

БИТВЫ САМУРАЕВ

НАГАСИНО

1575 Г.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№176

Рассвет первого дня осады замка Нагасино. Замок возвышается над утренней мглой, стелющейся вдоль реки. При этом хорошо видно, как интенсивно ведется перестрелка с обеих сторон. Вид с юга через реку в том месте, где противоположный берег ближе всего подходит к стенам замка. В этом месте Тории Суне-эмон совершил свой подвиг. На рисунке осаждающие прикрыты непрерывной линией щитов. Их защита представляется в виде вязанок зеленого бамбука и деревянных щитов (татаэ), из-за которых пешие стрелки Такэда пускают стрелы из длинных пехотных луков и ведут огонь из огнестрельного оружия. На переднем плане три генерала Такэда: Анаяма Набукими, бывший одновременно и буддистским монахом, Саида Нобуцуна и опытный Ямагата Масакаге, отличающийся своими седыми волосами. Детали их внешности и брони взяты с цветных шелковых гобеленов, сохранных в храме Эрин-дзи (Eirin-ji) возле Кофу, штаб-квартиры Такэда.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Нагасино, 1575 г.

Манекены атакующей конницы Такэда при Нагасино находятся на территории музея «Ise Sengoku Jidai Mura». Макеты выполнены из стекловолокна. Ежедневно в часы работы музея всадники «обстреливаются», и посетители видят огонь и дым в рядах стекловолоконных асигару. Это кажется неправдоподобным, но после тотального разгрома при Нагасино Такэда все-таки сумел сформировать новую армию для борьбы с Ода Нобунага. В 1582 г. Такэда Кацуюри был окончательно разбит в сражении при Теммокузан (Теттокидан).

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 176

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И., © "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24 Тираж: 400 экз.

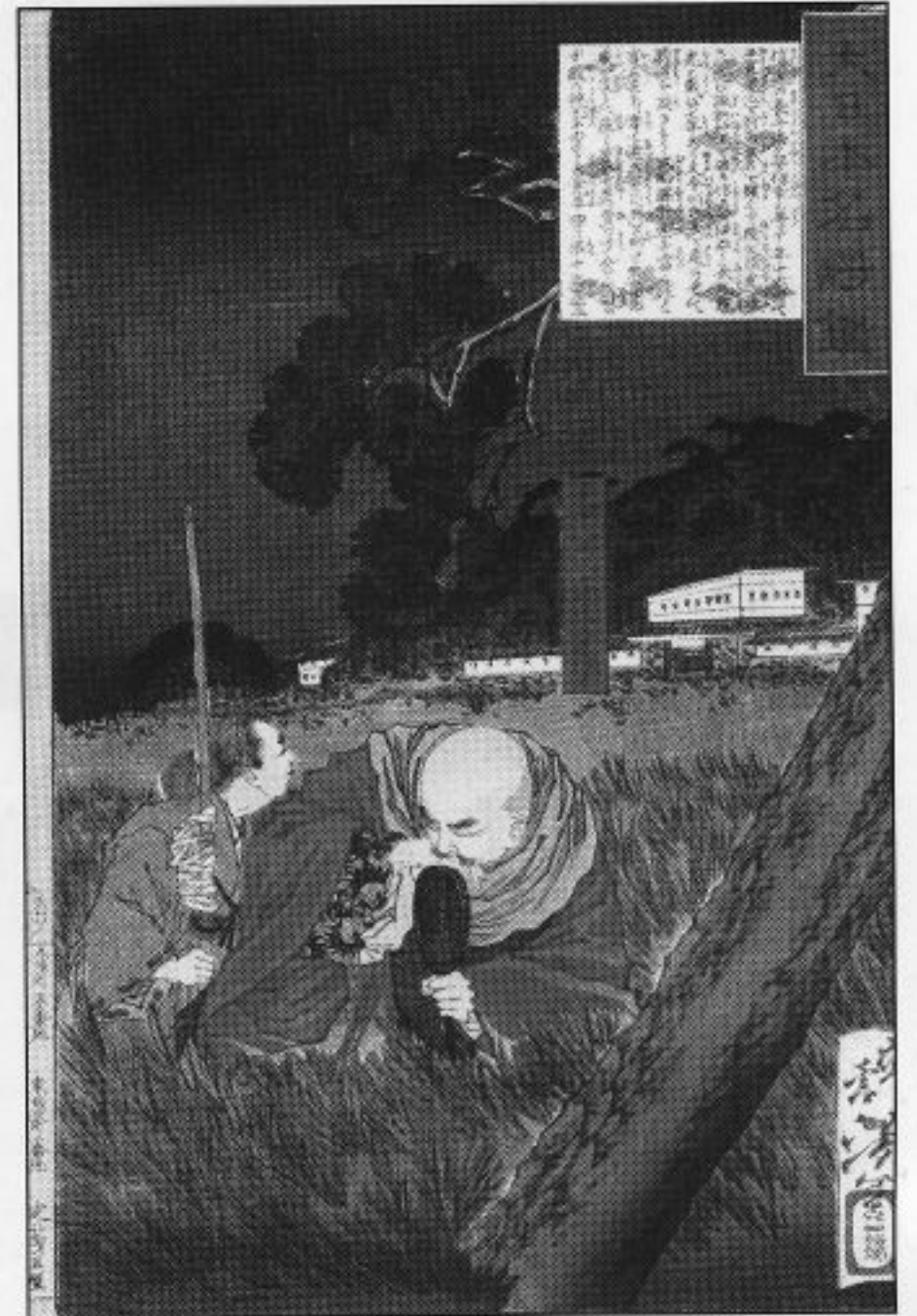
Нагасино и «Эпоха враждующих провинций»

Осада замка Нагасино (Nagashino) и сражение при Нагасино, последовавшее за этим, стали одним из центральных моментов в истории самураев. Военное значение этих битв очень велико, поскольку они продемонстрировали, как достичь военного превосходства умелой комбинацией родов войск, сравнительно простыми защитными мерами и, самое главное, широкомасштабным использованием огнестрельного оружия. Другие командиры самураев, которые позже попадали в подобные ситуации, находили для себя много поучительного, когда обращались к этой истории.

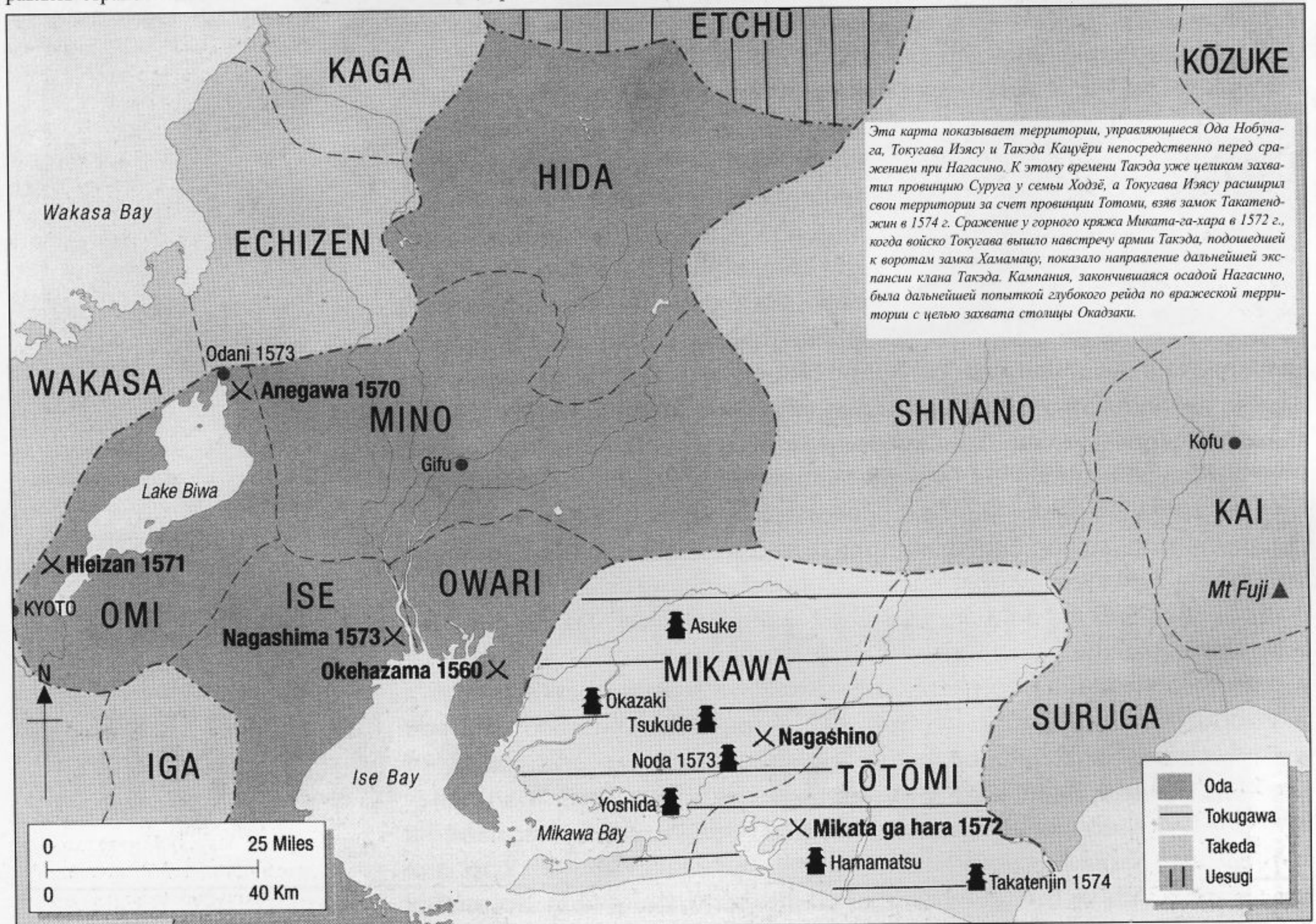
Сражение при Нагасино - один из многих конфликтов в Японии XVI столетия. Этот период известен как Sengoku-jidai - «Эпоха враждующих провинций» (определение, заимствованное в китайской династической истории). До Нагасино в течение пяти столетий Японией управляла последовательность династий сёгунов - военных диктаторов, правивших от имени императора, политическое влияние которого с 1185 г. уменьшилось до уровня номинального главы государства. За это время сёгунат претерпел много перемен: были попытки реставрации империи, конфликты в правящих домах и эпизод иностранного вторжения. Однако, до середины XV столетия сёгуны, из поколения в поколение выбиравшиеся из семейства Асикага, все еще могли управлять страной.

Переломный момент для Асикага наступил в 1467 г., когда гражданская война, известная как «война годов Онин» (1467-1477) грозила уничтожить Киото, главный город Японии. С помощью военной силы, церкви, законов и исторических традиций сёгун усмирив основные военные конфликты, полыхавшие непрерывно в течение последних 11 лет. Некоторый внешний вид порядка был восстановлен, но уже многие из предводителей самураев поняли, что сёгун Асикага постепенно теряет власть, и что, если кто-либо желал увеличить свои владения путем силового захвата сопредельных земель, то вероятность любого вмешательства центра, чтобы остановить самоуправство и агрессию, была очень мала. Поэтому в течение следующих 50 лет Япония медленно распалась на ряд незначительных феодалов, управляемых воинами, называвших себя даймё (властитель). Некоторые владели землями в их регионах в течение столетий и увеличили свои владения за счет соседей, готовых присоединиться к более могущественному защитнику. Другие пришли к власти путем убийств, интриг или вооруженных захватов и удерживали власть только мощью своего войска.

Было бы ошибкой считать всех даймё начала XVI столетия просто главарями вооруженных банд. Во многих случаях они умело управляли своими землями, и подданные, работавшие на их рисовых полях, раз за разом призывавшиеся служить даймё, проявляли к своему повелителю такую

Эта гравюра Ёситоси (Yoshitoshi) показывает момент, когда Такэда Синген смертельно ранила пуля, выпущенная часовым во время осады замка Нода в 1573 г. Его смерть стала приговором для семьи Такэда, поскольку власть в клане перешла в руки его менее удачливого и талантливому сына, Такэда Кацуёри. По описаниям замок Нода был обычным замком стиля ямасиро (Yamashiro - стиль по названию провинции), не отличавшийся внешне от замка Нагасино 1575 года.

Эта карта показывает территории, управляющиеся Ода Нобунага, Токугава Иэясу и Такэда Кацуёри непосредственно перед сражением при Нагасино. К этому времени Такэда уже целиком захватил провинцию Суруга у семьи Ходзё, а Токугава Иэясу расширил свои территории за счет провинции Тотоми, взяв замок Такатенджин в 1574 г. Сражение у горного кряжа Миката-га-хара в 1572 г., когда войско Токугава вышло навстречу армии Такэда, подошедшей к воротам замка Хамамацу, показало направление дальнейшей экспансии клана Такэда. Кампания, закончившаяся осадой Нагасино, была дальнейшей попыткой глубокого рейда по вражеской территории с целью захвата столицы Окадзаки.

Центральная Япония, 1575 г.

Два красных знамени Сува Миоджин, регионального божества области, в которой был основан клан Такэда. Эти знамена высоко ценились Такэда наряду с голубым флагом Сун Дзи (Sun Zi). В сражениях знаменосцы несли их рядом с главою клана. В центре знамен японскими иероглифами написана молитва Сува Миоджин, а по контуру - религиозная надпись в санскрите.

преданность, что сёгун Асикага мог только завидовать. Такая преданность выражалась, в частности, в восторженной готовности к военной службе, когда звучал призыв к оружию от имени даймё. А если говорить о вассалах даймё Шосокабэ (Chosokabe) на острове Сикоку, то фермеры этого самурая так хотели воевать, что даже свои рисовые поля возделывали, воткнув копья в землю на краю поля и подвязав военные сандалии к древкам.

Войны и политические интриги медленно тянувшейся «Эпохи враждующих провинций» неизбежно вели к закономерному результату - территории более мелких дай-

Большое знамя Такэда Синген, использовавшееся при Каванакадзима, в современной реконструкции. На знамени написана цитата китайского стратега Сунн Дзи: «Быстрый как вихрь, тихий подобно лесу, захватывающий словно огонь, устойчивый как гора», которая стала девизом Такэда Синген и лозунгом клана. Флаг был использован Такэда Кацүёри и в кампании при Нагасино.

мё поглощались большими, пока около 1560 г. Япония не разделилась на несколько «центров притяжения», находившихся в союзе или враждовавших друг с другом, при этом баланс сил возвышал то одного, то другого властителя над другими. В центре всей этой кутерьмы находился сёгун, бессильный в военном смысле, но чрезвычайно привлекательный как символ. Согласно древнему соглашению, никто не мог стать сёгуном, если его род не был связан происхождением с древним родом Минамото (Minamoto) - то, чем гордился Асикага. Доступ к управлению Японией поэтому был под контролем семьи сёгуна, и нужно было обладать поистине огром-

ной военной силой, чтобы захватив страну, утвердить сёгуна из другого рода.

Переломный момент в истории Японии наступил в 1560 г., когда могущественный даймё Имагава Ёсимото (Imagawa Yoshimoto) решил захватить Киото и установить свой собственный марионеточный сёгунат. Первым препятствием, которое предстояло преодолеть Имагава, был его сосед Ода Нобунага (Ода Nobunaga), чья относительно небольшая провинция Овари была расположена между Микава, провинцией Имагава, и его целью. Итак, когда Ода Набунага исполнилось двадцать шесть, в его провинцию вторглось несколько десятков тысяч воинов Имагава Ёсимото. Расчеты агрессора на легкую победу не оправдались. В ход пошли различные тактические приемы, нередко используемые Нобунага и впоследствии. Маленькая, но хорошо вооруженная и обученная армия Ода проводила постоянные кавалерийские рейды в тыл, атаки малыми силами, использовала вражеские знамена для введения в заблуждение противника, нападала ночью и в непогоду (за пристрастие к подобным атакам Ода Набунага был прозван «воин дождя»). В завершающей битве при Окахэдзама в 1560 г. армия Ода наголову разбила Имагава Ёсимото, в сражении вражеский даймё был убит. После этой победы к Нобунага присоединился Токугава Иэясу (Tokugawa Ieyasu), первый более-менее серьезный союзник. Токугава Иэясу до этого был слугой Имагава (его провинция Микава [Mikawa] была отобрана у Токугава Иэясу силой после смерти его отца). Токугава Иэясу освободился от вассальных обязательств после разгрома при Окахэдзама.

В течение следующих 15 лет Ода Нобунага вел оборонительные сражения, вступал в браки, проводил дипломатические переговоры и строил замки, пока в 1568 г. он смог с триумфом войти в Киото с Асикага Ёсиаки (Ashikaga Yoshiaki), которого провозгласил сёгуном. После этого последовали большие сражения и кампании, среди которых надо выделить продолжительную и ожесточенную борьбу между Ода и фанатиками буддистами Икко-икки (Ikko-ikki), чьи хорошо обученные монахи-воины были равны по силе любой армии даймё.

Несмотря на его контроль над сёгуном, Ода Нобунага де факто все еще управлял только горстью провинций вокруг столицы в центральной Японии, и некоторые очень мощные враги подступали к его владениям со всех сторон. К западу были Мори (Mori), контролировавшие 13 провинций и Внутреннее море, с севера подступали Уэсуги, хозяева 4-х провинций (Этиго, Эттю, Нота, Нога), к востоку - могущественный клан Такэда (Takeda), возглавляемый даймё Такэда Синген (Takeda Shingen). Клан Такэда управлял пятью провинциями (Каи, Синано, Хида, Суруга, Кодзукэ). Несколько слов о названии провинции Такэда - по-английски она пишется «Kai», но читается различными авторами и «Kaи», и «Кай».

Рисунок, изображающий Такэда Кацүёри, который, несмотря на все его более ранние достижения, вошел в историю как командир, потерпевший разгром в сражении при Нагасино. Кацүёри всю жизнь прожил в тени славы его победоносного отца Такэда Синген. Возможно, что именно желание повторить и превзойти достижения своего отца и привело к кампании и сражению при Нагасино.

Клан Такэда

Свою потенциальную способность управлять Японией даймё Такэда Синген лучше всего продемонстрировал в своих собственных владениях в провинциях Каи и Синано (Shinano). Сингэн активно строил дороги, дамбы и плотины, добывал золото, организовал эффективную курьерскую службу и систему налогообложения, причем налоги платили все - крестьяне, самураи и духовенство. Он отменил телесные наказания для крестьян и разрешил им вносить подати не рисом, а деньгами, способствуя развитию торговли. В эпоху, когда осада замка была главным видом сражения, Такэда Сингэн больше полагался на профессиональную армию, чем на крепостные стены, и даже не имел укрепленной резиденции. Тем не менее, он всегда выходил победителем благодаря профессионализму своих солдат. Три фактора препятствовали ему пуститься в военную авантюру по захвату Киото, вроде той, что предпринял Имагава Ёсимото в 1560 г. Первая причина состояла в изоляции большей части его горных провинций от центральных областей. Вторым фактором было то, что любое продвижение Синген по направлению к Токайдо (Tokaido) по дороге вдоль тихоокеанского побережья контролировалось и блокировалось кланом Токугава, союзниками Ода Нобунага. Нако-

Ода Нобунага изображен на цветном шелковом гобелене в особняке Окумура (Okumura) в Инуяма. Сражение при Нагасино в 1575 г. - самая большая победа Нобунага. Она была триумфом его полководческих навыков, продемонстрировала способность Ода учиться на предыдущих ошибках. Его опыт, полученный в бесконечной кампании против монахов-фанатиков Икко-икки и сражении при Миката-га-хара в 1572 г., predetermined тактические приемы, использованные против конницы Такэда в Нагасино.

нец, большую часть своего правления Такэда Синген был занят войной с врагами к северу и востоку от его собственных территорий. В частности, семейство Ходзё (Hojo), контролировавшее территорию в районе современного Токио, он разбил 5 (пять!) раз на одном и том же поле битвы при Каванакадзима (Kawanakajima).

Зимой 1572 г. Такэда Синген вывел войско из своих земель и двинулся по направлению к тихоокеанскому побережью. Он угрожал Токугава, укrywшемуся в замке Хамамацу, а затем разбил его, когда Токугава Иэясу вывел численно вдвое превосходящую армию, чтобы встретиться с Такэда Синген лицом к лицу у горного кряжа Миката-га-хара (Mikata-ga-hara). Потери Такэда составили четыре сотни воинов, тогда как Токугава потерял убитыми и тяжелоранеными тысячу сто восемьдесят человек. Эта победа не стала окончательным разгромом, поскольку зимняя погода не позволила продолжить кампанию. Поражение Токугава обусловило возвращение Такэда Синген на следующий год. Кампания началась с того, что он осадил принадлежавший Токугава Иэясу замок Нода (Noda) на реке Тоёкава (Toyokawa). Гарнизон скоро стал склоняться к сдаче, но, согласно легенде, имел в своей замке немалые запасы спиртного (рисового вина). Не желая позволить этому драгоценному вареву попасть в руки врага, за-

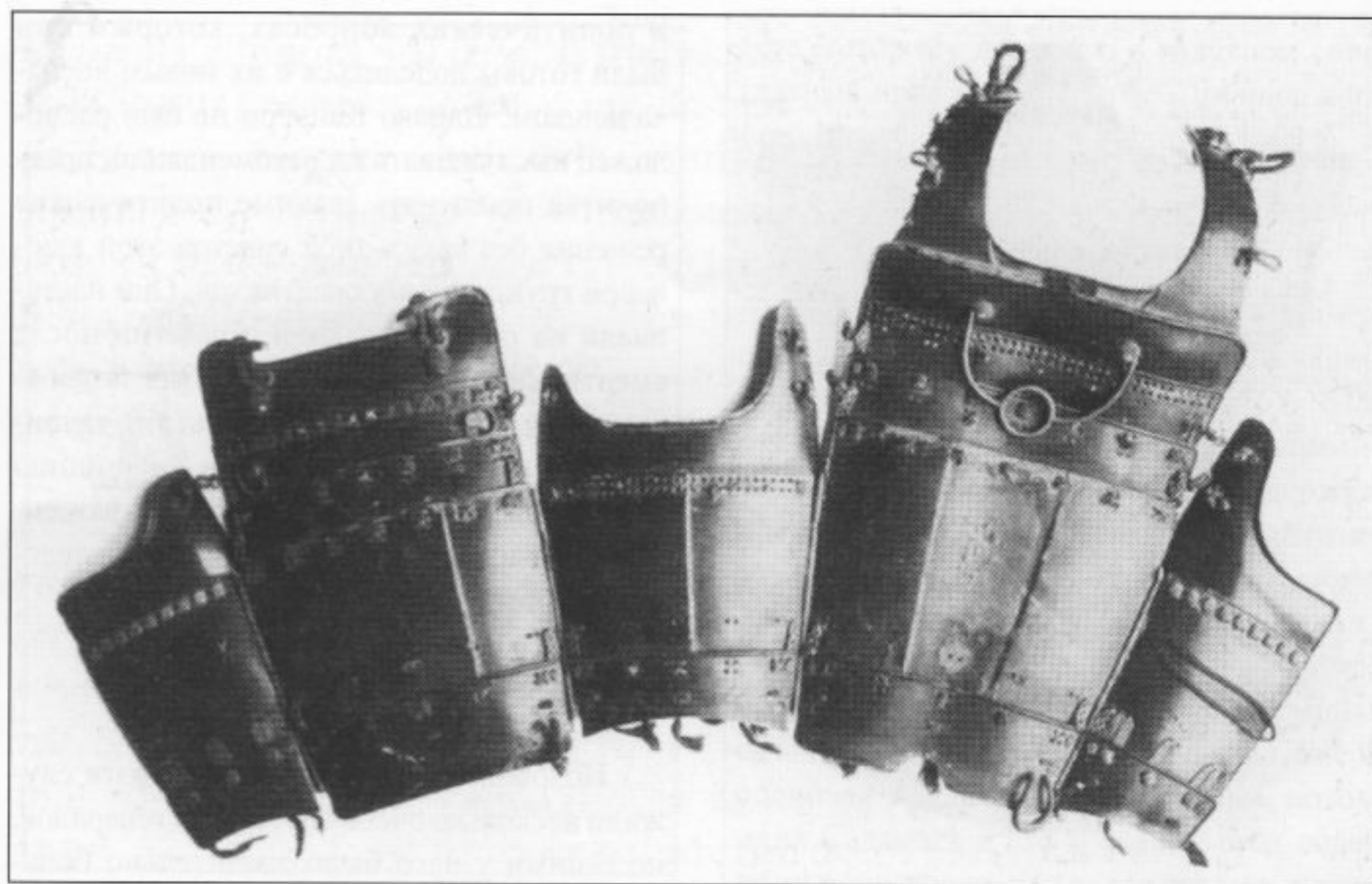
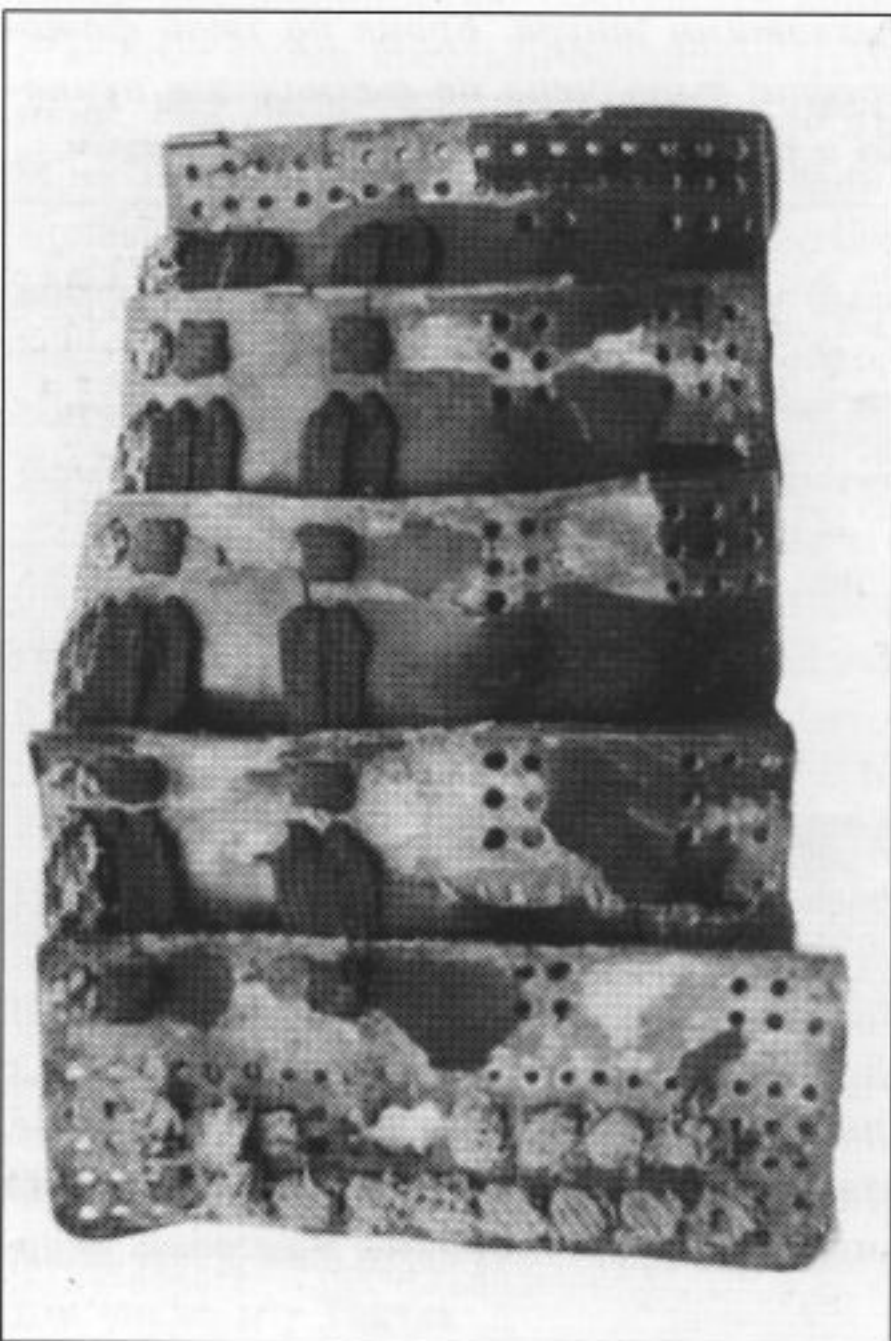
Токугава Иэясу изображен на цветном шелковом гобелене в музее «Зал памяти замка Нагасино». Токугава занимал стратегическую позицию между Ода Нобунага и Такэда Кацүёри, и набег Такэда на территории Токугава predetermined осаду замка и сражение при Нагасино. Семья Окудаира, защищавшая Нагасино, была вассалами Токугава и имела свои счета к клану Такэда.

щитники Нода распорядились своими запасами самым непосредственным образом, т.е. выпили. Звуки их «праздника» достигли ушей осаждающих, и Такэда Синген особенно заинтересовала музыка бамбуковой флейты, игравшей за стенами. Он вышел вперед, чтобы яснее слышать мелодию, но был замечен снайпером на стенах замка, который попал ему пулей в голову. Такэда Синген умер несколькими днями позже, успев перед смертью убедить своих последователей сохранить, пока возможно, его смерть в тайне, поскольку страшная репутация армии Такэда во многом базировалась на славе ее непобедимого военачальника. (Поэтому точное место и дата смерти Такэда Синген не известны, более того, некоторые хроники говорят, что умер он от... туберкулеза).

У Такэда Синген был сын Такэда Кацүёри (Takeda Katsuyori), который унаследовал знамена всепобеждающего даймё и прекрасную испытанную армию с его знаменитой тяжелой конницей. Придя к власти, он решил следовать стопами своего отца, вторгаясь на территории Токугава Иэясу. (К слову, не все заветы отца были выполнены: среди прочего Синген завещал примириться с Уэсуги Кэнсин [Uesugi Kenshin], благо после захвата Синано боевые действия с Уэсуги не велись; Кацүёри пренебрег заветом отца, и потому при Нагасино его армия была половинного состава). Такэда выступил в поход в 1575 г., но его маршрут был отличен от тех, которым следовал Синген. Такэда Кацүёри двинул свои войска прямо к столице Токугава - Окадзаки в провинции Микава, поскольку он был надежно информирован, что изменник готов открыть ему ворота столицы. Однако, когда Такэда Кацүёри был все еще в пути, изменник был изобличен и обезглавлен, лишив вторгшуюся армию ее первоначальной цели. У клана Такэда было недостаточно сил, чтобы взять Окадзаки без помощи предателя. Кацүёри

Типичные доспехи периода Sengoku («Эпохи враждующих провинций»), подобные латы применялись во многих сражениях времени Нагасино. Нагрудник выполнен из соединенных вместе горизонтальных железных пластин, в то время как касадзурри (kusazuri - маленький флажок на шлеме) выполнен по технологии кебики-одоси (kebiki-odoshi - металлические пластины с раздельной шнуровкой). Отметьте два пластинчатых содэ (наплечники) и 12-пластинчатые наручи котэ (kote) на тканевой основе.

Кираса гомаи-до, состоявшая из передней, задней, левой боковой и двух правых боковых слегка выгнутых пластин, причем две правые пластины при надевании заходили друг на друга. Все части соединялись шнурами и также застегивались справа на костяную или деревянную пуговицу под правой подмышкой. Выдающаяся скоба - крепление древка сасимоно, геральдического знака (обычно флага), который вставлялся на спинной пластине кирасы.

был вынужден изменить свои планы и решил в качестве компенсации захватить несколько мелких замков. Он поэтому выбрал другую дорогу в стороне от Микава, которая следовала по равнине вдоль реки Тоёкава от моря и до гор. Дорогу защищали три замка. Самый близкий был Ёсида (Yoshida), где Тоёкава впадала в море. Ёсида выдержал нападение Кацуёри, после чего он повернул свое войско к пункту, где кончалась равнина и начинались горы. Здесь, на обрывистом берегу у слияния рек находилась небольшая крепость, называвшаяся Нагасино.

Командиры противоборствующих сторон

Такэда Кацуёри

Наследовать репутацию непобедимого отца, ставшего живой легендой еще при жизни - задача незавидная. Это бремя легло на плечи Такэда Кацуёри после смерти Синген в 1573 г. Такэда Кацуёри родился в 1546 г., в то время, когда Такэда Синген расширял свои территории за счет провинции Синано. В 1544 г. Синген разбил в сражении местного даймё Сува Ёрисигэ (Suwa Yorishige), а затем вынудил Ёрисигэ покон-

Секция цельнометаллических пластин (кирицукэдзанэ), соединенных шелковыми шнурами в доспехе сугакэ-одоси (sugake-odoshi, «с раздельной шнуровкой»). Отдельные пластины доспеха изготовлены из лакированного железа. Вместо плотного плетения кебики-одоси стали применять сугакэ-одоси, при котором пластины соединялись парными перехватами шнура. Это сократило количество отверстий в пластинах и повысило их прочность. Большая часть брони времени Нагасино изготавливалась по этому принципу.

чить с собой, оскорбив его на фиктивных мирных переговорах. В 1550 г. Синген захватил всю провинцию Синано. У Ёрисигэ была 14-летняя дочь красавица, чья мать приходилась младшей сестрой Такэда Синген. Она стала свидетельницей гибели своей семьи и подлого убийства отца, организованных Такэда. Но с другой стороны, ей пришлось совместить свою ненависть с любовью, поскольку Синген увлекся ею и сделал ее - свою племянницу - очередной женой. (Отдадим должное и даймё Синано - все описанное произошло по его вине: он сам начал в 1542 г. войну с Каи, полагая, что новый даймё клана Такэда еще не владеет навыками военачальника).

Такэда Синген был так увлечен захваченной девушкой, что его суеверные соратники стали с тревогой говорить, что она - воплощение белой лисицы-оборотня (Suwa Shrine), которая очаровала его в целях мести. Лиса-оборотень, превращающаяся, точнее «перекидывающаяся» в красавицу, чтобы мужчины влюблялись в нее, - популярная тема в японской народной мифологии. Это «лиса-оборотень» родила наследника Кацуёри в 1546 г. и умерла, когда ее сыну было девять лет. И когда гибель дома Такэда произошла во многом благодаря Кацуёри, мудрые старики понимающе закивали, вспоминая обстоятельства его рождения и слухи о его матери-оборотне.

Так как Синген любил до безумия свою жену, то и Кацуёри стал его любимым сыном. Синген дал ему в имени иероглиф матери «Yōgi», вместо «Nobu». Этот иероглиф был обычен в истребленном семействе Сува, другие сыновья Синген имели в именах иероглиф «Нобу». Это всегда отличало Кацуёри как любимого особенного сына, который вскоре стал наследником после смерти в 1567 г. его старшего брата Ёсинобу (Yoshinobu).

Шлемы знатных воинов дополняла защитная маска (личина) сомэн, выкованная в виде разгневанного лица, которую носили редко. Гораздо чаще использовали мэмпо - полумаску, закрывавшую щеки, подбородок и иногда нос. Шею прикрывал горжет подова из 3-5 полукруглых стальных полос или стоячий воротник эрива из аналогичных полос. К шлему личина крепилась толстым цветным шнуром, завязанным особым образом. В разных кланах использовали свои способы завязывания подбородочного шнура (и сандалий), что позволяло различать воинов разных отрядов. Несколько более поздних образцов мэмпо имели усы, сделанные из конского волоса.

Кацуёри был, тем не менее, способным военачальником самураев. Он был воспитан в традициях мобильной войны Такэда и знал, как управлять значительной ударной группой всадников. Он хорошо сражался при Каванакадзима и сыграл значительную роль в сражении у Миката-га-хара. Но когда Кацуёри был отмечен за храбрость своим отцом, он нажил себе немало врагов среди старых слуг Синген. Стареющие генералы высоко ценили Кацуёри как солдата, но не как стратега. Эти воины, так называемые «Двадцать четыре генерала» Такэда Синген, обладали богатым опытом в военных делах

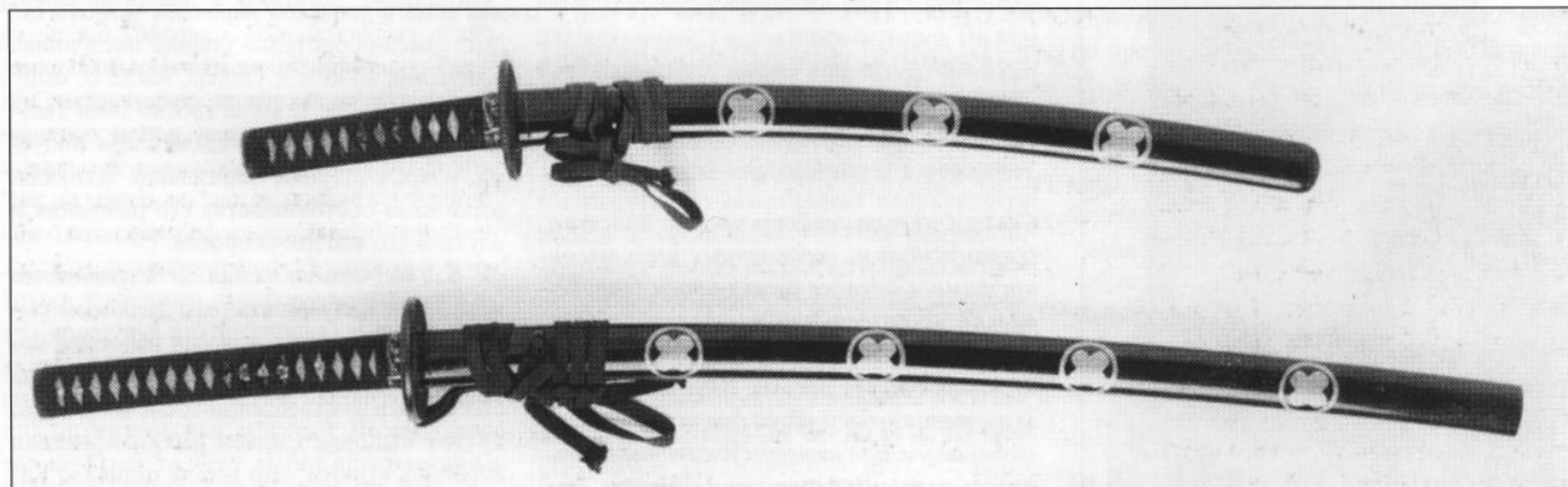
и политических вопросах, которым они были готовы поделиться с их новым военачальником. Однако Кацуёри не был расположен выслушивать их рекомендации, предпочитая принимать главные политические решения без каких-либо советов этой ключевой группы своих советников. Они настаивали на оборонительной стратегии после смерти Синген, но этот совет был полностью проигнорирован. В результате, решительное вторжение Кацуёри в провинцию Микава было выполнено вопреки рекомендации офицеров, которым пришлось следовать за ним в этом походе.

Ода Нобунага

Подобно Такэда и у Ода Нобунага служили несколько очень способных генералов, но с ними у него было значительно большее взаимопонимание. Ко времени сражения при Нагасино Ода Нобунага стал одним из самых лучших командиров самураев, каких когда-либо видела Япония. Нобунага родился в 1534 г. и наследовал владения своего отца в возрасте 18 лет. Был он среднего роста, хрупкого телосложения, голос имел высокий. Тем не менее, отличался ловкостью, выносливостью, купался в реке с марта по сентябрь, дважды в день упражнялся в верховой езде, постоянно совершенствовался во владении различными видами оружия. Спал он мало, в еде, вине и женщинах был умерен. Ода был смел и находчив, но кроме того имел способность, которой так недоставало Такэда Кацуёри, - он умел слушать и извлекать выгоду из советов и опыта других. Наука эта далась ему непросто, в его молодости был случай, когда протестуя против неправильного решения своего властелина, один из его слуг покончил с собой. Сражение Окахэдзама показало стратегическую зрелость Нобунага. Эта победа над Имагава была обусловлена трезвой оценкой ситуации и быстрым принятием ответных мер. У Ода были надежные сведения, что армия Имагава отдыхала в узком ущелье, празднуя падение одного из замков Нобунага. Понимая, что противник настороже, Ода Нобунага провел своих воинов в обход и неожиданно атаковал с противоположной

Самурай с копьем. На тыльной стороне его доспехов ясно виден кронштейн для крепления сасимоно. Несмотря на романтические легенды о японских самурайских мечах, их основным оружием на полях битвы в Японии XVI столетия все-таки было копье. Им отменно владели конные самураи, с не меньшим мастерством использовали его в пешем строю и при осаде замков. Промежуточным вариантом между старыми и новыми доспехами был нуинобэ-до (nuinobe). Этот доспех состоял из горизонтальных рядов больших, в пол-ладони, металлических пластин иёдзанэ с фигурным вырезом по верхнему краю, которые соединялись парными перехватами шнура. Броня на этой фотографии выполнена по технологии нуинобэ и украшена по краям черным мехом.

Классическая пара дайсо (daisho - парные мечи) стала символом класса самураев. Более длинный - катана (katana), тот, что короче, - вакизаси (wakizashi). Будучи в доспехах, самураи носили только один меч - катану, а для левой руки имелся короткий кинжал танто (tanto). В конце XVI столетия японский меч приобрел классический вид, которым мы все еще восхищаемся и сегодня, впрочем, прекрасные образцы мечей были чрезвычайно редки и дороги.

Быстрый путь облачения в доспехи состоял в аккуратном развешивании лат на стойке, при этом отдельные детали (рукава) растягивались в стороны веревками с потолка. На рисунке самурай снизу влезает в заранее подготовленный доспех. Он уже одел свои хаидатэ (haide - набедренные латы) и соломенные сандалии (waraji), так что скоро самурай будет готов для боя.

стороны ущелья, воспользовавшись внезапной грозой. Его последующие победы показали такую же комбинацию осторожного планирования и быстрого выполнения, но Ода был достаточно мудр, чтобы понимать, что у него пока не хватает сил разбить своих главных врагов. Сражение при Анегава (Anegawa) в 1570 г., несмотря на все стратегические таланты Ода Нобунага, в основном зависело от действий его союзника Токугава.

Временами Ода Нобунага проявлял необыкновенную жестокость. Рассерженный своей неспособностью сокрушить воинственные армии крестьян-буддистов Икко-икки, Нобунага дал выход своей злости, уничтожив поддерживавший их древний монашеский комплекс на горе Хиэй (Hiei) возле Киото. Десятки тысяч человек были вырезаны, а все монастырские постройки - сожжены. Ирония судьбы состоит в том, что Нобунага должен был бы благодарить монашеские армии за то, что они научили его быть гибким в вопросах тактики и стратегии. Основная сила Нобунага заключалась в выработке наиболее эффективных методов использования огнестрельного оружия - урок, полученный им в войне с Икко-икки. Позиция его владений в центре Японии предоставляла ему возможность находиться на передовых позициях военных технологий. Связи с португальскими торговцами и его терпимость к христианству предоставили Ода лучший доступ к европейскому оружию, чем у многих из его современников, в том числе, и у Такэда.

Конный самурай, нагруженный отрезанными головами как трофеями. Исстари основным доказательством подвигов самурая было предоставление своему господину голов убитых врагов. Этот воин имеет прекрасную «коллекцию» из четырех голов, одна из которых все еще насажена на наконечник копья. Самурай снял свой шлем и носит его за плечом, на самурае надета безрукавка хаори с характерными крыловидными плечами. Стрелы торчат из его брони.

Токугава Иэясу

Токугава Иэясу, союзник Ода Нобунага, родился в 1542 г. В течение многих лет он изучил добродетель терпения и преданности как заложник семейства Имагава. Тмагава Ёсимото, даймё Микава, Тотоми и Суруга, в свое время отобрал Микава у Токугава Иэясу после того, как умер отец Иэясу - Мацудайра Хиротада. Смерть Имагава Ёсимото освободила Иэясу от этого бремени, и он начал готовить себя к объединению и защите своих территорий в провинции Микава, к которой он, в конечном счете, добавил соседнюю Тотоми (Totomi). Ко времени сражения при Нагасино Иэясу вырос из энергичного и иногда безоглядного командира-самурая в осторожного и прозорливого генерала. В битве при Азукизака (Azukizaka) в 1564 г. он непосредственно командовал своими последователями, получив несколько царапин от копий и пулевых ранений. К 1570 г. в сражении при Анегава он уже управлял армией Токугава через хорошо организованную систему гонцов и адъютантов и был защищен подразделением преданных телохранителей.

В 1572 г. Иэясу едва избежал сокрушительного разгрома, когда Такэда вторгся на его территории и разбил Иэясу у Микатага-хара. Новая интервенция Такэда Кацуёри в 1575 г. вновь поставила Иэясу в очень сложное положение. Но его дипломатические навыки позволили заручиться поддержкой Ода Нобунага, которому непосредственно Кацуёри не угрожал. В целом при Нагасино Токугава Иэясу проявил качества военачальника, дипломата и хорошего стра-

тега, которому достался, в конечном счете, главный приз в этой борьбе - Япония, когда он был провозглашен сёгуном в 1603 г.

Окудаира Садамаса

Гарнизон замка Нагасино в момент нападения Такэда командовал Окудаира Садамаса (Okudaira Sadamasa, 1555-1615), очень способный воин, хорошо знакомый с территорией, пользующийся поддержкой преданного и храброго гарнизона. Его назначение комендантом замка было вызовом Такэда Кацуёри. Окудаира принадлежал к семейству Микава и первоначально служил Токугава, но был вынужден присоединиться к Такэда Синген. Такэда никогда не переоценивал преданность этой семьи, потому жена Садамаса и его младший брат содержались постоянными заложниками в резиденции Такэда в Кофу (Kofu) - направление заложников ко двору даймё часто осуществлялось добровольно, как средство уверения своей преданности к повелителю и было обычной практикой в Японии в XVI столетии.

Со смертью Синген в 1573 г. Окудаира Садамаса решил перейти на сторону Токугава, и не впустил в замок Цукудэ (Tsukude) войско, которое было направлено туда по приказу Такэда. Когда новости об этой измене достигли Такэда Кацуёри, он предал мучительной казни семейство Садамаса. В результате Окудаира стал непримиримым врагом Такэда Кацуёри, и когда Токугава Иэясу искал слугу, чтобы поручить ему командование стратегическим замком Нагасино, контролировавшем дороги в Микава с территорий Такэда, назначение Окудаира Садамаса было гарантией бескомпромиссного сопротивления, если две стороны когда-либо встретятся в бою.

Противоборствующие армии

Структура самурайской армии

В сражении при Нагасино обе стороны командовали армиями, которые были подобны по своей структуре и вооружению, но имели и некоторые отличия, оказавшимися критическими в этом сражении. Общие черты, существовавшие у большинства самурайских армий, явились результатом конкуренции и военного соперничества. Именно так типичная самурайская армия эволюционировала в эффективную боевую машину, которая обладала по сравнению с европейскими и континентальными азиатскими армиями определенными особенностями. Первая особенность была обусловлена структурой японского феодального общества - существовавшие феодальные обязательства облегчали даймё мобилизацию его войска. Самые главные воинские ресурсы набирались внутри собственных владений даймё и владениях членов его семьи - эта часть войска именовалась госинруй-сю (goshinrui-shu - «члены семьи»). Далее следовал призыв на землях семейств «наследственных вассалов и ближайших сподвиж-

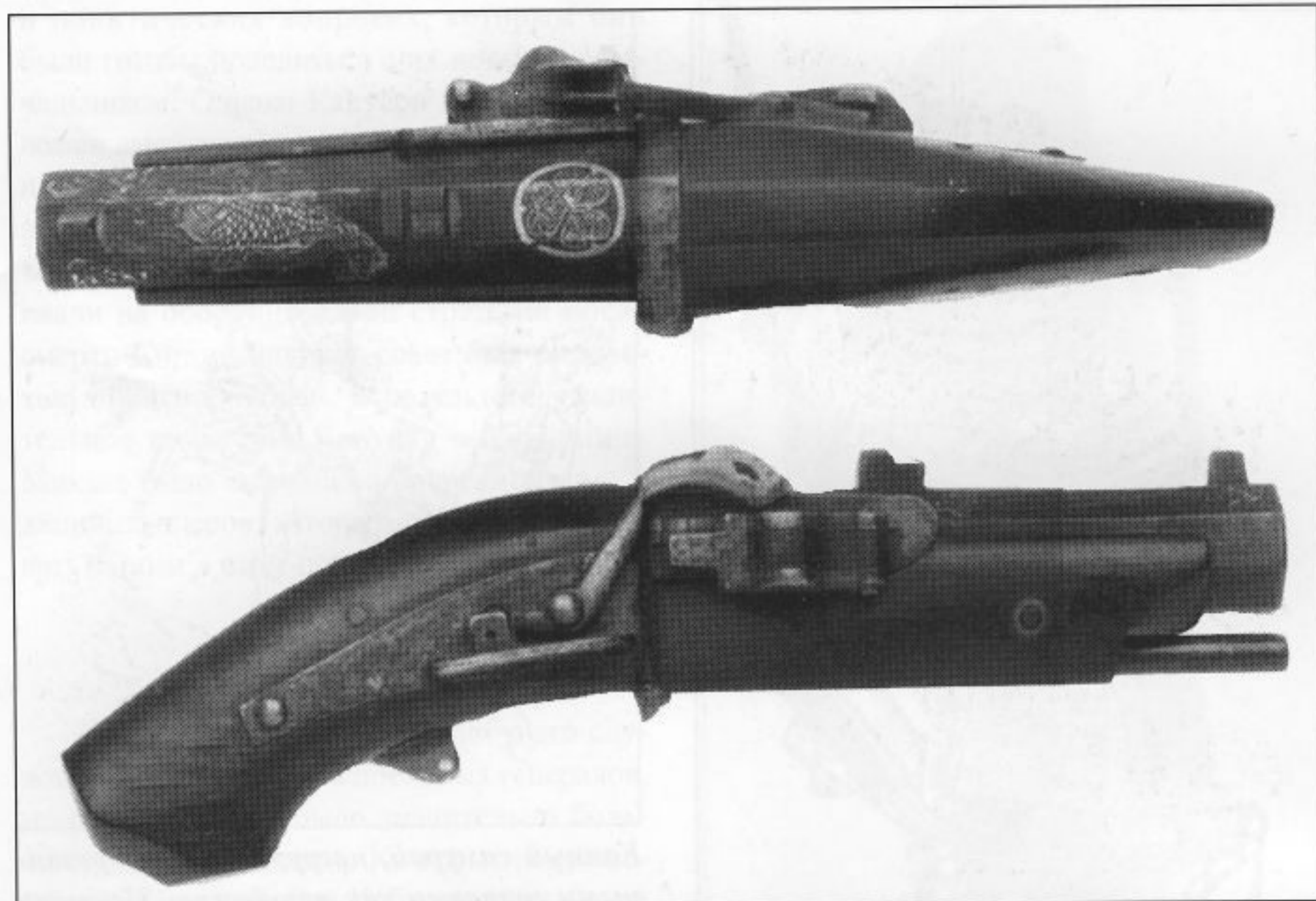
ников», которые формировали отряды го фудай каро-сю (fudai). Менее надежный контингент поступал из соседних территорий и с земель недавно побежденных врагов. Наконец, там были и союзнические армии, присоединившиеся к армии даймё по разным причинам, обычно в поисках собственных выгод.

Воинские контингенты, прибывшие из разных мест, существенно отличались по качеству и количеству. Богатство землевладельца или властителя феодального поместья выражалось в коку (koку). Один коку представлял собой такое количество риса, какое было необходимо, чтобы прокормить одного воина в течение года. Феодальное обязательство требовало от каждого властителя поставки солдат пропорционально его богатству. Как правило, два конных воина и 20 пехотинцев выставлялись властителем за 1000 коку его дохода, несмотря на то, что пропорция существенно менялась из года в год и от даймё к даймё. Такими образом, командир мог ориентировочно оценивать мобилизуемые отряды, чья численность, сила и вооружение были известны ему заранее.

Элитой армии даймё были самураи. Слово «самурай», которое в настоящее время часто используется для обозначения любого японского воина, во времена «эпохи враждующих провинций» имело более узкое определение. В то время самураи являлись рыцарским классом, вступавшим в бой верхом. Конные воины всегда были элитой в Японии. Первые самураи были конными лучниками, и их броня была достаточно тяжелой, чтобы обеспечить надежную защиту этих мобильных «неуязвимых стрелков». В ранних войнах самураев битва выливалась в поединок стрелков из лука, закованных в доспехи, против достойного противника, который также был из разряда самураев. Каждого самурая поддерживал соответствующий отряд солдат, сражавшихся пешими. Их первоначальная роль состояла в поддержке и обеспечении их командира, а не в непосредственном участии в бою.

Оружие и броня самураев

В «эпоху враждующих провинций» произошли значительные изменения в экипировке и вооружении самураев. Многие из более бедных самураев уже не могли содержать боевого коня и экипировать его соответствующей сбруей и доспехами, потому вынуждены были сражаться в пешем строю. И даймё также понимали, что для удержания своих все увеличивающихся территорий теперь им все более и более приходилось зависеть от самого низшего класса самураев и пехотинцев. Это смещение акцентов очевидно сказалось и на вооружении. Исключительное использование лука существенно ослабило конного самурая при нападениях на группы пехотинцев (остановившись в стороне и стреляя - а они-то тоже стреляют...), так что вместо лука основным вооружением конника стало длинное прямое копье, которое давало возможность самураю

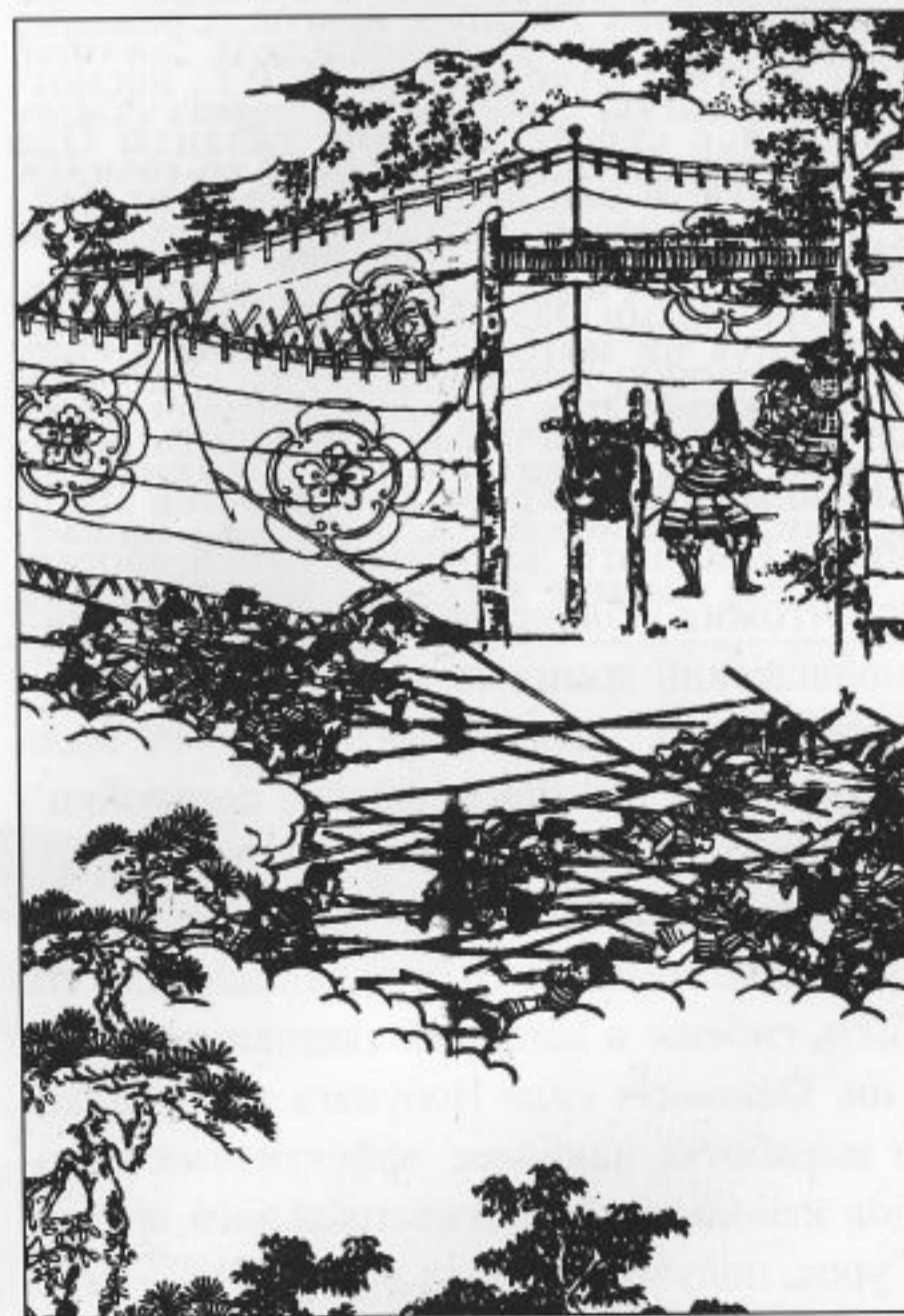
Фотографии с двух ракурсов миниатюрной аркебузы хорошо показывают детали фитильного замка. Запальное отверстие закрывает прикрепленная на петлях латунная крышка, которая предохраняет от преждевременного воспламенения. Тлеющий фитиль крепился на конце серпантина. Шомпол закреплен под стволом. На верхней стороне ствола этот экземпляр несет мон (символ) Токугава.

защитить себя и с ходу атаковать противника в ближнем бою. Его все еще сопровождала группа последователей, которые в нужный момент могли подать своему командиру лук или копье, но хроника времени и современных иллюстраций ясно показывает, что копье стало предпочитаемым оружием на поле битвы. Когда Симадзу Тоёхиса (Shimazu Toyohisa) выехал на поле боя при Сэкигахара в 1600 г., держа в руках лук, это выглядело настолько необычно, что летописец сделал об этом специальное примечание.

Большинство иллюстраций показывают, что конные копьеносцы-самураи носили броню облегающего скругленного стиля, имевшую название домару (do-maru) вместо устаревших угловатых доспехов оёрой (yogoi). В комплект самурайского боевого костюма обычно входили: шлем (кабудо), маска или полумаска (хаппури), панцирь (ко), наплечники (содэ), набедренник (хаидатэ), нарукавники (котэ), наголенники (сунэатэ) и обувь.

В Японии к XII веку была разработана своя геральдическая система. Семейные гербы, называемые «мон», помещались на флагах, походных ширмах (маку), маленьких флажках, прикрепленных к шлему (касадзируси) или наплечнику (содэдзируси), а также выплетались разноцветной шнуровкой на доспехах и шлемах. В XVI в. семейный герб мон стали нашивать и на накидку дзимбаори, надеваемую поверх доспехов, причем, в соответствии с правилами мон помещали в пяти местах: на спине (между плечами), на груди (справа и слева) и на обеих руках. Мон имели только знатные даймё; простые самураи и наемники асигару носили мон своего господина, нарисованный на специальных флажках, закрепленных за спиной (сасимоно - sashimono), на нагруднике кирасы и спереди на больших деревянных стационарных щитах (татэ).

Помимо сложных фигур японская геральдика часто содержала такие элементы, как разноцветные полосы (обычно белые или черные) на контрастном фоне и иероглифы. Для идентификации армий на поле боя использовались штандарты самых разнообразных форм, сделанные из дерева, бумаги или перьев. Отдельные геральдические знаки применялись курьерскими службами. Например, Токугава Иэясу использовал следующую геральдику: мон - листья розового алтея в круге; флаг - простой белый с маленьким моном; большой штандарт - большой

Копьеносцы в бою. Эта иллюстрация из книги «Ehon Taiko-ki» показывает тренировочный бой между двумя группами копьеносцев. Состязания были устроены, чтобы показать превосходство длинных копий над короткими. Маку (таки - «полевые занавеси») на заднем плане несут мон Ода Нобунага.

В распоряжении японских воинов находились аркебузы самых различных размеров. Наименьшие из них по сути представляли фитильные пистолеты, но были и очень длинноствольные фитильные ружья. Длинные пищали имеют внешние латунные пружины, управляемые спусковым крючком, чтобы опустить серпантин, в то время как на более маленьких моделях пружины устанавливались внутри замка.

золотой веер; малый штандарт - серебряный полумесяц; флажки сасимоно курьерской службы - иероглиф «го» (go - «пять») на фонах разного цвета; солдатский сасимоно - округлый золотой веер с черными полосками.

Самурайское копье носило название *moshi-yagi* (буквально с «удерживаемое копье»). Длина древка колебалась в диапазоне от 3,2 м до 4 м. Формы наконечников были весьма разнообразны, а их длины находились в диапазоне от 10 см до 1,5 м. Формы копья и методы его применения постоянно совершенствовались, чтобы предоставить возможность самураю использовать его в любой ситуации - с лошади, в пешем строю или при защите стен замков. Часть иллюстраций свидетельствуют, что копья использовались в конном бою для нанесения тычковых копейных ударов из седла, другие - что они более использовались для нанесения рубящих «сабельных» ударов, вставая в стремях. Ни у кого из даймё в армии не было более квалифицированных конных копейщиков, чем в коннице Такэда. Победы при Уэда (Ueda) в 1548 г. и у Миката-га-хара в 1572 г. добавили практического опыта и славы всеокрушающей ударной коннице этого клана.

Асигару

Пехотинцы, которых как правило атаковала самурайская конница, не были дезорганизованной толпой. Каждый даймё понимал, что и пехотинцев, чтобы они хоть как-то могли противостоять самураям, следует обучить и привить им азы дисциплины. Общее название пехотинцев в Японии было асигару (*ashigaru* - «легкие пехотинцы»). Этот род войск формировался из очень разных контингентов - от случайно завербованных скрывающихся от правосудия крестьян до беднейшего класса самураев. Новое

отношение к асигару продемонстрировала практика экипировки их в общепринятую броню и цвета. Ямагата Масакагэ (Masakage), который сражался за Такэда при Нагасино, экипировал всю свою армию, в том числе, асигару в лакированные красные доспехи с личным моном командира, нанесенными спереди. Возможно, что какие-то отличия в доспехах пехоты и были, но на расстоянии они были неразличимы. Это единообразие пугало противника, но более тщательная экспертиза показывает, что броня асигару была более низкого качества, чем у высших разрядов самураев. Бронированные рукава, возможно, включались в доспех, но асигару вряд ли имели набедренники хаидатэ (*haidate*) или поножи сунаэтэ (*suneate*). Легче всего асигару от пешего самурая было отличить по шлему. Вместо самурайского шлема кабуто (*kabuto*) и маски-личины асигару носили простой железный шлем джिंगаса (*jingasa* - «военная шляпа»), который по форме напоминал абажур и имел прикрепленную сзади полотняную защиту шеи.

Использование пехотинцев как подразделений обеспечения самураев продолжалось, и почти 40 процентов из списочного состава в типичной армии могли быть асигару, выполняющие простые, но необходимые обязанности переносчиков багажа, грумов и барабанщиков. Остальные асигару были сведены в специализированные корпуса: лучников, копейщиков и «мушкетеров» (стрелков из огнестрельного оружия, в ряде источников их называют «пищальщиками» или «аркебузерами»). Лучников было меньше всего: мастерское владение луком требовало многолетних тренировок и значительной физической силы. Лучники асигару были немногочисленны, но среди них встречались истинные мастера своего дела, десятилетиями оттачивавшие искусство прицельной стрельбы. Их часто использо-

вали в боях как застрельщиков. Кроме того, наряду с мушкетерами они могли сформировать линии стрелков, снабжаемых большим запасом стрел, уложенных в большие коробчатые колчаны по 100 стрел каждый. Иногда лучники в списках упоминаются как наименее важный вид войск. Например, в 1575 г. в списках смотра армии Уэсуги они включаются в категорию других солдат (всего 1018), тогда как отдельно упомянуты 3609 копьеносцев, 321 стрелков из аркебуз и 566 конных самураев.

Копьеносцы были обычно наиболее многочисленной категорией. Ода Нобунага был, вероятно, первым, кто ввел в армии подразделения дисциплинированных копейщиков - асигару, и он обладал контингентом, составлявшим 27 процентов его войска. Самые длинные копья можно было встретить только в армиях Ода, с гигантским древком длиной 5,6 м. Кажется, что Нобунага принял их на вооружение в самом начале своей карьеры, поскольку сохранилась ссылка в «*Shinchokoki*», датированная апрелем 1553 г., - «500 штук копий в три с половиной кена длиной» (1 кен = 1,6 м, так что копья были до 5,6 м длиной). Эти *nagae-yagi* («длинные копья»), вероятно, использовались подобно пикам. Такие пики, а не только экзотические восточные протазаны применялись в армии Ода. Есть свидетельства и рисунки тех лет, на которых копейщики-асигару составляют защитную линию позади мушкетеров. Все отряды асигару находились под командой асигару-тайё (*ashigaru-taisho* - генерал асигару). Наличие данного чина подразумевает определенную степень организации, превращая пехоту из толпы слуг при самурае в самостоятельную боевую единицу.

Мушкетеры - стрелки из фитильных ружей

Как Такэда, так и Ода имели в своих армиях огнестрельное оружие, и именно оно позволило Ода одержать решительную победу в описываемом бою. По этой причине следует сказать несколько слов об этом оружии, и как оно использовалось до Нагасино. Простые китайские пистолетики были известны в Японии начиная с 1510 г., и в 1543 г. к ним присоединились большие и достаточно совершенные португальские модели. Остров, на который высадились португальцы, принадлежал клану Симадзу, и потому честь проведения первого сражения в Японской истории, где использовалось новое огнестрельное оружие, досталась Симадзу Такахиса (Takahisa). Это случилось во время его нападения на крепость Каджикки (*Kajiki*) в провинции Осуми в 1549 г.. Симадзу был одним из немногих военачальников, оценивших потенциал нового оружия. И местные кузнецы-мечники, славившиеся своим искусством металлообработки, в срочном порядке приступили к изучению и копированию аркебуз. Вскоре они начали их массовый выпуск. Связи с португальскими торговцами также оказались

Три асигару с копьями. Основным оружием асигару были огнестрельные фитильные ружья, копья и луки. Два боевых шлема джсингаса, изображенные здесь, выполнены в двух разных стилях. Левая «военная шляпа» - обычной конической формы, в то время как джсингасу справа имеет искривленный край и известен, как стиль синген по имени Такэда Синген. Шлемы этой формы носились в течение периода Эдо должностными лицами сёгуна и часто изготавливались из лакированного папье-маше. На асигару простая броня стиля окегава-до (okegawa), состоявшая из горизонтальных пластин, соединенных ковкой, поэтому поверхность кирасы была абсолютно гладкой, без выступающих шнуров.

очень важными, и это - никакое не совпадение, что первые новообращенные христиане среди самураев стали регулярными потребителями пищалей. Ода Нобунага поддерживал христианских миссионеров, и это дало ему широкий доступ к европейскому огнестрельному оружию.

Португальская аркебуза была простым, но хорошо спроектированным оружием. В отличие от более тяжелых мушкетов, которые для стрельбы требовали подставки в виде опорной вилки, из аркебузы можно было стрелять с плеча, опора требовалась только для более крупных калибров, которые японцы развивали позже, называя их «настенными ружьями» или «ручными пушками». В обычной аркебузе железный ствол был прочно закреплен на деревянном прикладе. На правой стороне приклада находился изогнутый латунный серпантин, связанный с пружиной, которая опускала серпантин при нажатии курка. В серпантине был закреплен конец тлеющего фитиля, остальная часть которого была обернута вокруг опорной вилки огнестрельного оружия или вокруг руки стрелка. По этой причине аркебузы часто называли просто фитильными ружьями. Чтобы предотвратить преждевременные выстрелы, полка, на которую был насыпан воспламеняющий порох, была закрыта латунной скользящей крышкой, которая открывалась в последний момент. Огнестрельное оружие давало сильную отдачу и много дыма, как это можно наблюдать на ежегодном фестивале в Нагасино, где используются точные копии древних фитильных ружей. Со временем были изобретены патроны, что существенно увеличило скорость перезарядки.

Сохранились свидетельства португальского авантюриста, писавшего, что за два-три года японцы успешно изготовили несколько сотен единиц огнестрельного оружия, и в 1550-х они регулярно использовались в сражениях. Лучшие оружейные мастера сформировали школы, чтобы передавать традицию, как, например, Кунитомо (Kunitomo) и Сакаи, и никогда не испытывали дефицит в клиентах. В течение нескольких лет аркебузы производились по качественным стандартам, которые превышали по своим требованиям привозные европейские образцы. Еще один простой принцип, ко-

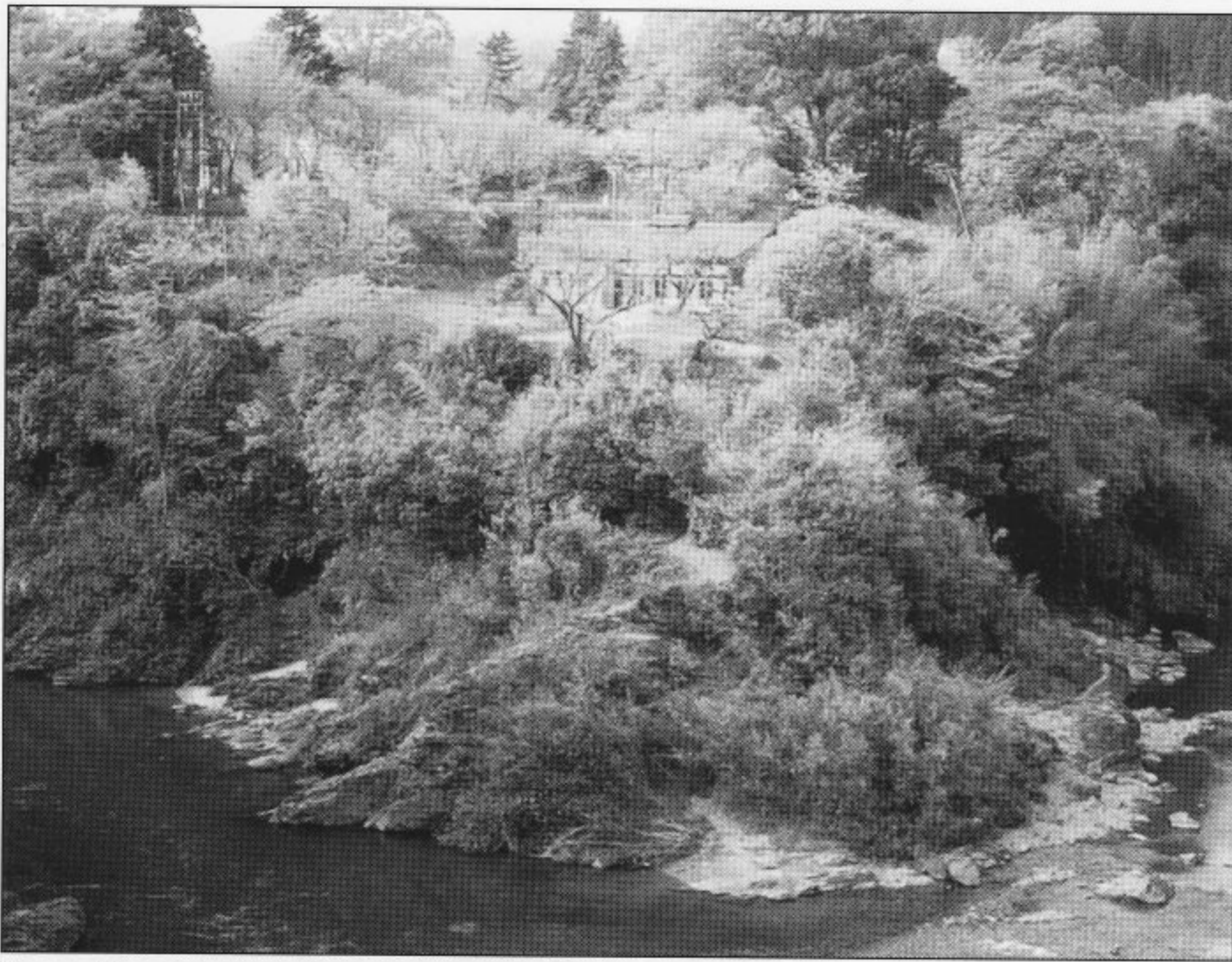

Стрелки асигару в бою, фрагмент книжной иллюстрации из «Ehan Taiko-ki». Два передних пехотинца ведут огонь из аркебуз из положения с колена, в то время как задний асигару стоит. Обратите внимание, как художник изобразил дымок, поднимающийся от тлеющего фитиля в серпантине.

торый весьма рано был внедрен в производство японских аркебуз, стала стандартизация калибра. В Европе, где никакой стандартизации не существовало, практически каждому огнестрельному оружию был нужен его собственный шаблон пули. В Японии калибры были стандартизированы к нескольким значениям. Стандартные калибры позволяли классифицировать аркебузы по величине пуль, которые могли теперь поставяться оптом для корпуса стрелков из фитильных ружей, - малое, но существенное усовершенствование в производстве и применении.

В 1549 г. Ода Нобунага сделал заявку на 500 фитильных ружей оружейным мастерам Кунитомо. В 1555 г. Такэда Синген использовал 300 мушкетов в нападении на замок, принадлежащий Уэсуги Кэнсин, и был так впечатлен результатом, что разместил 500 аркебуз в одном из его собственных замков. Однако, некоторые даймё считали, что успешное применение огнестрельного оружия зависит только частично от технических вопросов как, например, точность огня и скорость перезарядки. Точно так же, как было и в Европе, японские военачальники понимали, что за то время, которое уходило на выстрел и перезарядку фитильного ружья, квалифицированный лучник мог выпустить десяток и более стрел и со значительно большей точностью. Но с другой стороны, чтобы успешно использовать лук, требовалось обучать и готовить корпус лучников, тогда как аркебуза могла быть освоена за сравнительно короткое время, став идеальным оружием для относительно неподготовленных асигару.

Секрет успеха огнестрельного оружия был поэтому тот же, что и секрет успеха любого пехотного подразделения: армейская организованность и значительное изменение в социальных отношениях. Чтобы достичь этого, сначала даймё требовалось признать, что асигару - это не небрежно завербованная толпа, а регулярные подразделения, которые следовало обучать и соответственно экипировать. В принципе, это было сделано и в армии Такэда, и в армии

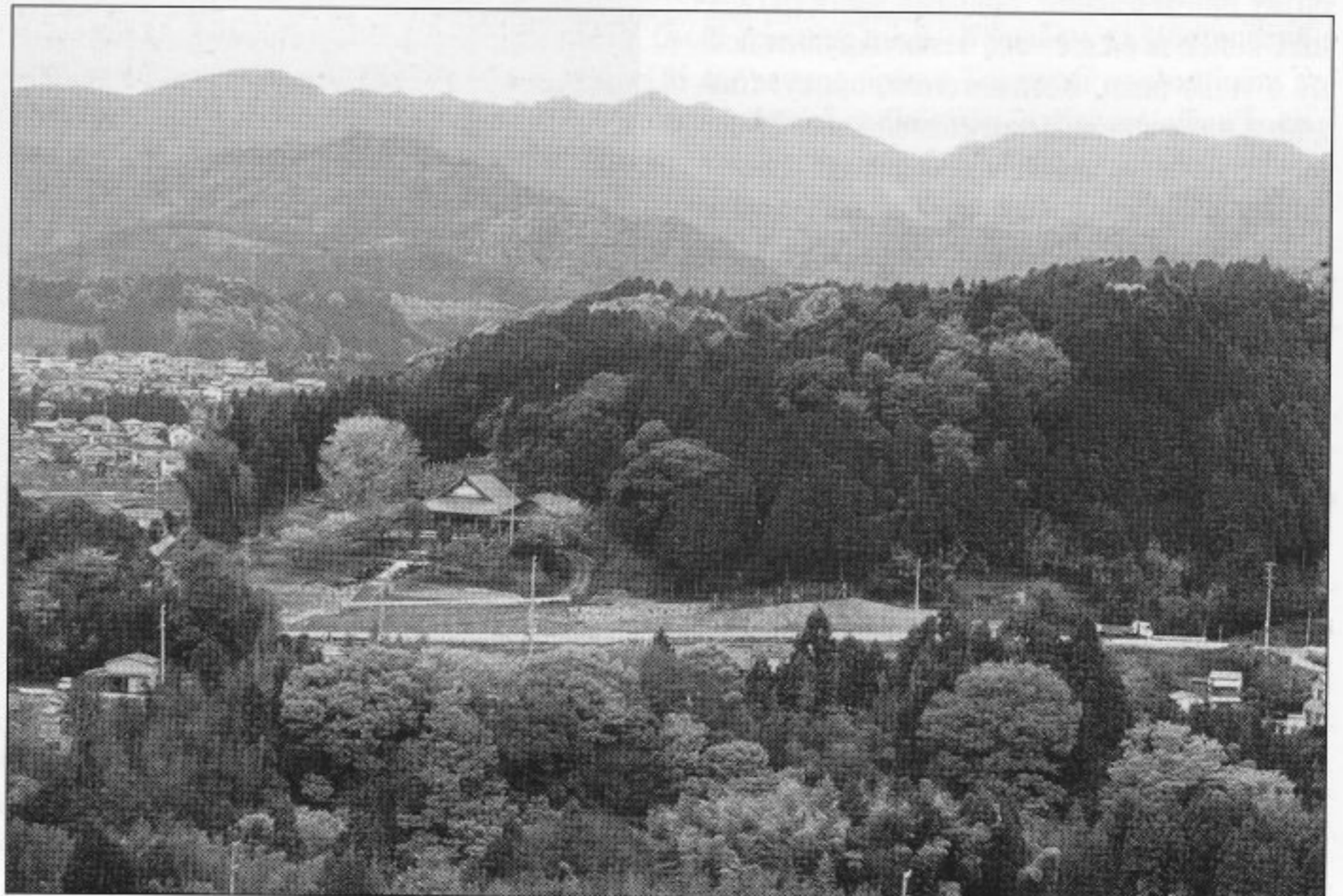
Замок Нагасино расположен на естественном высоком скалистом утесе у места слияния рек Такигава и Оногава. От их слияния берет начало река Тоёкава. Главные стены и здания крепости были построены на треугольной площадке, образованной реками. Эта фотография сделана с современного дорожного моста, пересекающего Тоёкава. За прошедшие столетия река стала менее полноводной, вероятно, из-за многочисленного водоотбора промышленными предприятиями и близлежащими населенными пунктами.

Ода к 1575 г., но требовалось изменить общественный статус стрелков, предоставляя им высокое положение в самурайской армии, поскольку до этого традиционно авангард армии всегда состоял из самых опытных и доверенных фехтовальщиков и конных самураев. Для эффективного применения огнестрельного оружия стрелков в больших количествах пришлось разместить в передних рядах строя. Все это для Японии было настолько нетрадиционным, что требовалась наглядная демонстрация и практический опыт принятия подобных решений.

Ода Нобунага уже использовал технику стрельбы залпами при Муреки (Mureki) в 1554 г. Аналогичную тактику применили против него фанатики-буддисты Икко-икки при обороне их крепости Ишийама Хонганджи (Ishiyama Hongan-ji), стоявшей на месте построенного позже замка Осака. Первое наступление Нобунага против Ишийама Хонганджи было начато в августе 1570 г. Вокруг осажденной крепости он приказал построить цепочку фортов, но 12 сентября, когда в полночь из Ишийама Хонганджи зазвучали сигналы к атаке, два опорных пункта Нобунага были атакованы. Армия Ода была ошеломлена как свирепостью неожиданного наступления, так и использованием организованных залпов, выполняв-

Вид издалека на храм Даицую, передовой пункт линии осады Такэда. Современная дорога приблизительно отмечает позицию внешней линии обороны замка Нагасино, именованной Фукубэ-мару. Это первый рубеж, который был взят наступающими войсками Такэда. В годы сражения эти холмы были так же покрыты лесом, как и сейчас.

шихся примерно 3000 воинов Икко-икки из фитильных аркебузов. Это мало известное сражение проходило пятью годами раньше Нагасино и было, вероятно, первым примером крупномасштабной организованной стрельбы залпами из мушкетов на территории Японии. В хронике «Shinchokoki» мы читаем, что огонь вражеских аркебузов «эхом гремел между небом и землей», уничтожая главные силы Ода, оставив в руках Нобунага лишь несколько фортов, опираясь на которые он пытался контролировать подходы к могущественной крепости Ишийама Хонганджи, но ни о какой плотной осаде речь уже не шла. Борьба с этой крепостью затянулась на 11 лет и потребовала значительных военных расходов от Нобунага.

Это столкновение продемонстрировало, как лучше всего использовать фитильные ружья. И то, что это произошло в борьбе с Икко-икки ни в коей мере не было случайностью. Армия монахов, будучи собранной в значительной степени из солдат низших классов, не имела элитарного ядра самураев. Потому в бою она опиралась на хорошо организованные отряды асигару. В таком случае использование огнестрельного оружия было организационно простым делом - требовалось только приобрести огнестрельное оружие, обучить солдат стрельбе и перемещениям в плотном строю и использовать отряды стрелков как ядро своей армии. И напротив, различия в социальном статусе самураев-феодалов и крестьян-асигару препятствовали даймё правильной оценке потенциала комбинации асигару и огнестрельного оружия. Монахам было проще: они просто приняли новое оружие на вооружение, и, не делясь на самураев и асигару, здорово потрепали Ода... Показывая способность учиться на опыте, которого было немало за его продолжительную карьеру, Ода Нобунага дальше уже сам использовал аркебузы в бою против крепости монахов в Нагасима (Nagashima) в 1573 г. Копируя методы Икко-икки, Нобунага надеялся, что концентрированный огонь аркебузов расчистит ему путь в крепость. Однако на помощь защитникам пришел внезапный ливень, который намочил фитили и заряды огнестрельного оружия Ода, сделав девять из десяти неспособными к стрельбе. Его нападение потерпело неудачу. Это стало еще одним военным уроком, который не был забыт Ода Нобунага.

Армия самураев на поле боя

Любое сражение в «Эпоху враждующих провинций» было противостоянием друг другу армий альянсов кланов. Их построение на поле боя происходило по согласованному боевому плану, а координация действий велась с помощью посыльных (tsukai-ban). Армия каждого клана была кроме того

разделена на подразделения по группам оружия, их совместные действия координировались собственными гонцами (tsukai). Ядром каждой армии были высокопоставленные конные самураи-копьемосцы, каждый из которых вел за собой отряд личных слуг, количество которых определялось социальным статусом и достатком самурая. Другие слуги самураев сражались пешими с копьями, поддерживаемыми асигару. Специализирующийся корпус хорошо обученных асигару сражался луками или аркебузами под командой специально выделенных офицеров. Большие подразделения поддержки входили в каждую армию. Знаменосцы были самым главным элементом этого подразделения и имели свою собственную охрану. В армии каждого клана было большое штабное подразделение, которое составляли телохранители военачальника. Осторожное стратегическое планирование, взаимодействие между отдельными подразделениями, опиравшееся на хорошо проработанную систему связи, предоставляло возможность опытному командиру управлять согласованными движениями отрядов, в которых даже на значительном удалении от верховного военачальника каждый воин знал свою роль в общем маневре. Как Ода Нобунага, так и Такэда Синген обладали достаточными ресурсами, чтобы поддерживать такую модель, экипируя и обучая свои армии. Постоянное внимание даймё гарантировало преданность воинов.

Армия Ода Нобунага

Количественный состав армий в сражении указан ниже:

- Ода Нобунага 30000 человек
- Токугава Изэсу 8000 человек
- Окудаира Садамаса (гарнизон Нагасино) 500 человек
- Такэда Кацуёри 15000 человек

Ода Нобунага был в те годы самым сильным даймё во всей Японии, численность его армии составляла 100 тысяч, из которых он сумел выделить 30 тысяч (30 процентов) на битву при Нагасино. Большая часть остальных войск все еще вела затянувшуюся войну с Икко-икки. Контингенты, присутствующие в Нагасино, были сведены в соединения по общему правилу всех даймё - соединения родственников, вассалов и других примкнувших «внешних» союзников. Имена командиров, руководивших различными отрядами, приведены ниже:

Сводный отряд ближайших родственников (Ichizoku-shu)

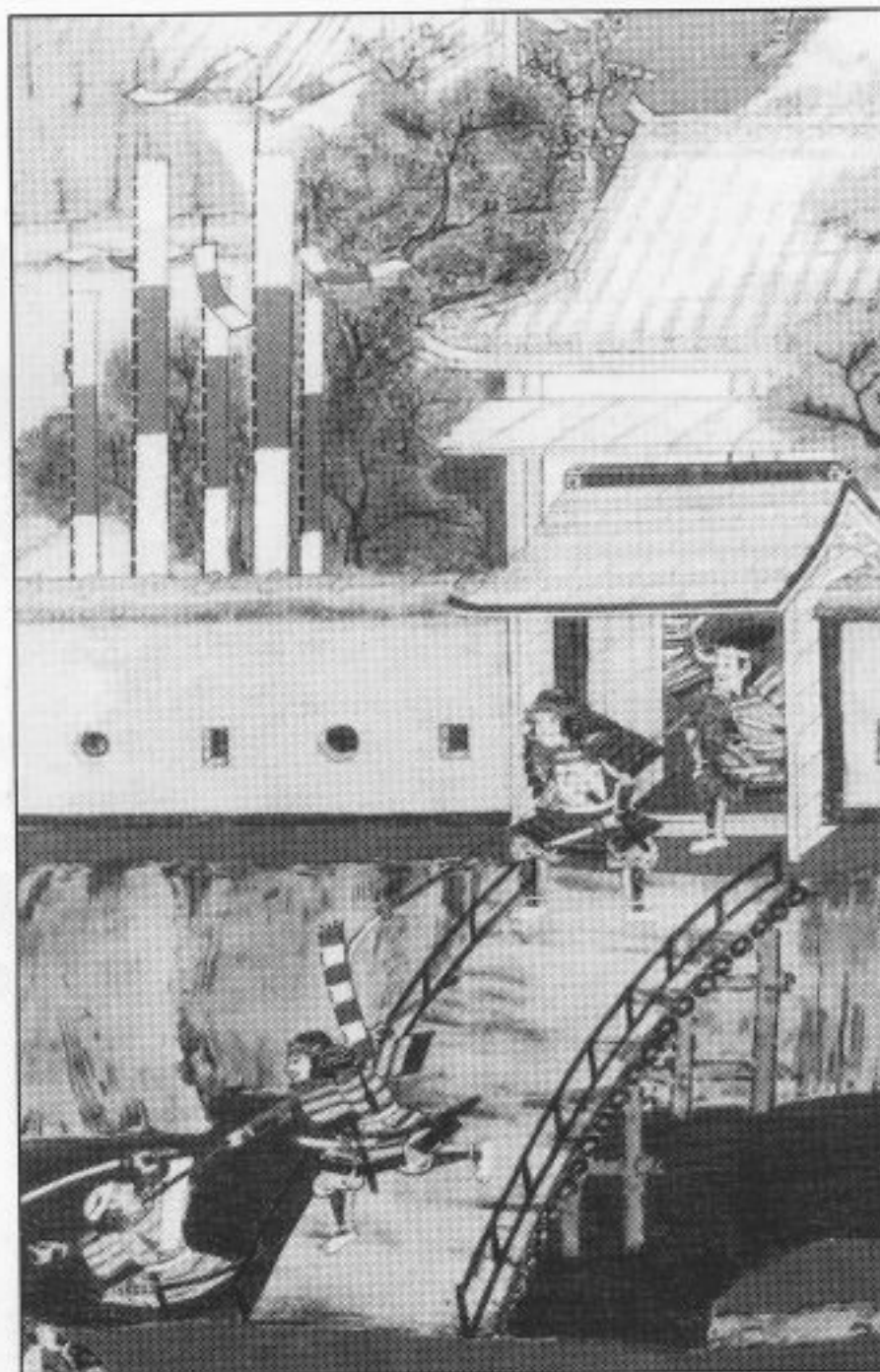
Ода Нобутада (1557-1582) (Nobutada, старший сын Нобунага)

Ода Нобуо (1558-1630) (Nobuo, второй сын Нобунага, воспитывавшийся в семье Китабатакэ [Kitabatake] с 1569 г.)

Телохранители (Go-umamawari-shu)

Телохранители составляли элиту армии Нобунага и делились на три отдельных подразделения:

1. Отряд Хасиба (Hashiba) Хидзёси, самого способного генерала Нобунага, позже

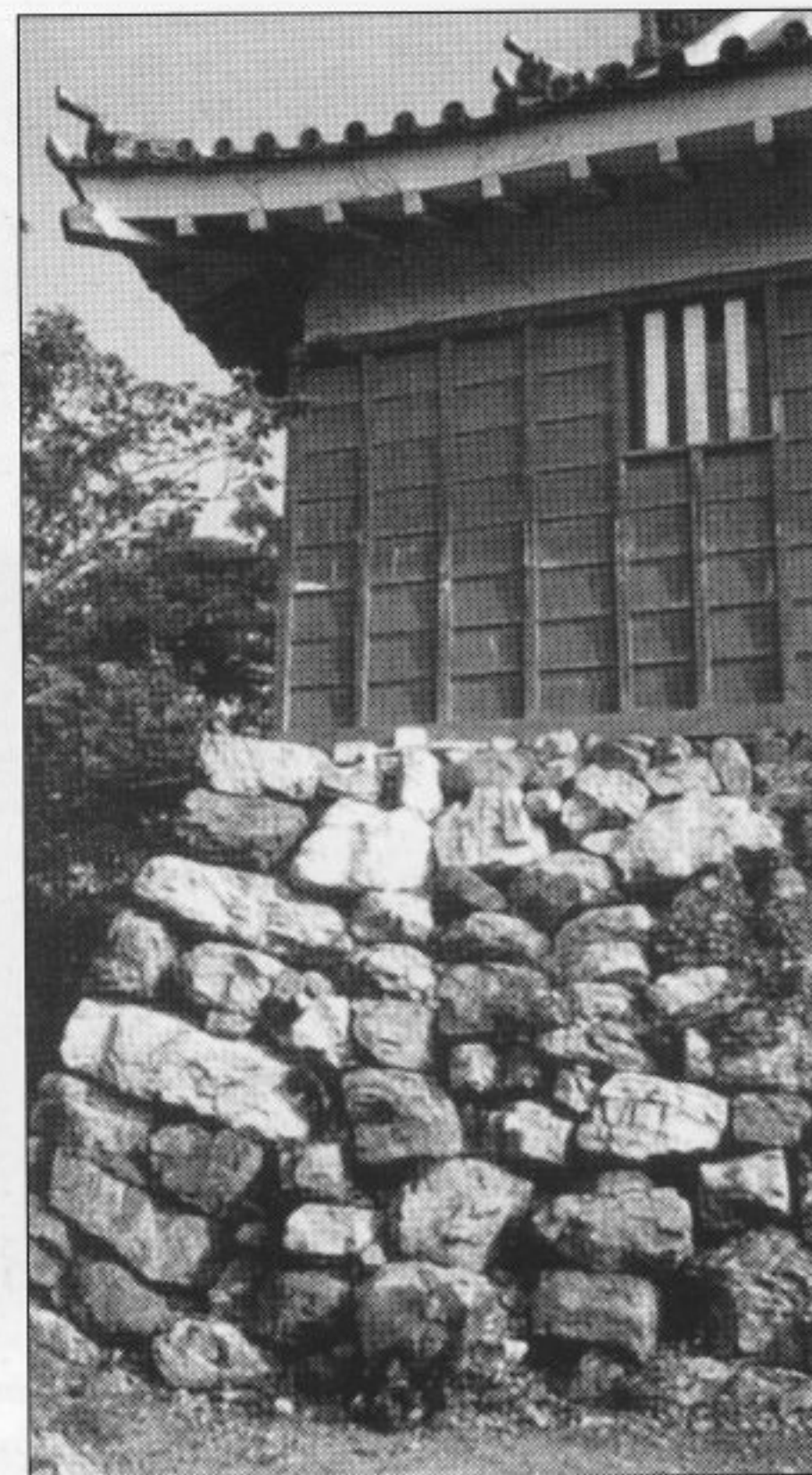
Детали ворот и стены замка Нагасино, изображенные на современной копии знаменитой расписной ширмы Нагасино. Художник показал мост, пересекающий Оногава в районе Тобигасу, но его существование не упомянуто в исторических свидетельствах. Простые стены, оштукатуренные глиной с пробитыми бойницами для огнестрельного оружия и луков, вероятно, исторически достоверны. Стены сверху прикрыты соломой, а не черепицей.

сменившего имя и прославившегося уже как Тоётоми Хидзёси, - человек, сумевший объединить Японию.

2. Отряд черных хоро (Kuro horo-shu). Этот отряд телохранителей, названный по специальным накидкам хоро, крепившимся на доспехи сзади для защиты всадника от стрел противника. Хоро, известная уже в период Дзёкан (859-877 гг.), получила наибольшее распространение в период Гэм-пэй, продолжая состоять на вооружении самура-

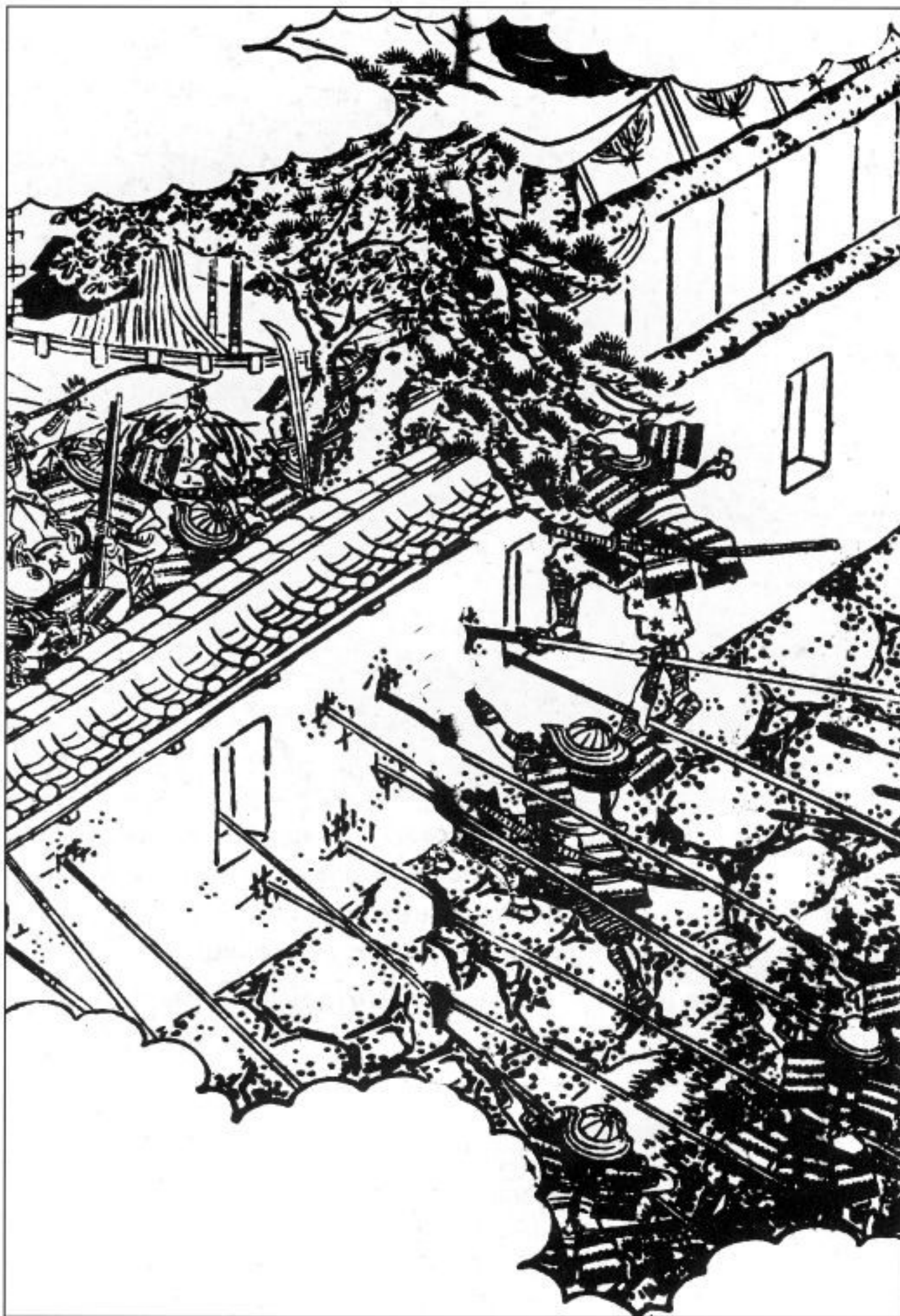

Низкие стены замка Сорюи (Shoryuji), возведенного на земляной насыпи с деревянным палисадом по ее гребню, типичны для середины «Эпохи враждующих провинций», так что внешне замок Нагасино напоминал этот. Замок Сорюи расположен на полпути между Киото и Осака и недавно был отреставрирован. Внешние стены были восстановлены, чтобы оградить общественный парк.

Угловая башня замка Хамамацу. Замок Нагасино был построен с ограниченным использованием камня - только основание земляных стен было укреплено грубыми каменными блоками подобно тем, что мы видим на этой фотографии. Также, вероятно, что деревянные стены напоминали замок на снимке, но без детально разработанных карнизов и декоративных кровель.

ев вплоть до позднего периода развития японского феодализма. Это была матерчатая накидка приблизительно двухметровой длины. Она крепилась на шлеме и поясе воина. Во время движения хоро подобно парусу раздувалась потоками воздуха, гася ударную силу стрел, летящих со спины. Подобная уникальная форма защиты спины воина от стрел не была известна нигде, кро-

Атака стен японского замка стиля «Эпохи враждующих провинций» показана на иллюстрации книги «Ehon Taiko-ki», в которой описано взятие одного из фортвов во время битвы при Сизугатаке (Shizugatake). Длинные копья воткнуты в стены и используются как ступени рвущимися на стены самураями. Это не оставляет сомнений, что стены не каменные, а земляные, усиленные плетеной изгородью, поверх которой осуществлена обмазка или штукатурка глиной. За стеной уже кипит бой с самураями, сумевшими перебраться через верхний край стены.

ме Японии. Эмблема на хоро заменяла обычный флаг сасимоно. В ряде источников говорится, что в статическом положении выгнутую форму хорошо поддерживала легкая бамбуковая структура. Сохранились имена самураев из подразделения «черных хоро» при Нагасино - Каваджири Хидетака (Kawajiri Hidetaka), Саса Наримаса (Sasa Narimasa) и Нагамура Синйоро (Nogamura Sanjuro).

3. Отряд красных хоро (horo-shu). Пять самураев из этого элитного отряда телохранителей приняли участие в сражении: Маэда Тосие (Maeda Toshiie), Мори Кавашиноками (Mori Kawachi-nokami), Канамори Нагашика (Kanamori Nagachika), Фукутоми Хиразаэмон (Fukutomi Hiraza'emon) и Харада Наомаса (Harada Naomasa). Воины из обоих хоро-подразделений имели по несколько слуг. Именно по несколько, а не целый отряд асигару, который мог быть привлечен к атаке вражеских мушкетеров.

Наследные вассалы (Fudai-shu)

Нива Нагахидэ

Сакума Нобумори

Сибата Кацуиэ

«Внешние» самураи (Tozama-shu)

Такигава Кадзумасу

Нагаока Фуджитака

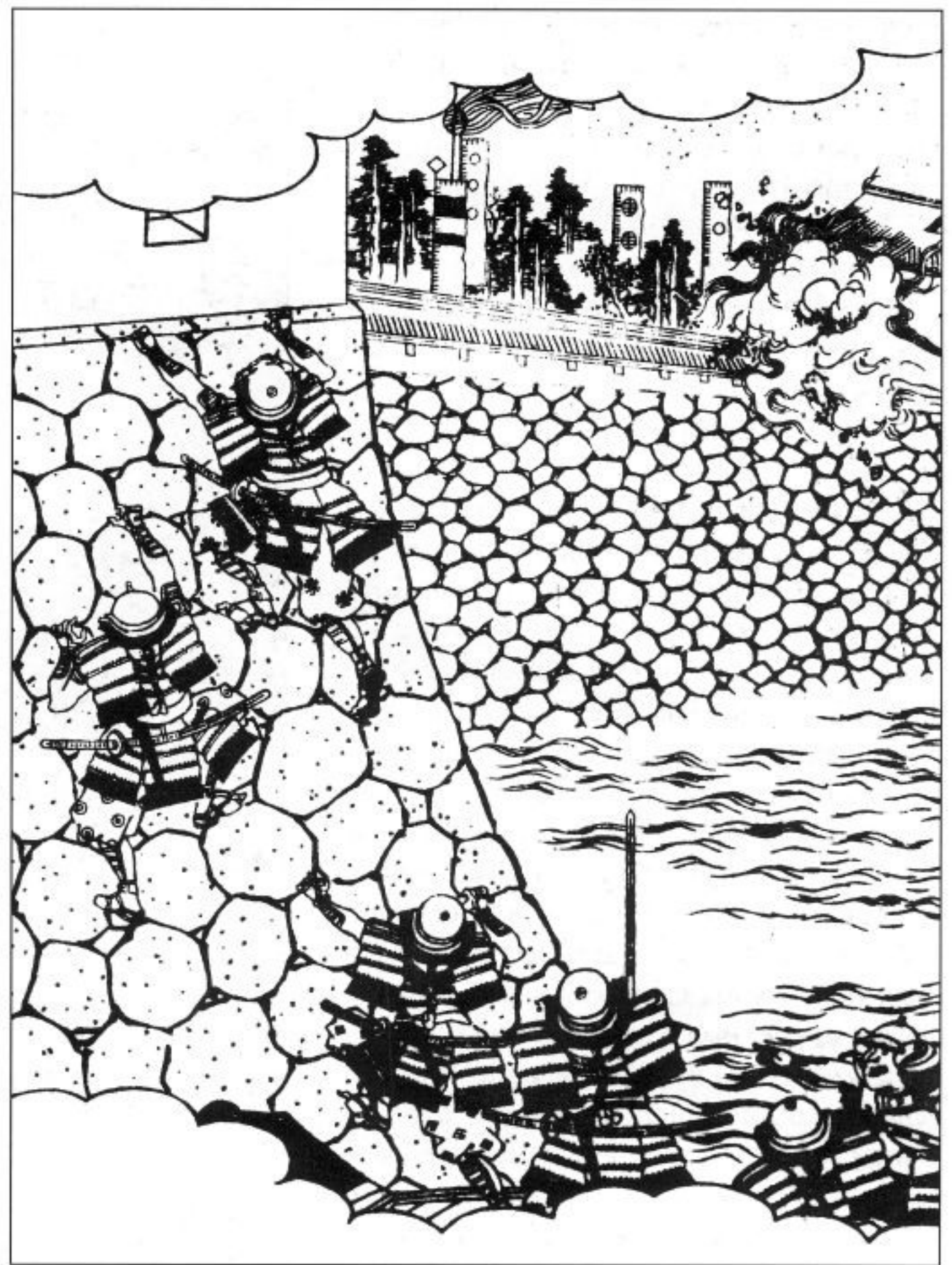
Акеши Мицухидэ

Андо Норитоси

Мори Ёсинари

К сожалению, численности каждого контингента не известны.

Армия Ода имела 3500 фитильных ружей, и все они использова-

Самураи нападают на огражденный рвом замок. Нагасино, вероятно, не обладал такими каменными стенами, как показанные на этой картине, но это тем не менее дает хорошее представление о самураях, которые шли в первых рядах во время осады. Терпение и расчетливость не были добродетелями, характерными для самураев.

лись при Нагасино. Пятьсот были посланы перед рассветом атаковать Тобигасуяма (Tobigasuyama), оставшиеся 3000 противостояли коннице Такэда.

Армия Токугава

Токугава Иэясу выставил 8000 воинов из своего полного войска в 12500 воинов, что составляло 64 процента, - эта существенная мобилизация резервов вполне объяснима тем, что были атакованы его собственные территории. Многие из привлеченных самураев владели замками, которым угрожал Такэда. Таким образом почти вся армия Токугава была тем или иным способом задействована в борьбе с Кацуёри. По структуре армия Токугава напоминала армию Ода. Родственники и фудай собирались в два крупных соединения, одно из западной части провинции Микава, другое - из восточной. Командиры, участвовавшие в сражении при Нагасино, перечислены ниже.

Отряд под командованием Исикава Кадзумаса (командир подразделений западной Микава)

Мацудаира Киёмуне

Мацудаира Нобуказу

Мацудаира Тадацугу

Найто Иэнага

Хироива Шикаёси

Отряд под командованием Сакаи Тадацугу (командир восточной Микава)

Мацудаира Тадамаса

Мацудаира Иэтада

Хонда Хиротака

Нисикио Иэказу

Окудаира Тадаёси

Суганума Садамицу

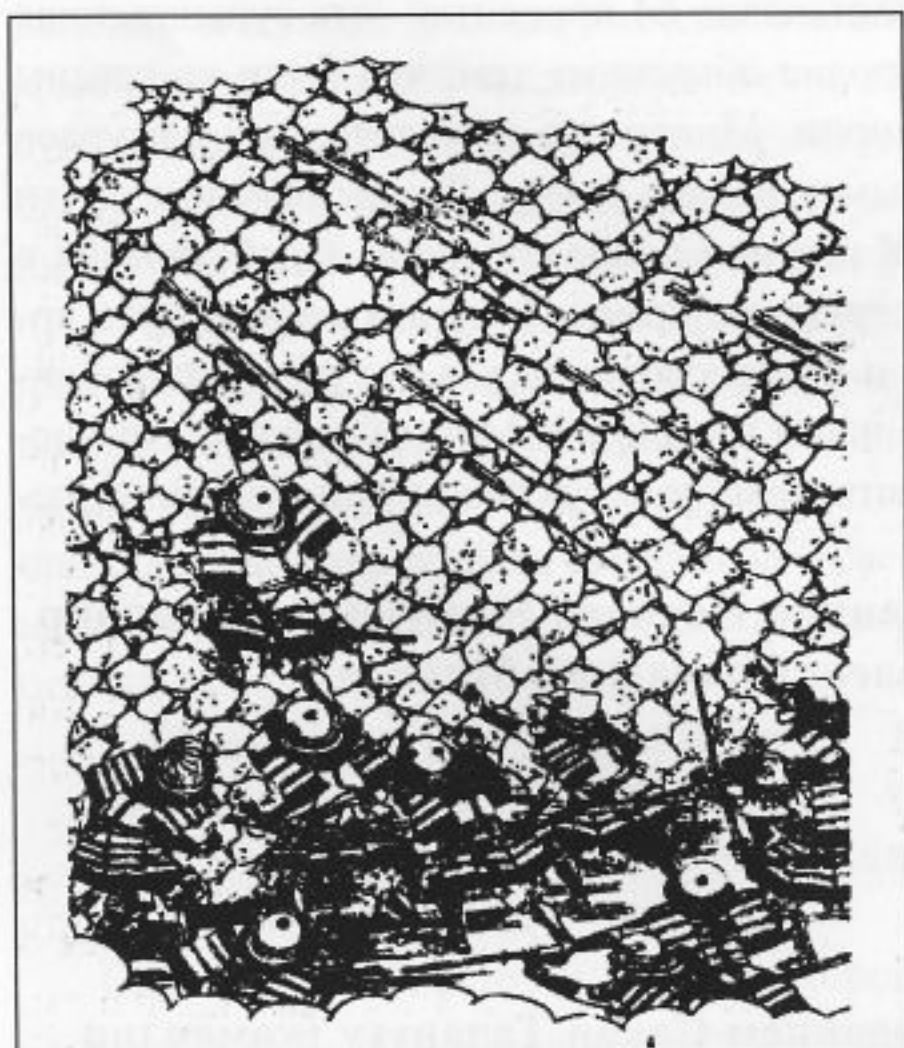
Воины штабного подразделения (Hatamoto)

Хонда Тадакацу
Сакакибара Ясумаса
Окубо Тадаё
Тории Мототада
плюс другие.

Снова нет никаких данных о численности отрядов отдельных командиров.

Армия Такэда

Гораздо более точные сведения сохранились о составе армии Такэда при Нагасино. Объемная хроника клана Такэда «Коуо Гункан» содержит детальное описание армии клана во времена Такэда Синген. Каждый упомянутый командир был внесен в список вместе с числом всадников, сопровождавших его, когда Такэда объявлял военный поход, и маловероятно, что эта численность существенно изменилась с приходом к власти Кацуёри. С тех пор сохранились подробные записи о командирах самураев, сражавшихся при Нагасино. В таком случае проще всего найти каждого командира в «Коуо Гункан» и воспользоваться данными о численности и монах отрядов Такэда. Конечно, какие-то изменения внести в такой перечень необходимо: в упомянутых списках нет отряда Футаки (Futaki) и нет отряда всадников Коё Гункан (Коуо Гункан)... Но в остальном имеющиеся сведения довольно точны. Структура армии во многом совпадала с войском Ода и Токугава: она состояла из трех крупных соединений - jikishindan, сакиката-сю и kuni-shu. Кун-сю (Kuni-shu - «провинциальный корпус») представлял собой крестьянское ополчение и не был представлен при Нагасино. Остальные части сражались при Нагасино, внесены в список, как указано ниже, с их численностями и именами командиров. В последующих главах представлены некоторые биографические данные о командирах,

Штурм крепостной стены. Эта драматическая иллюстрация из «Ehon Taiko-ki» хорошо показывает неукротимый дух самураев. На рисунке воины карабкаются на грубую каменную стену, словно множество черных жуков, не обращая внимание на ливень стрел, летящих сверху на них.

Область прежнего замка Нагасино здесь хорошо видна издалека. Постройки города Хорай (Hogai) заполняют область, которая была когда-то второй и третьей линией обороны замка, называемая Оби-гурува и Томое-гурава. Железнодорожный мост пересекает Такигава вдоль края хон-мару (внутренняя стена замка), которая прекрасно сохранилась.

и только для нескольких отрядов имена их военачальников не известны.

Соединение «ближайших родственников» (Jikishindan) было подразделено на четыре отряда:

1. Госинруй-сю (Goshinrui-shu - «родственники», «члены семьи»)

Анаяма Нобуками 200
Ишиё Нобутацу 200
Такэда Нобукадо 80
Такэда Нобумицу 100
Такэда Нобутоё 200
Такэда Нобутомо (по-видимому, сам, без отряда) 0

Такэда Нобузанэ 15
Такэда Кацуёри (его личный отряд) 200
Мочизуки Нобумаса 60

Каждый из упомянутых выше всадников нес мон Такэда на своих сасимоно, в то время как личное знамя командира каждого отряда имело свой собственный мон.

2. Фудай и ветераны (Go fudai karo-shu)

Атобе Кацусукэ 300
Амари Нобуясу 100
Оямада Масаюки 70
Оямада Нобусигэ 200
Косака Масадзуми 20
Цучия Масацугу 100
Найто Масатоё 250
Хара Масатанэ 120
Баба Нобухару 120
Ямагата Масакагэ 300

Эти воины сражались под личными знаменами своих командиров на стороне Такэда.

3. Асигару-тайсё (генералы подразделений асигару)

Обата Матагоро 3 (+10 асигару)
Обата Нобухидэ 12 (+65 асигару)
Саигуса Моритомо 30 (+70 асигару)
Саигуса Уджимицу 3 (+10 асигару)
Симосонэ Масамото 20 (+50 асигару)
Тада Йиро-эмон 0 (+10 асигару)
Нагасака Жиза-эмон 40 (+45 асигару)
Ёкота Ясикагэ 30 (+100 асигару)

4. Телохранители и оруженосцы (хатамото-сёякунин) - смотри ниже.

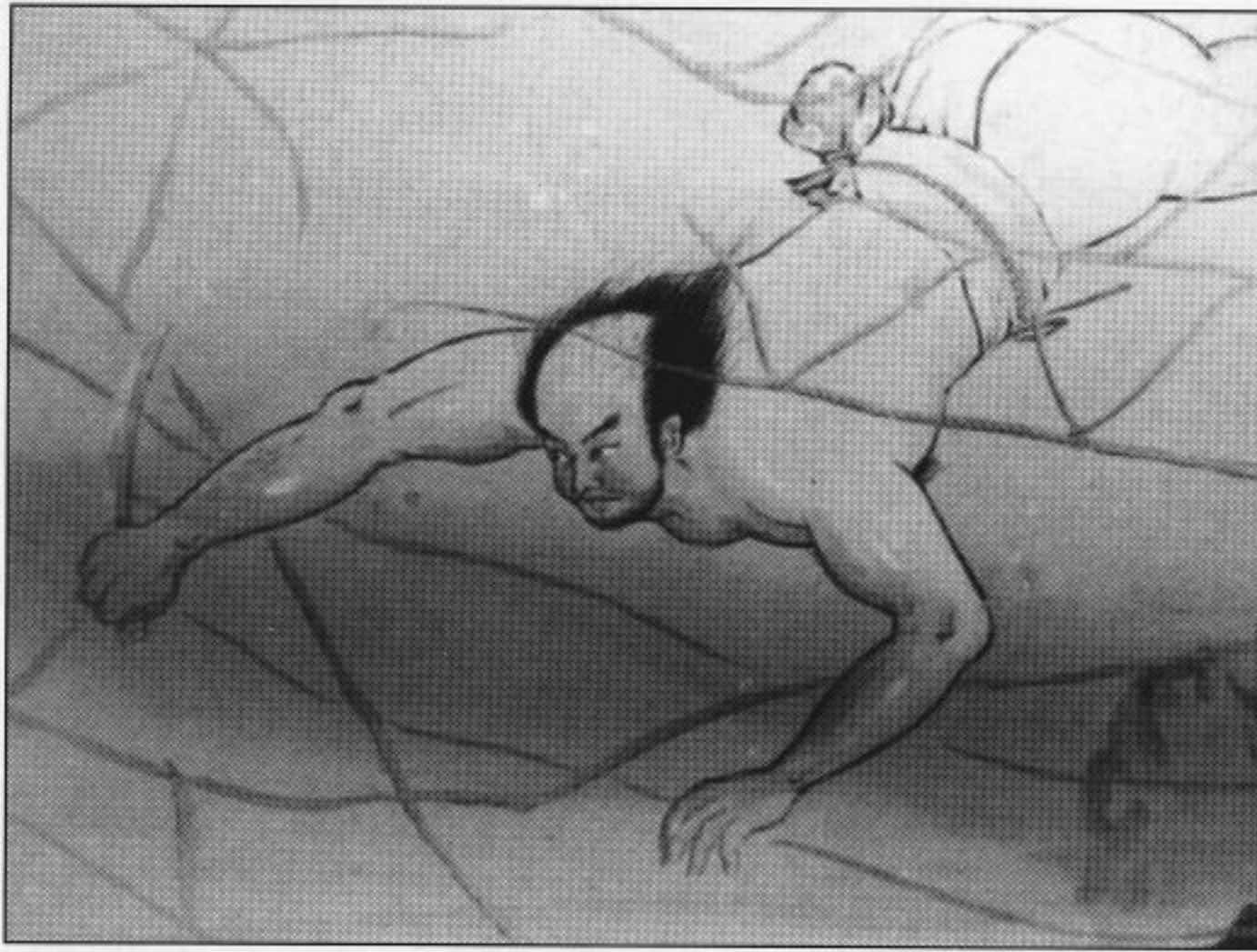
5. Сакиката-сю (Sakikata-shu - «компаньоны»)

Отряд «компаньонов» состоял из воинов, набранных командирами провинций, которые относительно недавно попали в вассальную зависимость к Такэда. И хотя поместья многих из них всего год или два находились в составе территорий клана, они доказали свою преданность Такэда верной службой. Они внесены в список по провинциям:

Провинция Синано
Санада Нобуцуна 200
Санада Масатеру 50
Имогава Энносукэ 60
Токита Тосо 10
Мацуока Укио 50
Мурога Нобутоси 20
Неизвестные самураи 60
Западная провинция Кодзукэ (Kozuke)
Обата Нобусада 500
Аннака Кагесигэ 150
Вада Наримори 30
Неизвестные самураи 14
Провинция Суруга (Suruga)
Асахина Нобуоки 150
Окабэ Масцуна 50
Окабэ Унсей 10
Неизвестные самураи 9
Провинции Тотоми (Totomi) и Микава
Суганума Саданао 40
Неизвестные самураи 3

Отряд Косака Масадзуми (Kosaka Masazumi) - фудай каро-сю (fudai karoshu - «наследственные вассалы и ближайшие сподвижники»), состоял всего из 20 всадников. Причина этому была в том, что на момент выхода армии вторжения из Микава один из самых знаменитых генералов Такэда, Косака Данё Масанобу (Danjo Masanobu), уже воевал со своим отрядом против Уэсуги Кэнсин во главе армии из 10000 воинов. По-видимому, он увел с собой отряд в 450 всадников, основных кон-

Тории Суне-эмон плывет под водой. Эта современная картина в музее «Зал памяти замка Нагасино» показывает Тории Суне-эмон, разрезающего кинжалом сети, которые перегораживали реку. Таким образом он сумел уйти из осажденной крепости и пробраться к замку Окадзаки с новостями, что гарнизон находится на грани капитуляции.

ников Косака. Двое из семьи Косака - Суkenобу (Sukenobu) и Масазуми - сражались при Нагасино, и оба были убиты, но не сохранилось ни численности, ни имен всадников, находившихся под их командованием.

В сумме армия, шедшая к Нагасино, включала 4199 конных самураев, к которым надо добавить еще 55 командиров, перечисленных выше. Несколько семейств, воевавших на севере, послало только двух-трех самураев в качестве командиров. Это дает итоговое число в 4254 всадников. Полный списочный состав армии Такэда по спискам «Коюо Gunkan» составляет 9121. Это означает, что при Нагасино было задействовано 47 процентов от общего числа воинов, которых мог собрать в свою армию Такэда.

Возвращаясь к полному составу армии, напомним, что каждый всадник сопровождался двумя слугами-пехотинцами. Такэда Синген имел личную свиту из 884 асигару и слуг, которые составляли хатамото-сёякунин (hatamoto-shoyakunin - «личные помощники правителя»). К этому отряду в качестве телохранителей присоединились многие известные самураи из списков, приведенных выше. По традиционной японской тактике хатамото-сёякунин вводились в бой на решающем направлении в критические моменты сражения.

Кажется разумным считать, что число асигару для отрядов Кацуёри составляло 5489 пехотинцев, в том числе и тех, что находились под личным командованием асигару-тайсё. Это количество составляет полную армию Такэда в 33736 воинов, как указано ниже:

Всадники 9121
 Два слуги оруженосца для каждого 18242
 Асигару в хатамото-сёякунин 884
 Другие асигару 5489
 Итого 33736

Если принять за факт, что в сражении при Нагасино приняло участие 47 процентов армии Такэда, кажется вполне разумным применить то же процентное соотношение к численности асигару и подразделению телохранителей, которые, по-видимому, остались охранять семейство Кацуёри в его штаб-квартиру в Кофу. Армия Нагасино при таких раскладках должна была состоять из 15757 воинов, распределение их по отрядам таково:

Всадники 4254
 Два слуги-оруженосца для каждого 8508
 Асигару в хатамото-сёякунин 415
 Другие асигару 2580
 Итого 15757 воинов

Эти числа совпадают с отчетами о сражении, в которых армия Такэда оценивается приблизительно в 15000 воинов. Развертывание только половинной армии клана отражает стремление одновременно продолжать кампанию против Уэсуги. Это также подчеркивает авантюрный характер начальной цели Такэда Кацуёри, кото-

Тории Суне-эмон запутался в веревках. Подозрение, что кто-нибудь бежал из осажденного замка, подтолкнуло Такэда к приказу натянуть поперек реки веревки с колокольчиками. Их звон выдал Тории Суне-эмон наблюдавшим часовым, и он был схвачен.

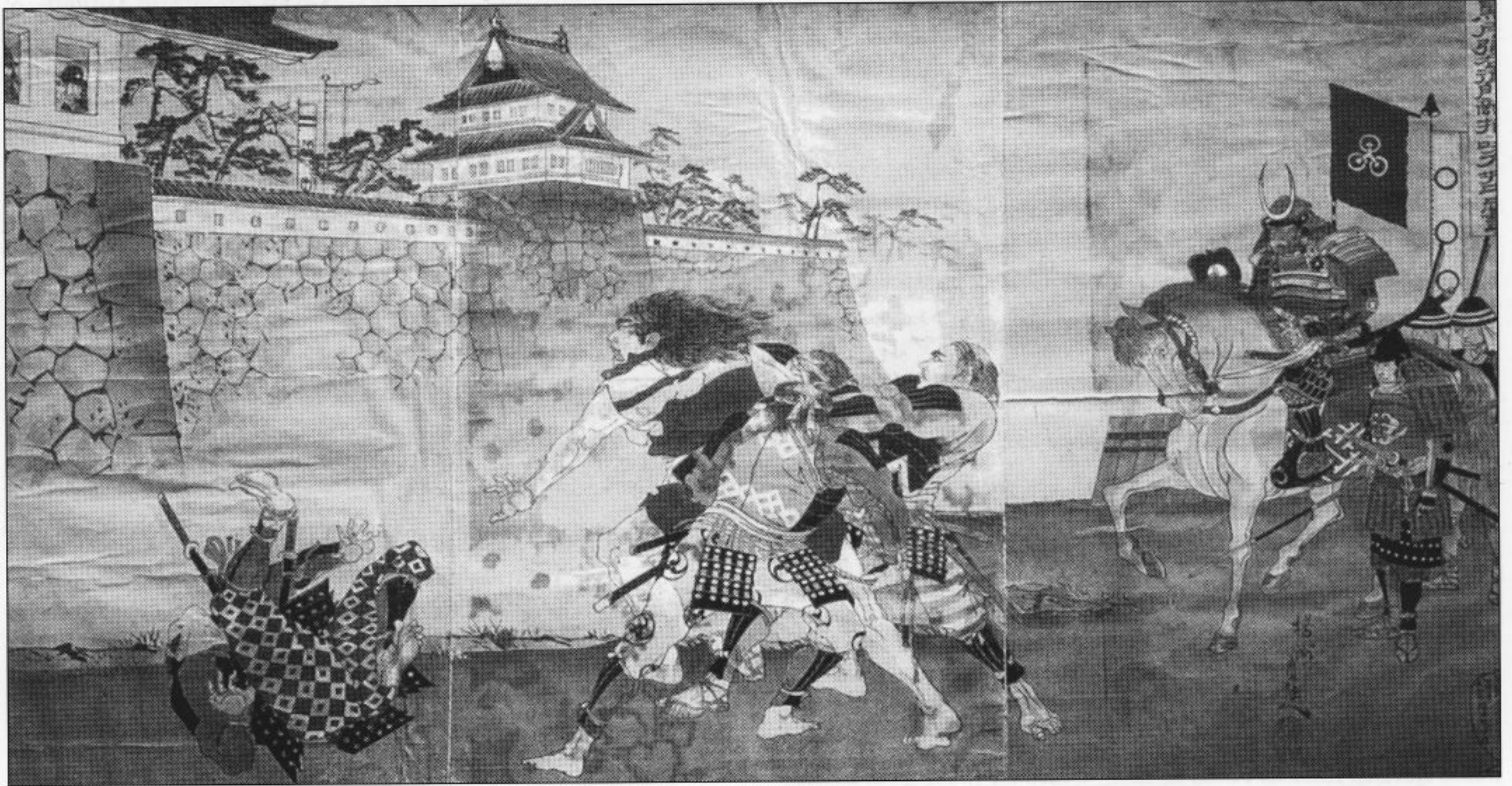
рый планировал быстро захватить Окадзаки, используя предательство в окружении Токугава, не вступая в бой ни с его армией, ни, тем более, с объединенной армией Ода и Токугава.

Числа свидетельствуют, что 27 процентов армии Такэда при Нагасино состояло из самураев и только 4 процента (655 воинов) имели фитильные ружья. Традиционно Такэда делал ставку на тяжелую конницу, а не на мушкетеров. Последующее описание расскажет, как эти 4254 всадника использовались в ходе атаки во время сражения при Нагасино. Пока достаточно отметить, что не менее 125 самураев было остановлено в линиях осады, так что для непосредственного участия в атаке на линии Ода/Токугава у Такэда оставалось 4031 конных самураев, против которых Ода выставил 3000 мушкетеров. Простой подсчет показывает, что на каждых четырех конных самураев Такэда приходилось по три асигару-мушкетера. Цифры кажутся самоубийственными для Такэда, но, поверьте, пехотинцам Ода так не казалось. Армия Такэда собиралась атаковать в традиционной самурайской манере времен Тайра и Минамото: четыре шедших друг за другом волны первоклассных всадников. И если кавалерист выживал после выстрела асигару, он достигал стрелка в пределах нескольких секунд. Принципиальным вопросом, решенным при Нагасино, было, как защитить от конников асигару.

Планы противоборствующих сторон

Несмотря на значительный численный перевес в силах, Ода Нобунага на первых этапах кампании проявил мало интереса к перемещениям Такэда. Его участие в конфликте стало активным только тогда, когда возникла непосредственная угроза для одного из его наиболее важных союзников. Тогда Ода Нобунага решил воспользоваться ситуацией, чтобы нанести сокрушительный удар Такэда, пока его противник опрометчиво действовал с армией половинного состава. Аналогичная ситуация с большим численным перевесом Ода уже была у Миката-га-хара в 1572 г., но в то время армией Такэда командовал непобедимый и прозорливый Такэда Синген. Командовал и победил. Экспансия Кацуёри в Микава в 1575 г. стала идеальной возможностью взять реванш за прошлое поражение.

Началом кампании, завершившейся сражением при Нагасино, считается 30 мая 1575 г. Именно в этот день Такэда Кацуёри покинул свое укрепленное поместье Цуцуйи-га-саки (Tsutsuji-ga-saki), которое сейчас является городом Кофу. Предыдущий день был годовщиной смерти его отца, Такэда Синген, и Кацуёри жег ладан на раке своего родителя. Отъезд на войну был обставлен с большой помпой, с подъемом трех драгоценных штандартов Такэда - двух красных знамен, посвященных местному «ками» Сува Миоджин (kami - «бог», Suwa Myōjin), и большого голубого знамени, на котором была написана цитата из писаний китайского военного властителя Сунн Дзи (Sun Zi), ставшая девизом Такэда: «Быстрый, как вихрь; тихий подобно лесу; захватывающий, словно огонь, устойчивый, как гора».

Старая гравюра (поврежденная сыростью), показывающая Тории, выведенного крикнуть защитникам Нагасино через Такигава. Изображение на гравюре не лишено художественного вымысла. Замок Нагасино фактически представлял из себя не более чем укрепленный камнем большой частокол, но на картине он стал могущественной крепостью подобно замку Осака с глубоким рвом.

Последующие события показали, что рейд Такэда по провинции Микава был безрассудно смелым. Несмотря на это, определенные тактические выгоды неподготовленное наступление получило вследствие своей неожиданности. Вторжение в Микава изначально ни в коем случае не планировалось стремительным набегом, а имело своей целью стратегической захват замка Токугава Иэясу, его штаб-квартиры Окадзаки, столицы Микава. В принципе, в этом не было ничего нового - Кацуёри просто продолжал агрессивную политику своего отца, в рамках которой Синген побеждал у Миката-га-хара и Нода. Правда, до экспансии Такэда после тех побед прошло уже два года... Набег 1575 г. осуществлялся наперекор советам его старших генералов, которые призывали к осторожности, поскольку крупные контингенты клана были задействованы на севере против Уэсуги Кэнсин.

Но у Кацуёри против этого была своя козырная карта - у него была договоренность с изменником в замке Окадзаки, с очень ответственным чиновником в администрации Токугава. История сохранила нам его имя - Ога Йасиро (Oga Yashiro). Он управлял почти всеми финансовыми делами провинций и сосредоточил в своих руках такую власть, что говорили, будто солнце не взойдет без предварительного разрешения Ога Йасиро. Из огромных финансовых потоков кое-что перепало и самому Ога, причем, с годами сумма украденного возросла весьма заметно. В 1575 г. дела коррумпированного чиновника стали плохи, и он восстал против Токугава, предложив открыть ворота Окадзаки перед авангардом армии Такэда. Замком Окадзаки в то время командовал сын властителя Иэясу Нобуясу (Nobuyasu), тогда как сам Иэясу находился

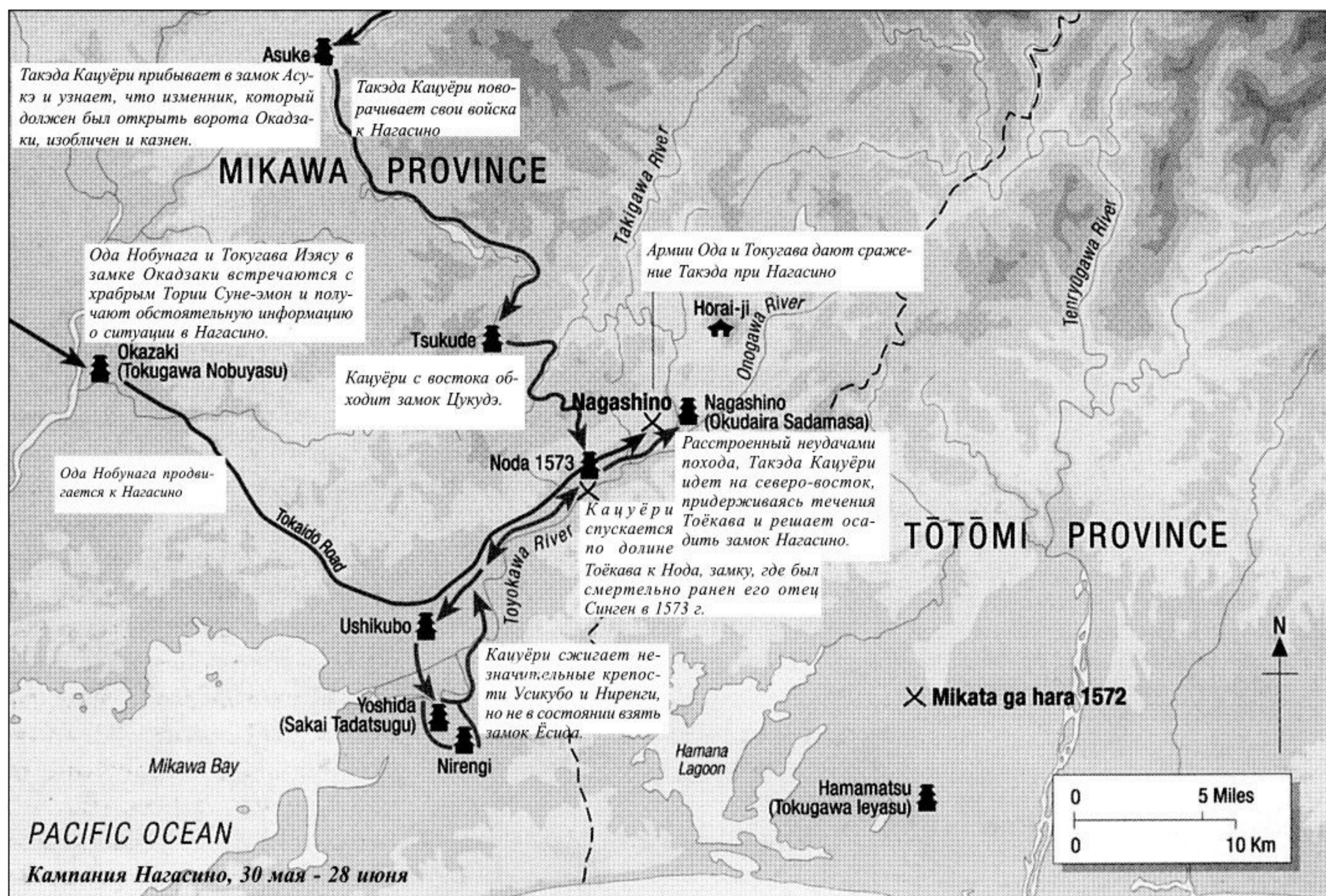
в Хамамацу в провинции Тотоми. Потеря столицы дома Окадзаки привела бы к быстрому краху клана Токугава. Ясно, что в такой ситуации Иэясу стало бы не до воров и не до Ога.

Именно на этого человека делал ставку Такэда Кацуёри при завоевании земель Токугава, но прежде, чем его войска достигли Окадзаки, заговор был раскрыт, Ога Йасиро изобличен, схвачен и приговорен к медленной смерти от прорастающего бамбука, для чего преступника закопали по шею в землю, его голова была зафиксирована деревянной колодкой. Пока ростки бамбука протыкали тело изменника, прохожие могли оскорблять и порицать его торчащую из земли голову. Многие жители Окидзаки помогли в изобличении изменника и никакого сострадания к нему не испытывали. Агония Ога Йасиро длилась семь дней. Новости достигли Такэда Кацуёри, когда он находился вблизи Асукэ (Asuke), пройдя в Микава одним из самых удобных перевалов. Он понимал, что с устранением Ога его нападение на Окадзаки становится бесперспективным, поэтому повернул свою армию на восток в направлении Цукудэ. Тут самое время повести речь не о политике, а об эмоциях: замок Цукудэ вызывал у Кацуёри самые негативные ассоциации - после смерти Синген его комендант, Окудаира Садамаса, не признал вассальной зависимости от клана Такэда и перешел на сторону Токугава. Впрочем, двигаясь к Цукудэ по бездорожьям провинции Микава, Кацуёри намеревался сжечь еще несколько замков перед тем, как они вернутся домой. Они подошли к реке Тоёкава в районе Нода (сейчас Синширо [Shinshiro]), в том месте, где был смертельно ранен его отец, и направились по направлению к тихоокеанскому побережью.

На 13 июня Такэда Кацуёри сжег две незначительных крепости Ниренги (Nirengi) и Усикубо (Ushikubo), которые служили внешними дозорными фортами замка Ёсида, который сейчас лежит в пределах города Тоёхаси (Toyohashi). Вслед за дозорными фортами Такэда с ходу атаковал замок.

Комендантом замка Ёсида был Сакаи Тадацугу (Tadatsugu), командир подразделения восточной части провинции Микава в армии Токугава. Он был одним из самых надежных генералов Иэясу. Когда Такэда Кацуёри подошел со своими войсками к стенам Ёсида, он неожиданно обнаружил, что Токугава Иэясу укомплектовал гарнизон 5000 воинов. Иэясу слышал о набеге Кацуёри и следил за его перемещениями уже две недели. Оставив комендантом крепости своего сына Нобуясу в Окадзаки с 7000 воинами, он приказал быстро укрепить замок, поскольку правильно предугадал, что он может стать вторичной целью Такэда. Это предположение не требовало особой прозорливости: ситуация во многом повторяла подобный отход армии Такэда Синген перед победой у Миката-га-хара в 1572 г. Тогда Токугава Иэясу с большой армией оборонял замок, а армия Такэда подходила к его стенам. Мог ли Иэясу в этот раз быть настолько уверен в себе, чтобы вывести свою армию в поле для нового сражения?

Первые боевые столкновения как бы показывали, что история в точности повторится. Небольшой отряд из гарнизона Токугава осуществил вылазку, чтобы дать бой авангарду Такэда, находившемуся под командой Ямагата Масакагэ. Этот 60-летний воин был одним из ветеранов Синген. Во время разведки вместе с четырьмя соратниками он атаковал вышедших из-за стен Мизуно Тадасигэ (Mizuno Tadashige), Тода Ка-

зуаки (Toda Kazuaki) и Ватанабэ Ганзо (Watanabe Hanzo - по прозвищу «Ганзо-копье») и 34 других воинов из отряда телохранителей-хатамото Иэясу. Вероятно, самураи Такэда хотели втянуть в бой на равнине максимально возможное число воинов из гарнизона крепости Токугава, но ничего подобного не получилось, ибо никаких подкреплений из замка не вышло, а после короткой стычки бойцы Иэясу поспешили укрыться за стенами. Копейный бой, тем не менее, проходил яростно и бескомпромиссно. Наличие самураев не помешало участвовавшим в нем мушкетерам вести огонь по противнику в нарушение древних принципов самурайского боя, когда противоборство осуществлялось только между равными по знатности и славе. Мизуно Тадасигэ из войска Токугава получил ранение аркебузной пулей в правый локоть, но он продолжал вести копейный бой, используя свою левую руку.

Скоро стало очевидным, что более чем 6000 воинов, находящихся в Ёсида, не собираются выходить в поле и давать сражение Кацуёри на открытой местности. С другой стороны, сил у Такэда для систематической осады против такого сильного гарнизона было явно недостаточно. Осада заняла бы много времени, и всегда оставалась опасность удара войска противника, подходящего с тыла, если Такэда задержался бы с осадой надолго. Так что Кацуёри решил отказать от осады Ёсида и повернул свою армию назад вдоль Тоёкава к северу. Он опять прошел мимо Нода и Цукудэ, но решил оставить их в покое. С другой стороны, Такэда не хотел покидать Микава без

некоторого приза. Тут Кацуёри обратил свое внимание на последний замок у реки. Им был Нагасино, удерживаемый небольшим гарнизоном Токугава под командованием одного из самых ненавистных врагов Кацуёри - Окудаира Садамаса. Экономическое и стратегическое значение замка Нагасино было невелико. Он неоднократно переходил от Токугава к Такэда и наоборот. Назначение его состояло в прикрытии одного, далеко не основного, перевала на пути в Каи из Синано. И потому Такэда Кацуёри потерпел неудачу в своих попытках взять Окадзаки и Ёсида, маленький Нагасино был вполне подходящим утешительным призом, взятием которого он мог бы завершить свою кампанию в Микава.

Осада замка Нагасино

Территориально замок Нагасино находится в черте современного города Хораи (Horai), названного так в честь Хораи-джи (Horai-ji) - известного местного буддистского храма. Он расположен в 24 км к северо-востоку от города Тоёхаси. Современная дорога следует параллельно руслу Тоёкава. Внешним признаком района Нагасино служит тот факт, что здесь равнинные рисовые поля начинают переходить в поросшие лесом горы, а сельхозугодья становятся террасными. После Нагасино узкие горные дороги начинают серпантинном карабкаться в предгорья, но это уже относится к провинции Синано, территории клана Такэда.

Замок Нагасино, заложенный в 1508 г., первоначально принадлежал Сугунама Мо-

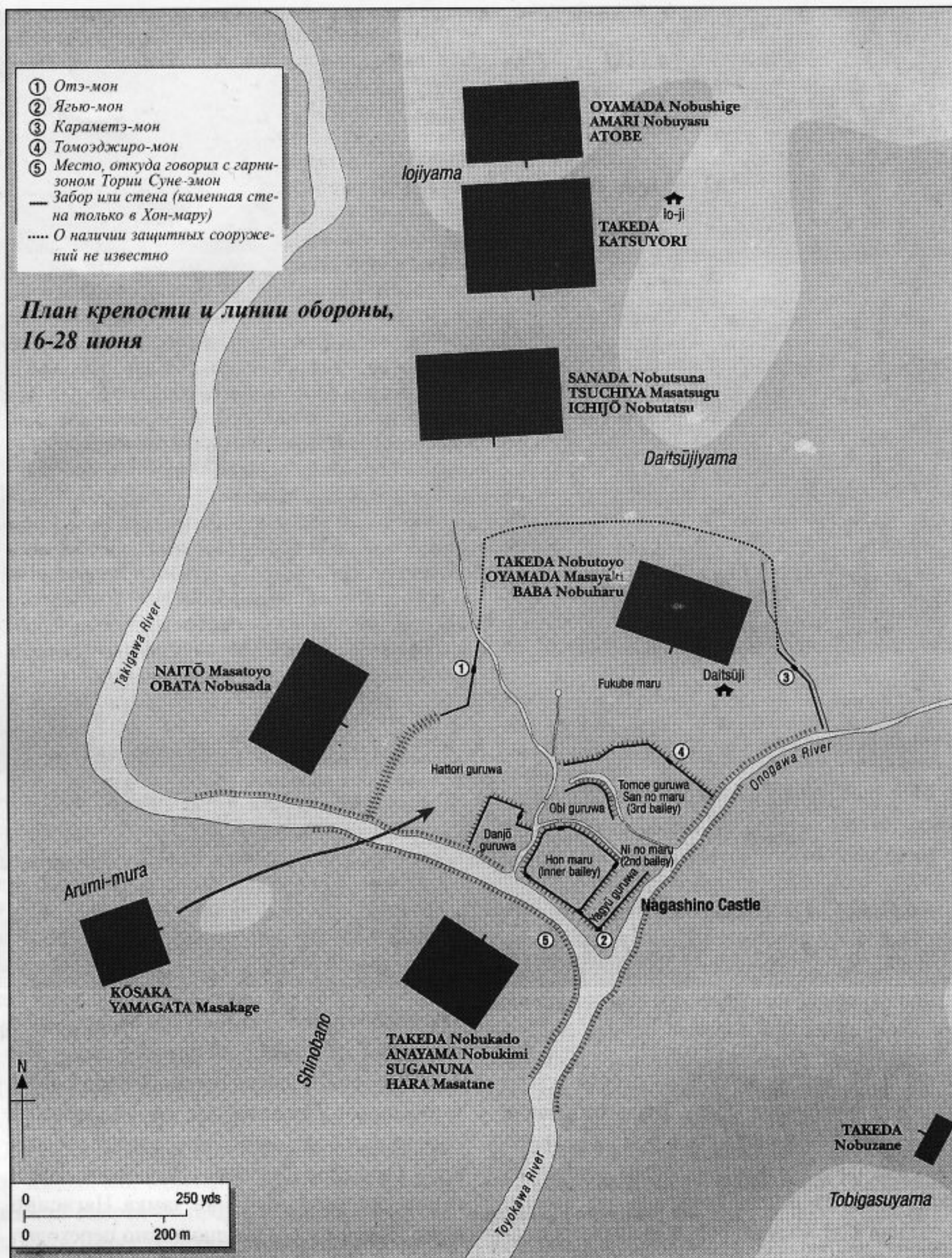
тонари (Suganuma Motonari), вассалу Имагава. Сугунама были одним из трех наиболее влиятельных семейств восточной части Микава. В стратегическом плане Нагасино представлял собой северные ворота в провинцию Микава. В 1571 г. замок захватил Такэда Синген, в 1573 г. Токугава сумел отбить его назад. К 1575 г. крепость была под властью Токугава, а в начале апреля комендантом Нагасино официально назначили Окудаира Садамаса. Замок находился под его командой в течение осады, хотя в войсках гарнизона и находилось двое известных самураев - Мацудаира Кагетада (Matsudaira Kagetada) и его сын Мацудаира Коремаса (Matsudaira Koremasa). Гарнизон состоял из 500 воинов, чье вооружение включало 200 фитильных ружей и, как минимум, одну пушку.

Для постройки замка Нагасино выбрана сильная позиция, хорошо защищенная естественными преградами. В частности, в этом месте две реки Такигава (Takigawa) и Оногава (Onogawa) сливаются в форме буквы «Y», образуя реку Тоёкава. У места слияния их обрывистые берега имеют высоту 50-60 м. Территория замка - плоская треугольная площадка скалистой земли, защищенная с двух сторон утесами и водой. С военной точки зрения самой слабой стороной крепости были ее стены с севера и северо-запада, где болотистая местность простиралась вплоть до поросшего лесом холма Дайцуджияма (Daitsumiyama). Отсюда дорога уходила на север, в горы. Территория замка бережно сохранена в неприкосновенности до наших дней, и даже одноко-

лейная железная дорога специально проведена петлей вокруг ее края, чтобы сохранить область исторического памятника. Его историческая важность была давно понята, и район, прилегающий к старой крепости так же, как и открытое поле, где происходила битва, заповедны. Музей стал единственным новым зданием, построенным на территории крепости.

Замок, каким он был в 1575 г., мало походил на грациозные белые постройки из камня, характерные для сохранившихся японских замков, таких как Химедзи и Хиконэ. Здания крепости были выполнены из дерева с деревянными дощатыми крышами. Камень использовался только для внешних стен. Укрепленная область была по размерам невелика, будучи ограниченной утесами. Участок, огороженный внутренней стеной замка - Хон-мару (Hon-maru) - имел размеры 330 м с востока на запад и 250 м с севера на юг (иероглиф «тагу» обозначал площадку, область, район, не обязательно защищенный стенами или рвами). Во время осады приблизительно одна треть территории - что к востоку на нижней террасе, - была отделена от внутреннего замка стеной и именовалась Ягю-гурува (Yagyu-guruwa - термин «guruwa» обозначает площадку, окруженную земляными валами). Из Ягю-гурува через ворота Ягю-мон (Yagyu-mon) имелся доступ к нижней стороне утеса, к реке. В 1575 г. вся область внутреннего замка была защищена каменной стеной и сухим рвом.

В добавление к Хон-мару, оригинальный замок также имел несколько внешних укреплений. Вторая дополнительная стена Ни-но-мару (Ni-no-maru) огораживала площадку, именованную Оби-гурува (Obi-guruwa), а третья стена замка Сан-но-мару (San-no-maru) ограничивала участок Томоэ-гурува (Tomoe-guruwa). В третьей стене имелись ворота, именованные Томоэджиро-мон (Tomoejigō-mon, вообще в японской фортификации приставка, иероглиф «мон» обозначает ворота). Все три линии укреплений были защищены с запада быстро текущим горным ручьем, который каскадами стекал с гор в реку Такигава. С запада через поток был переброшен мост на равнину, где защитники оборудовали два дополнительных укрепления - предмостное укрепление было защищено стеной и земляным валом и именовалось Дайно-гурува (Danjo-guruwa). Перед ним находилась еще одна открытая площадка, защищенная только сухим рвом и небольшим участком стены, она называлась Хаттори-гурува (Hattori-guruwa). Здесь находились ворота Отэ-мон (Otemon), ведущие на запад. И, наконец, к северу от замка находилось расчищенное от леса предполье, простиравшееся от Сан-но-мару до склонов Дайцуджияма, именованное Фукубэ-мару (Fukube-maru, Fukube barbican), оно лишь местами было прикрыто стенами. На Фукубэ-мару находилось несколько хозяйственных построек. Здесь крепость частично прикрывал небольшой ручей, на берегу которого и была возведена стена. Через ручей

был перекинут мост, ведущий к воротам Караметэ-мон (Karamete-mon), что буквально означало «тыльные ворота». Если в те годы и существовала какая-либо стена вокруг Фукубэ-мару у подножья холма Дайцуджияма, то нам сейчас уже об этом ничего не известно - никаких следов рва или вала здесь нет. Может быть, это был деревянный часток, как вокруг Хаттори-гурува на западной стороне? Не этим был силен участок Фукубэ-мару: над этой стороной крепости господствовала вершина холма Дайцуджияма, и пока форт на этом холме удерживался обороняющейся армией, дороге на север и Фукубэ-мару ничего не угрожало.

Боевое построение армии Такэда

Такэда Кацуёри решил отказаться от осады замка Ёсида 14 июня, в результате его армия появилась у стен Нагасино 16 июня. В ожидании быстрой и легкой победы он разбил свою армию на восемь подразделений для одновременной атаки со всех сторон. Кацуёри грамотно оценил расположение замка в самом начале осады. Чтобы обезопасить себя от ударов с тыла и флангов, он послал большие отряды солдат на штурм

укрепленных холмов Дайцуджияма и Тоджияма (Тождияма). С этих направлений была возможна эффективная атака на Фукубэ-мару. С холма Иоджияма (Иоджияма), рядом с которым располагался храм Ио-джи (Иоджи), находившийся в 1 км от ворот Отэ-мон замка, в 1575 г. открывался отличный обзор замка Нагасино. Именно здесь Кацуёри расположил свою штаб-квартиру, здесь же находился его личный контингент из 3000 воинов. На обратном склоне Иоджияма располагались отряды Амари Нобуясу (Amari Nobuyasu) и Оямада Нобусиге (Oyamada Nobushige) с 2000 воинами, как арьергард. Стратегически важный передний склон Дайцуджияма прикрывали опытные генералы Такэда Нобутоё (Nobutoyo), Баба Нобухару (Baba Nobuharu) и Оямада Масаюки (Oyamada Masayuki) и их 3000 солдат.

К северо-западу от замка, на равнинах после Хаттори-гурува располагались подразделения Ишиё Нобутацу (Ichijo Nobutatsu), Санада Нобуцуна (Sanada Nobutsuna) и Цучия Масацугу (Tsuchiya Masatsugu), суммарная численность их отрядов также составляла 3000 воинов. К западу, на восточном берегу Такигава и поближе к Хаттори-гурува, были Найто Ма-

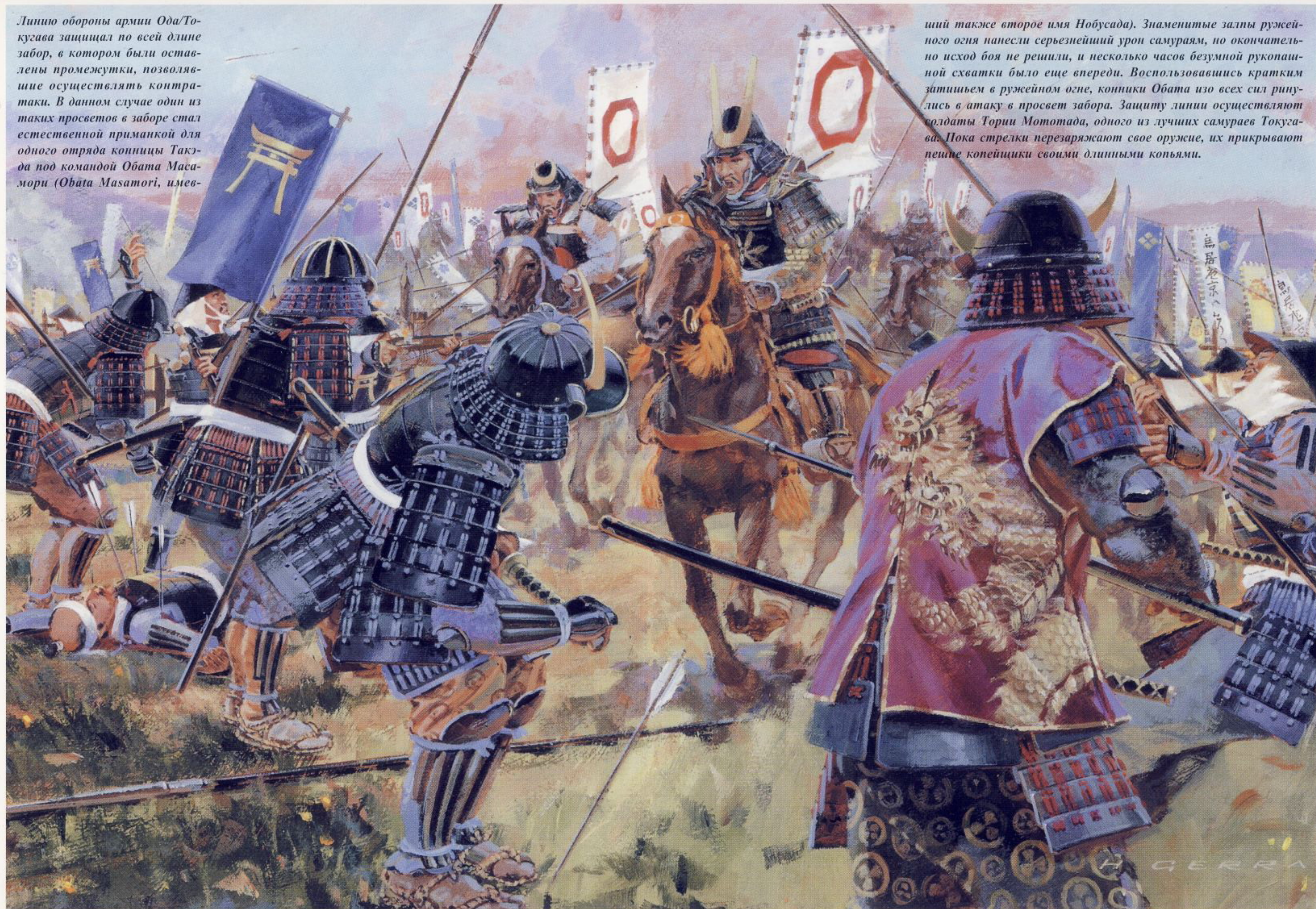
Торию Сине-эмон бежал из замка, переплыл реку и пришел в Окадзаки, чтобы рассказать там, как срочно крепости нужна помощь. Ода Нобунага со своими генералами и союзниками слушает его в аудиенц-зале. Доспехи Ода развешаны на стойке в углу. Комнату освещают масляные лампы на стойках. Торию все еще несколько взъерошен, в противоположность старшим самураям, которые сидят в полных регалиях, одетые в безрукавки дзинбаори (jinbaori), положив свои шлемы рядом с собой. Срочность миссии Торию иллюстрирует тот необычный факт, что ему позволено предстать перед даймё в сандалиях. Нарисованная броня Нобунага в точности повторяет один из принадлежавших ему и сохранившихся доспехов.

На этом рисунке союзническая армия Ода/Токугава остановилась на кратковременный отдых по пути к осажденному замку Нагасино. С левой стороны мы видим одного из конных курьеров Токугава Иэясу, которого можно распознать по знаку «go» на его сасимоно. Гонец переговаривается с Сакакибара Ясумаса. Ясумаса отдыхает на пне дерева, но даже в этой спокойной и сравнительно безопасной ситуации сзади его охраняет асигару-телохранитель с копьем. Справа на коне прикрывает глаза от солнца Сакаи Тадацугу - еще один верный последователь Токугава, чей флаг-сасимоно

несет изображение черепа. На заднем плане движутся армейские колонны Токугава. Мы видим большой золотой штандарт и флаг, переданный Токугава Иэясу монахами Йодо в Окадзакэ, и много небольших знамен, несущих мон Токугава. Красные солнечные круги на белом фоне - воины Сакаи. Детали для изображения двух генеральских доспехов срисованы с двух реальных образцов, сохранившихся в Японии. Считается, что они были в ходу примерно в те годы. Главный флаг с черепом Сакаи выставлен в новом музее, посвященном сражению при Нагасино в Синширо (Shinshiro), находящемся в непосредственной близости от поля битвы.

Линию обороны армии Ода/Токугава защищал по всей длине забор, в котором были оставлены промежутки, позволявшие осуществлять контратаки. В данном случае один из таких просветов в заборе стал естественной приманкой для одного отряда конницы Такэда под командой Обата Масамори (Obata Masamori, име-

вший также второе имя Нобусада). Знаменитые залпы ружейного огня нанесли серьезнейший урон самураям, но окончательно исход боя не решили, и несколько часов безумной рукопашной схватки было еще впереди. Воспользовавшись кратким затишьем в ружейном огне, конники Обата изо всех сил ринулись в атаку в просвет забора. Защиту линии осуществляют солдаты Тории Мотоада, одного из лучших самураев Токугава. Пока стрелки перезаряжают свое оружие, их прикрывают пешие копейщики своими длинными копьями.

LA GERRA

Раннее утро. Отряды Такэда атакуют стены Томоэ-гурува, но отброшены назад в результате вылазки гарнизона.

Начинается ночная атака Фукубэ-мару. Солдаты под командованием Такэда Нобутоё, Оямада Нобусиге и авангард Баба Нобухару сосредотачиваются в лесу, окружающем Дайцуджи. Защитные частоколы местами разрушены. Передние линии атакующих забрасывают веревки с крюками и взбираются на забор Фукубэ-мару. Здесь их встречают ружейным огнем.

Одновременно отряды Такэда под командованием Обата Нобусада и Найто Масатоё атакуют ворота Отэмон и стены Хаттори-гурува.

Гарнизон из Хаттори-гурува отводят в Дайио-гурува и Ни-но-мару, прикрытые стенами и ручьем.

Гарнизон из Фукубэ-мару отходит за стены Томоэ-гурува.

На рассвете гарнизон ведет артиллерийский огонь по штурмовой башне и уничтожает ее.

Ранний вечер 20 июня. Такэда захватывает холм Дайцуджияма и атакуют гарнизон Токугава со всех направлений.

Рассвет 21 июня. Укрепления Фукубэ-мару и Хаттори-гурува пали, войска Токугава удерживают теперь только сам замок.

Атаки замка Нагасино в ночь с 20 на 21 июня 1575 года

В ночь на 20 июня силы Такэда предприняли атаку замка с двух сторон, приступ продолжался до рассвета 21 июня.

На современном рисунке, выставленном в музее «Зал памяти замка Нагасино», враги привели Тории Суне-эмон на берег Такигава. В целом детали рисунка достаточно хороши, но замок изображен гораздо более крупным и богато украшенным, с разводным мостом. Также кажется, что художник не ведает, как выглядели головные уборы асигару.

сатоё и Обата Нобусада (Obata Nobusada) с 2500 воинами. Другие подразделения могли атаковать замок через реку. К югу от Такигава, в междуречье Такигава и Тоёкава (эта область именовалась Синобано [Shinobano]) находились Такэда Нобукадо, Анаяма Набукими (Anayama Nobukimi, более известный в истории под его последним буддистским именем Анаяма Баизецу - Baisetsu), Хара Масатанэ (Hara Masatane) и Суганума Саданао (Suganuma Sadanao) с 1500 воинами. К юго-западу от Такигава, в области, именовавшейся Аруми-мура (Arumi-mura), находились Ямагата Масакэ и Косака Масадзуми с 1000 самураев и другими отрядами в качестве оперативного резерва. Укрепленный холм Тобигасуяма к востоку за Оногава занял со своим отдельным отрядом в 1000 воинов Такэда Нобузанаэ (Nobuzane).

Четырехдневный штурм

Осада Нагасино началась 17 июня, когда самураи Такэда проверили защитников на стойкость наголоватым неподготовленным нападением на ворота Отэ-мон с северо-запада. На следующий день приступ начался всерьез: Такэда Кацуёри приказал начать обстоятельную атаку под прикрытием такетаба (taketaba - щиты, сделанные из вязанок бамбука). Защитники энергично контратаковали и подожгли немалое число такетаба. Согласно хроникам Нагасино, пули и стрелы из замка убили до 800 воинов Такэда. Это столкновение, начавшееся с перестрелки, перешло в рукопашный бой, который с небольшими перерывами длился четыре дня. Несмотря на то, что осаждающие имели численный перевес 30 к одному, гарнизон оказал решительное сопротивление, о чем

сохранились записи в хрониках. «Пуля наткалась на пулю, а копьё на копьё». В начале осады (дата в летописи отсутствует, но это было, вероятно, 19 июня) Такэда проявил большую изобретательность в попытках прорвать защиту замка Нагасино. Одним из потенциально слабых мест обороны были ворота Ягью-мон, от которых тропа вела из крепости вниз с утеса к реке на «речной» стороне замка. Реку под пулями и стрелами гарнизона пересечь было почти невозможно, но Такэда приказал построить деревянный плот и отправил на нем солдат вниз по Оногава по направлению к этим воротам. Защитники сначала встретили их медленное приближение градом стрел и пуль, а затем вниз по склону покатались крупные камни. Плот оказался уже далеко ниже уровня замка, когда, наконец, смог причалить к берегу. Подобное, конечно, могло иметь место только потому, что река в 1575 г. была гораздо более полноводной, чем сейчас. Теперь уже в это время года на плоту по этой речке не проплыть.

20 июня Такэда предпринял ночное нападение с двух направлений. Небо было облачным, луна скрылась за тучами, и под защитой темноты Такэда атаковал Фукубэ-мару. Этот участок укреплений тянулся на 136 м с востока на запад и на 90 м с севера на юг. Он не был прикрыт рвом или земляными валами, а имел только деревянный частокол. Однако этот частокол граничил с одной стороны с утесами, а на другом фланге - с болотом. Кроме того, он также находился в поле зрения крепостного гарнизона с линии обороны Томоэ-гурува, что позволяло прикрыть эту зону огнем из аркебуз. По этой причине данное укрепление было выгодно для обороны, но в случае его потери никаких особых бедствий не произошло бы. Воспользовавшись темнотой, солдаты

Один из воинов Такэда, Очиаи Мичихиса, был так восхищен храбростью Тории Суне-эмон, что украсил свое знамя изображением героя Нагасино. На этом снимке копия знамени с изображением Тории сфотографирована в замке Нагасино при подготовке ежегодного майского фестиваля.

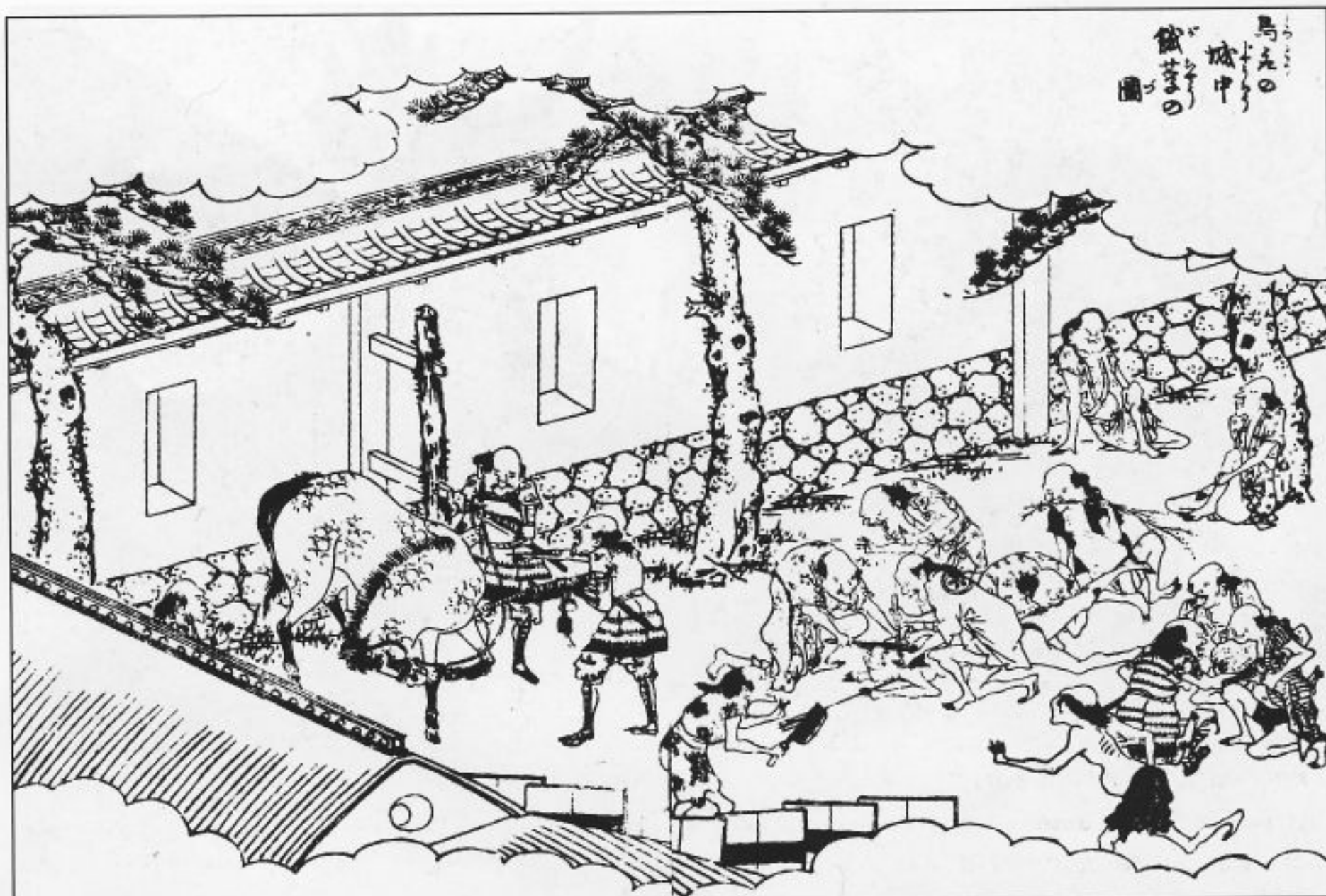
Такэда забросили веревки с крюками на верхний край частокола и с их помощью перебрались через стену в Фукубэ-мару. Здесь гарнизон их встретил градом стрел и пуль. Однако численное превосходство Такэда оказалось решающим, и Окудаира Садамаса приказал отступить в пределы Томоэ-гурува, из-за стен которого можно было вести контратаки. Фукубэ-мару был фактически отдан Такэда без боя.

Одновременно крупные силы осаждающих атаковали ворота Отэ-мон к западу от Хаттори-гурува, и Окудаира Садамаса был вынужден принять такое же трудное решение об отводе войск с внешней линии обороны. Его гарнизон был немногочислен, потому он поспешил сосредоточить оставшиеся силы за земляными валами замка. Открытые участки Хаттори-гурува и Фукубэ-мару, тянувшиеся до холма Дайсуджияма, после этого стали «ничейной землей», простреливаемой как осаждающими, так и обороняющимися. Той же ночью воины Такэда начали сооружение осадной башни из бревен большого диаметра. Это обеспечило бы им платформу, с которой они могли контролировать ситуацию за замковыми стенами и вести прицельный огонь по защитникам. Башню и ее строителей защитили большим числом бамбуковых щитов такетаба. Работа длилась всю ночь, и на рассвете 21 июня была натянута заключительная веревка и вставлено последнее крепление. Ответ защитников последовал незамедлительно - для этих целей они задействовали замковую артиллерию, способную стрелять ядрами 15-20 кг. Не сохранилось точных сведений, возможно, «артиллерия» - это была всего одна-единственная пушка, но и этого хватило. По башне открыли огонь и достигли прямого попадания, разбив ее в щепы.

Потеря башни никак не сказалась на атакующем западе отрядов Такэда. Осаждающие теперь контролировали Фукубэ-мару и оттуда могли осуществлять приступ на Томоэ-гурува. Сосредоточение здесь отрядов Такэда спровоцировало вылазку из замка. Это был небольшой отряд из воинов гарнизона под командованием самураев Ямазаки Зенсичи (Yamazaki Zenshichi), Окудаира Идзумо (Okudaira Izumo), Сода и Куроя (Shoda и Kuroya - в летописи записаны только их «семьи», личные имена не сохранились). Нападавшие временно отступили, вышедшие на вылазку осажденные также поспешили укрыться за стенами. Гарнизон в этой схватке потерял 10 воинов.

Ранним утром того же дня произошел еще один примечательный инцидент, описанный в одной из хроник. Некий самурай из осажденного гарнизона, находившийся под командой Мацудаира Матасихиро (Matsudaira Matashichiro), обратился к Тода Тогоро (Toda Togoro) с просьбой отпустить его ненадолго, чтобы осуществить обряд омовения для поклонения Хатиману (или Хачиману - Nachiman), синтоистскому богу войны. В то утро он проделал путь от Ягью-мона к реке, где выполнял омовения холодной водой и молился Хатиману, прося удачи в бою. Его заметил вражеский офицер, который набросился на самурая, столкнул в воду и попытался утопить в реке. Но воин гарнизона сумел захватить ногу противника и опрокинуть его в воду. Восприняв это как знак доброжелательности бога, Тогоро удержал врага под водой, а потом отрезал голову захлебнувшегося противника в подтверждение своей победы, как трофей, посвятив свою победу соответственно Хатиману.

Это было единственной удачей, которую Хатиман послал в этот день, 21 июня, воинам Такугава. Чуть позже тем же утром положение осажденных существенно ухудшилось. Одной из существенных основ экономики клана Такэда были золотые копи в горах его провинций. Отправляясь в поход, Такэда мобилизовал в свою армию большое число шахтеров-золотоискателей, имеющих навыки ведения подземных тоннелей. Они были задействованы с первых же дней осады. С западного угла Хон-мару была высокая каменная стена. Это был наиболее укрепленный участок обороны, если учесть, что остальная часть замка в большинстве своем была защищена земляными валами и деревянными частоколами. Утром 21 июня эта часть стены с грохотом и пылью осела вниз. Стена была разрушена далеко не полностью, но это оказало значительный психологический эффект на гарнизон Нагасино, который непрерывно сражался уже в течение четырех дней и ночей. Такэда постоянно менял свои атакующие части. Таковую роскошь полутысячный гарнизон себе позволить не мог. Вместо этого между нападениями осажденные работали, укрепляя и восстанавливая свои защитные сооружения. В основном речь шла об углублении сухого рва вокруг Хон-мару и использовании изъятой земли для наращивания земляных валов.

Голод во время осады замка Тоттори. Это была самая ужасающая осада в истории самураев, проводившаяся Тоётоми Хидэёси в 1581 г. От голода защитники были вынуждены перейти к людоедству. Таковую же судьбу Такэда Кацуёри готовил и для защитников Нагасино. Отметьте деталь интерьера стен замка.

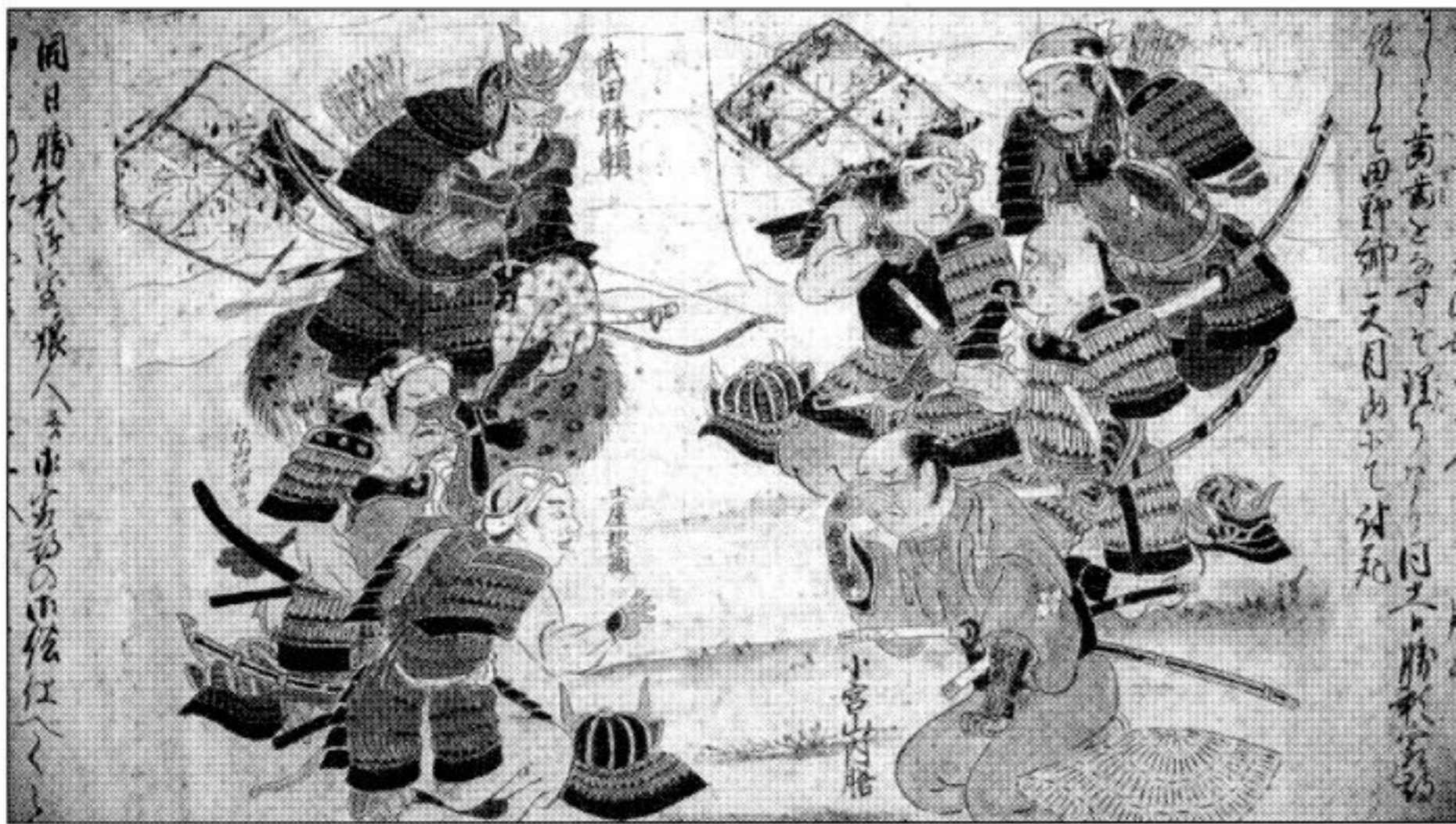

Слияние рек Такигава и Оногава, как оно выглядит сегодня с уровня воды. На утесе выше этого слияния был построен замок Нагасино. Справа находится участок Ягью-мона, где Тории Суне-эмон, бежавший за помощью, преодолел сеть, перегораживающую реку. Уровень реки в годы осады был намного выше, ибо известно, что нападавшие могли спускаться вниз по реке на плоту. Сейчас это уже невозможно.

Как полагают, яростная атака, последовавшая за падением стены 21 июня, была самым решительным приступом за все время осады. Осаждающие бросили на стены почти все свои силы, а малочисленность гарнизона не позволяла нанести им большой урон. Вечером того же дня защитники уступили Такэда как третью стену замка, так и Данийо-гурува, земляной вал которого был единственным укреплением, прикрывавшем мост через поток с западной стороны крепости. Теперь под контролем гарнизона Нагасино оставались участки Хон-мару, Ягью-гурува и Ни-но-мару. Но что наиболее важно, в руки Такэда попали все замковые склады.

На ночь обе противоборствующие стороны отошли назад. За пять дней осады, потерпев неудачу с башнями, подкопами и пло-

тами, Такэда Кацуёри начал понимать, что замок не сдастся и будет стоять еще немало потерь. Большое число убитых и раненых теперь уже не позволяло Такэда отказаться от штурма замка и уйти назад в свою провинцию Каи. Но были в этих размышлениях и положительные ноты: Кацуёри оценил, что без продуктов защитникам осталось только несколько дней. Он решил взять гарнизон измором. Атаки были прекращены, хотя прицельный огонь снайперов и случайные перестрелки продолжались. Осаждающие начали строить непрерывный забор по периметру всего замка. Он шел приблизительно вдоль линии прежней внешней защиты. Для того, чтобы окончательно отрезать гарнизон от внешнего мира, поперек всех трех рек были натянуты кана-

В ночь перед битвой Такэда Кацуёри собрал военный совет со своими генералами, до которых довел свое фатальное решение атаковать деблокирующую армию Ода Нобунага, подходившую к Нагасино. Гобелен в «Зале памяти замка Нагасино» изображает этот исторический момент. Кацуёри сидит сверху слева, в позах и на лицах его генералов изображены эмоции, отражающие их мнения относительно судьбы наступления.

ты. На них повесили сети, заканчивающиеся глубоко в воде «так, что даже муравей не мог проскочить наружу». Кроме того, на эти сети и канаты повесили колокольчики, их язычки были привязаны к веревкам, чтобы звоном предупреждать о том, что кто-либо пытается отодвинуть или перерезать сети.

Блокада началась 22 июня, и гарнизон начал приспособляться к этим новым условиям войны. 22-летний старший командир подразделения самураев, самурай-тайсё, Имаизуми Наики (Imaizumi Naiki), высунул свою голову из стрелковой бойницы, чтобы оценить силы осаждающих, и был серьезно ранен снайпером. Позже он умер. В другом эпизоде стрелок из армии Такэда тяжело ранил Гото Сукеза-эмон (Goto Sukeza'emon). Раненый Гото умер, так и не приходя в сознание. Вне связи с этими событиями большой потерей для гарнизона стала смерть от болезни опытного 79-летнего воина Сидара Сигецугу (Shidara Shigetsugu). Он служил еще отцу Токугава Иэясу, и его авторитет и военный опыт трудно было переоценить.

Все, что нужно было Такэда теперь - это время. Шестью годами позже в аналогичной ситуации в замке Тоттори гарнизон из-за нехватки продуктов вынужден был перейти к людоедству прежде, чем осада была снята. Никаких припасов более не поступало, все пути в замок были перекрыты, так что Нагасино, вероятно, ожидала такая же судьба где-то дней через семь.

Подвиг Тории Суне-эмон

В эти дни при осаде Нагасино произошел один из самых известных в японской истории примеров самурайского героизма. Тории Суне-эмон (Tori Sune'emon) был 34-летним самураем из провинции Микава и вассалом Окудаира Садамаса. Его храбрость была общеизвестна, и он был также хорошо знаком с окружающей местностью. По этой причине он вызвался добровольцем для смертельно опасной задачи - сбежать из зам-

ка и, добравшись до столицы Окадзаки, попросить помощи у Токугава Иэясу.

Просьба о помощи фактически уже была послана перед самым началом осады, но никакого ответа получено не было, так что защитники не подозревали, что как Токугава Иэясу, так и Ода Нобунага решили сделать осаду Нагасино стратегическим пунктом кампании и планировали двинуться на помощь, когда Такэда основательно «завязнет» в осаде. Ода Нобунага покинул Гифу 20 июня и, пройдя через Ацута (Atsuta), прибыл в Окадзаки на соединение с армией Иэясу. Был несомненно элемент личной заинтересованности в решении Нобунага бросить всю свою армию на деблокаду осажденной крепости союзника, когда его собственным территориям ничто не угрожало. Ода был достаточно проницателен, чтобы понимать, что, если он не поддержит Токугава, то последний может заключить союз с Такэда против него. Так что силы были выделены совершенно безоговорочно, и результат также обещал решительное сражение с Такэда Кацуёри, о котором Нобунага давно мечтал. Но все это было в теории, а на практике никто из союзников пока не знал истинной численности и точного местоположения войск Такэда, что резко повышало значимость миссии Тории Суне-эмон.

В полночь на 23 июня Тории Суне-эмон покинул замок через Ягью-мон, спустился по обрывистому склону и вошел в реку. Он поплыл вниз по Тоёкава, пока не достиг сетей, которыми Такэда приказал перегордить реку. Он беззвучно вырезал дыру в сети под водой, проплыл через нее и продолжил свой путь. На рассвете 24 июня он зажег сигнальный огонь на горе Гамбо (Gambo), как запланированный сигнал, чтобы информировать гарнизон о том, что он успешно миновал линии осады. Затем он поспешил в Окадзаки, где его тепло приветствовали и восхищались его подвигом. Тории Суне-эмон сообщил, что в замке осталось продуктов питания всего на три дня, а после этого все, что оставалось Окудаира Садамаса -

предложить осаждавшим условие, что комендант сделает харакири, чтобы сохранить жизни своих воинов. Замок неизбежно бы пал. Ода и Токугава обещали начать наступление назавтра.

Тории Суне-эмон тогда решился на рискованную вылазку назад в замок, чтобы сообщить Окудаира, что помощь уже в пути, и что ему нужно только продержаться несколько дней. После этого, как было заранее оговорено, Тории Суне-эмон зажег три маячных огня, чтобы информировать гарнизон о благоприятных вестях. То, что произошло дальше, выходило за рамки предварительных договоренностей. Предполагалось, что героический гонец присоединится к деблокирующей армии, но Тории Суне-эмон попытался вернуться в замок тем же путем, каким он выбрался из замка. К сожалению, Такэда, увидев сигнальные огни, пришел к выводу, что кто-то убежал из замка и теперь сообщает о том, что он собирается вернуться назад. Такэда приказал проверить песок на речном берегу, чтобы обнаружить следы и повесить колокольчики на веревках по ту сторону реки, где их до этого не было. В результате Тории Суне-эмон был пойман и приведен к Такэда Кацуёри.

Повсюду примеры историй храбрости японских самураев были одинаково знамениты и среди соратников и среди врагов, и подвиг Тории Суне-эмон не был исключением. Кацуёри выслушал его историю, обратив внимание на тот факт, что деблокирующая армия была уже на подходе, и предложил пленному Тории Суне-эмон перейти в армию Такэда. Тории Суне-эмон выразил согласие, но подозрительный Кацуёри настаивал, чтобы он доказал преданность своему новому господину, переговорив с гарнизоном и сообщив им, что никакой армии на подходе не было, и сдача остается для них единственным выходом. Место, откуда Тории Суне-эмон должен был прокричать свою дезинформацию, было выбрано там, где линия осады ближе всего подходила к стенам крепости - на берегу реки Такигава в Синобано. Некоторые хроники говорят, что лазутчик был привязан к кресту, другие - что он просто стоял на краю утеса, чтобы выкрикнуть свое сообщение, а на кресте его распяли уже позже, когда пытали и казнили. Вместо того, чтобы убеждать защитников сдаться, Тории крикнул им, чтобы они стойко держались, так как помощь была действительно уже в пути. Одни хроники упоминают о копьях, которые вонзали в его тело, когда он выкрикивал эти слова, другие свидетельствуют, что казнили Тории позже.

Независимо от подробностей его смерти, пример Тории Суне-эмон - одна из классических историй героизма самурая. Многих в армии Такэда вдохновил его пример. Один из слуг Такэда, Очаи Мичихиса (Ochai Michihisa), находился под таким впечатлением, что на своем флаге изобразил окровавленное тело Тории Суне-эмон, привязанное к кресту. Когда Такэда Кацуёри в 1582 г. окончательно был разбит, Очаи стал

вассалом Токугава Иэясу. Флаг, который он использовал в качестве своего личного знамени, сохранился и поныне.

И как бы храбрость Тории Суне-эмон не сказала на осаждавших, но его поступок вдохновил гарнизон замка на дальнейшую борьбу. Деблокирующая армия была уже на подходе, им следовало продержаться, возможно, всего два дня.

Линии осады Такэда: 27 июня, вечер

Теперь, когда Такэда Кацуёри знал, что вражеское войско уже в пути, он собрал военный совет со своими старшими офицерами, на котором выяснились значительные разногласия во мнениях по поводу того, что им делать дальше. Ветераны Синген, такие как Баба Нобухару, Найто Масатоё, Ямагата Масакагэ и Оямада Нобусиге, были за благоразумное отступление к провинции Каи. Молодые были за решительную атаку. Мнение молодых воинов выразил Атобе Кацусукэ (Atobe Katsusuke). Он не внял советам старейшин и назвал позором, что когда-то победоносная армия Такэда должна будет теперь отступать, даже не скрестив копий с противником.

Кацуёри был склонен согласиться с молодыми. Речь не шла о стратегии или тактике - в опасности была его честь. Он покинул Цуцуйи-га-саки под большим голубым знаменем с половиной армии Такэда и сначала был вынужден отменить нападение на Окадзаки, а затем прекратить атаки Ёсида. Теперь, оказывается, он не в состоянии победить гарнизон, который его армия превосходила в численности как 30 к одному. Кампания длилась приблизительно месяц, и за все это время Кацуёри сумел сжечь только две совершенно незначительные крепости. Для крупного военачальника самураев, поступки которого постоянно сравнивались с победами его великого отца, неудача набега на Микава 1575 г. стала бы несмыслимым позором. А тот факт, что большинство старших офицеров отстаивали отступательный вариант последующих действий, возможно, еще более укреплял Кацуёри в ужасающей перспективе «потери лица». Идея добавить к неудачной осаде бегство от двух армий, которые его отец разгромил только три года назад, было подобно ножу, повернутому в незажившей ране. Для Кацуёри, пытавшегося во всем подражать героическим поступкам Синген, даже поражение от Ода Нобунага, возможно, было бы предпочтительней позорного бегства. Второй раз в течение кампании память о Миката-га-хара сыграла критическую роль при принятии стратегического решения. Почему он, Кацуёри, не мог подобно Синген нанести поражение тем же врагам в открытом сражении?

Однако существовало несколько очень серьезных причин, почему подобная тактика была обречена на провал. Для Такэда ситуация при Нагасино была повторением Миката-га-хара только в другом районе. У Миката-га-хара Такэда Синген выманил своей одиннадцатитысячной армией Токугава из замка Хамамацу, чтобы напасть на его 25-тысячное войско на открытой местности. События предыдущей недели показали, что Токугава Иэясу получил хороший урок и, например, не вышел из-за стен Ёсида, чтобы разобраться с Кацуёри в поле в традициях самурайских войн. Вместо этого, Ода Нобунага со своими 38 тысячами полагал, что теперь уже Такэда с его 15000 выйдет в поле из-за безопасных крепостных укреплений. Это была неудобная параллель для ветеранов 1572 г., но скоро генералам-ветеранам пришлось признать, что Кацуёри был настроен дать Нобунага сражение, несмотря на все их доводы. Но теперь тактическое преимущество было на стороне Ода Нобунага: он выбирал место сражения, а у Такэда в тылу все время оставался Нагасино с вполне боеспособным гарнизоном.

Баба Нобухару настаивал, что если военачальник желает дать бой Токугава, то его нужно проводить его, прикрываясь стенами замка Нагасино. Поэтому Такэда предстояло принять решительные меры и взять крепость до прибытия союзнической армии, благо сил и средств для этого у него было предостаточно. Он говорил, что при массовом штурме мушкетеры Такугава смогут выстрелить не более двух раз, прежде чем самураи Такэда достигнут стен, а это означает, что потери от их огня составят не более 1000 человек. Ну а из рукопашной схватки Такэда, конечно, выйдет победителем благодаря явному численному перевесу. Они могли бы тогда встретить Ода и Токугава из-за стен, прикрывшись рекой Такигава как передним рвом.

Фрагмент поврежденной гравюры показывает одного из командиров Такэда, Анаяма Баицецу Нобукими, осуществляющего контроль над Торией Суне-эмон. То, что на рисунке изображен именно Анаяма, можно понять по его монете на голубом баннере. Его сопровождают два пехотинца, экипированные в необычные джунгаса с явными коническими формами.

Однако эта точка зрения не возобладала. Окончательным решением Такэда Кацуёри было решительная конная атака, которую он планировал начать на следующее утро. Старые генералы, в свое время преданно следовавшие за Синген, перенесли свою преданность на его сына. В отличие от Кацуёри, они понимали, что бой с Нобунага в такой позиции и против такого численного перевеса был почти что самоубийством. Но их обязанность сейчас состояла в том, чтобы умереть за своего даймё. Четверо из когорты «Двадцати четырех генералов» - Баба Нобухару, Найто Масатоё, Ямагата Масакагэ и Цучия Масацугу - обменялись символическими прощальными чашками воды и приготвилились к своему последнему неравному бою.

Прибытие армии Ода/Токугава; 27 июня, вечер

Как и было обещано Торией Суне-эмон, 25 июня Ода Нобунага и Токугава Иэясу покинули замок Окадзаки во главе приблизительно 38000 воинов. Через день после выхода их армия достигла замка Нода, переночевала и покинула его ранним утром следующего дня, 27 июня. Ближе к вечеру они уже были в пяти или шести километрах к западу от Нагасино на равнине Сидарахара (Shidarahara). Здесь Ода Нобунага выбрал свою позицию для боя. Выбранное место находилось достаточно далеко от замка, чтобы противники могли расположить свои войска, не вступая до срока в боевое соприкосновение. Согласно современным описаниям, Ода Нобунага находился в своих войсках, экипированный в прекрасную броню стиля оёрои. Один из слуг нес его шлем, уникальное творение японских оружейников, немного напоминавшее по форме сомбреро. Другие оруженосцы несли оружие Ода и три белых знамени с монами главнокомандующего. В тылу армии Ода тянулись вереницы вьючных лошадей, нагруженных шестами и бревнами, поскольку Нобунага изначально решил прикрывать своих воинов заграждениями, чтобы хоть как-то улучшить защитные свойства ландшафта, принимая во внимание мастерство конницы Такэда.

Местоположение внутренней стены замка Нагасино представлено на этом снимке. Слева сверху видна река Такигава. На четвертый день осады эта очень маленькая часть крепости оставалась под контролем Окудаира Садамаса. Вся остальная крепость уже была захвачена Такэда.

Исходные позиции для своей армии Нобунага выбрал на холмах так, чтобы левый фланг был прикрыт заросшими лесом горами, а правый упирался в обрывистые берега Тоёкава. Штаб-квартира Ода Нобунага была дислоцирована в тылу позиции на холме Гокуракуйяма (Gokurakujiyama). К северу от Нобунага находился Китабатаке Нобуо (Kitabatake Nobuo) на холме Мидояма (Midoiyama). Перед ним на холме Тенджиняма (Tenjinyama) разместил свой отряд Ода Нобутада. Остальные контингенты армии Ода выдвинулись вперед, чтобы занять другие холмы. Сакума Нобумори (Sakuma Nobumori), Икеда Нобутеру (Ikeda Nobuteru), Ниwa Нагахидэ (Niwa Nagahide) и Такигава Кадзумасу заняли позиции на Чаясурияма (Chayasuriyama), остальные группировались вокруг них. Два континген-

та Токугава - отряды Токугава Нобуясу и Исикава Кадзумаса (Ishikawa Kazumasa), командиров войск Западной Микава, - построились на Мацуояма (Matsuoyama), немного впереди главных сил Ода. Остальная часть сил Токугава расположилась вдоль ряда холмов, поближе к линии осады Такэда. Ночью Токугава Иэясу расположил большую часть своих отрядов у подножья холма Данёяма (Danjoyama), здесь были отряды Окубо Тадаё (Okubo Tadayo), Хонда Тадакацу (Honda Tadakatsu), Сакакибара Ясумаса (Sakakibara Yasumasa), Хироива Шикаёси (Hiraiwa Chikayoshi), Сакаи Тадацугу, Тории Мототада (Torii Mototada), Найто Иенага (Inenaga) и остальные. Армия Токугава насчитывала 8000 воинов.

Совершенно очевидно, что диспозиция Ода/Токугава была специально выбрана на

пересеченной местности из опасения удара конницы Такэда. Оба командира союзников учли свой опыт у кряжа Миката-га-хара, и именно опыт того сражения играл теперь решающую роль. В частности - в выборе места поля боя. Позиции Ода/Токугава располагались фронтом на равнину Сидарахара по направлению к замку, который не мог быть виден из-за удаленных холмов, закрывающих поле зрения. Да и сама равнина была отнюдь не такая плоская равнина, как у Миката-га-хара, - примерно в 100 м перед позицией союзников протекала маленькая речка или ручей Ренгогава (Rengogawa), который можно было рассматривать как естественное препятствие перед позицией Ода Нобунага. Несмотря на то, что течение его было медленным, а сам ручей - мелким, он имел достаточно крутые берега, которые не позволяли всадникам разогнаться во весь опор.

Ода Нобунага также побеспокоился о том, чтобы предоставить своим мушкетерам некоторую дополнительную защиту. По его приказу воины нарезали большое количество толстых жердей, чтобы построить палисад. Наполовину путь между засаженным лесом краем холма и ручьем солдаты Ода Нобунага соорудили из отдельных, не связанных между собой фрагментов, этот свободный тройной забор протянулся от той точки, где сегодня через Ренгогава с севера перекинут мостик. Там размещался отряд Икеда Нобутеру. Еще раз подчеркнем, забор не был непрерывным, он состоял из трех линий палисада с множеством проходов, что позволяло осуществлять контратаки. На правом фланге ставка делалась на поток Тоёкава, потому что здесь не было прикрытия с тыла в виде холмов, присутствовавших позади всей остальной части линии. Лес предгорий с левого фланга обеспечивал некоторую защиту от окружения, и Нобунага решил рискнуть, ослабив свой правый фланг вместо равномерного размещения сил вдоль всей линии. Такой вариант построения делал бы его оборону недостаточно глубокой.

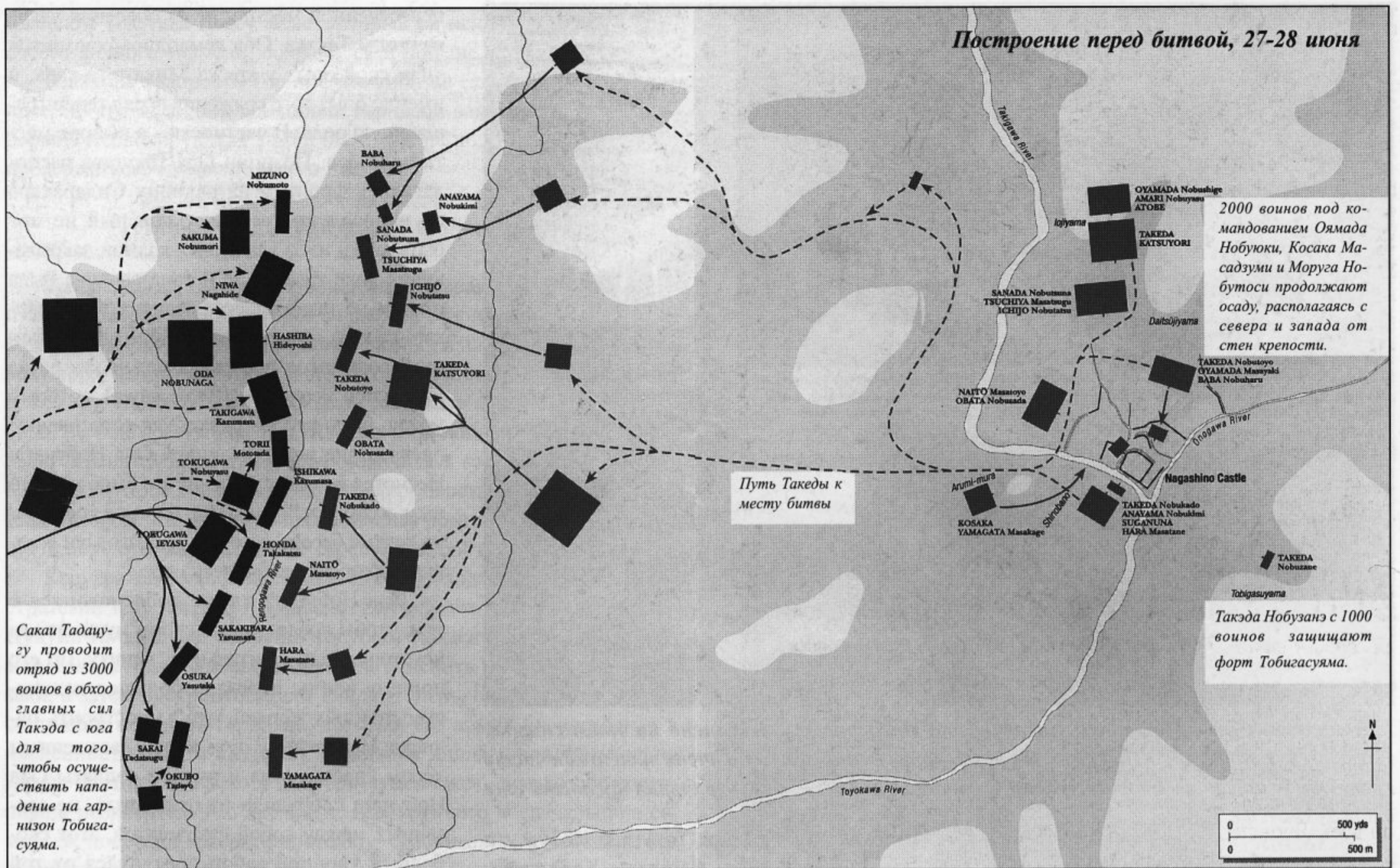
Мушкетеров планировалось разместить позади забора, обеспечив им хороший обзор Ренгогава и атакующей конницы. Полный фронт армии Ода/Токугава растянулся на 2100 м.

Противостоящие линии; 27 июня, ночь

Ночью Такэда Кацуёри принял окончательное решение о наступательном характере сражения. Были составлены планы распределения сил по отрядам - кто должен участвовать в атаке, а кто продолжает осаду Нагасино. Боевое построение должно было быть четырьмя соединениями - правым, центральным и левым, со штабным подразделением в тылу. Четыре подразделения насчитывали 12000 воинов. 3000 были оставлены продолжать осаду замка. Из них 2000 под командованием Оямада Нобуюки (Oyamada Nobuyuki), Косака Масадзуми и Мурога Нобутоси находились с западной и северной сторон осадной линии зам-

Холм Тобигасу находится напротив замка Нагасино на другом берегу Оногава. В этом месте на рассвете отряд Сакаи Тадацугу атаковал лагерь Такэда Нобузанэ. Террасные поля все еще повторяют контуры фортификационных сооружений, выполненных войсками Такэда для осады Нагасино.

ка. Такэда Нобузанэ осуществлял оборону противоположного берега реки Оногава из форта на холме Тобигасу (Tobigasu) с отрядом в 1000 воинов.

Практически в те же часы, когда Кацуёри распределял свои силы, аналогичный военный совет имел место и в штаб-квартире Ода. Пока Ода Нобунага обсуждал диспозицию со своими генералами, к нему обратился Сакаи Тадацугу из армии Токугава и предложил осуществить неожиданную атаку против осаждающих Нагасино частей, т.е. атаковать армию Такэда с тылу. Сакаи Тадацугу успешно осуществил подобный маневр у Миката-га-хара в 1572 г. Внешне Нобунага не выразил никаких восторгов по поводу этого плана, и даже более того, начал бранить Сакаи Тадацугу за его выступление на военном совете вне очереди, порицал его и отверг слишком очевидное, уже применявшееся ранее решение. Однако позже Нобунага отозвал в сторону Сакаи Тадацугу и сказал, что он поддерживает его план. А гнев Ода был просто маскировкой, чтобы ввести в заблуждение возможных шпионов. (Иными словами доверие Ода к военачальникам Такугава было неполным). Начать нападение с тыла одновременно с атакой Такэда и разгромить его линию осады было бы сильным психологическим ударом по противнику и поддержало бы осажденный гарнизон Нагасино. Как доказательство поддержки его плана Нобунага выделил Сакаи Тадацугу отряд из 500 мушкетеров под командой Канамори Нагашика. Этот жест ясно показывает, как уверен был Нобунага в том, что он и оставшимися силами остановит конницу Такэда на следующий день.

В количественном плане посланный в обход отряд насчитывал 3000 воинов. Са-

каи Тадацугу был поставлен во главе отряда, а отдельными подразделениями командовали Мацудаира Иэтада (Matsudaiga Ietada), Мацудаира Тадацугу, Хонда Хиротакэ (Honda Hirotaka), Хонда Ясусигэ (Honda Yasushige), Макино Наримунэ (Makino Narimune), Окудаира Тадаёси (Tadayoshi), Суганума Садамитсу (Suganuma Sadamitsu), Нисикио Иэказу (Nishikyo Iekazu), Сидара Садамиси (Shidara Sadamichi) и Абэ Тадамаса (Abe Tadamas), в то время как Окудаира Нобумитсу (Nobumitsu) и Эндо Хидемоши (Endo Hidemochi) выступали в качестве проводников.

Силы Сакаи вышли в полночь под прикрытием сильного ливня. Местные воины-проводники были знакомы с территорией, и в полной темноте армия незамеченной прошла 8 км. Соединение осуществило широкий скрытый обход линии Такэда с юга и приблизилось к фортам Тобигасуяма с тыла. Здесь промокший ударный отряд Сакаи терпеливо ждал наступления утра.

Линии Ода/Токугава в Сидарахара: 28 июня, 05:00

С наступлением рассвета над Сидарахара Ода Нобунага сделал свои заключительные диспозиции. Сохраняя свой командный пункт в тылу на Гокуракуйяма, он разместил своего старшего сына Нобутада во главе арьергарда, а сам переместился ближе к подготовленным позициям сзади забора. Палисад был завершён накануне вечером, утром его проинспектировали Исикава Кадзумаса и Тории Мотоада. Они в основном проверяли высоту забора, которая должна была быть такой, чтобы лошади не могли перепрыгнуть ограждение.

Позади 2000-метрового забора Нобунага разместил своих оставшихся 3000 мушкетеров. Стрелки были выстроены в 3 шеренги в глубину под командой офицеров из «отряда красных хоро» Нобунага, его лучших самураев. Обычно они выполняли обязанности личных телохранителей, и то, что Нобунага использовал их как командиров низших классов солдат-стрелков показывает, насколько важную роль Нобунага отводил стрелкам асигару. Это свидетельствует, что Нобунага считал крепкую дисциплину залогом своего успеха. Его план состоял в организованном чередовании залпов мушкетеров по мере приближения конницы Такэда. И чтобы реализовать эту задумку, пришлось поставить во главе отрядов стрелков наиболее опытных и преданных бойцов из числа своих телохранителей - хоро-шу (самураев в красных хорах). Мушкетеры держали свое оружие и порох в сухости в течение дождя - этот урок Нобунага твердо изучил еще со времен Икко-икки в 1573 г.

Рассмотрим, как были расставлены отряды вдоль фронта Ода/Токугава. На самом рискованном правом фланге, где поросшие лесом откосы вели вниз к Тоёкава, находился Окубо Тадаё. Ему было 44 года, и он принимал участие во всех кампаниях Иэясу. Под своим черно-белым штандартом Окубо Тадаё сражался на стороне Иэясу при Анегава. Это был единственный участок фронта при Нагасино, не прикрытый забором. В какой-то степени его защищали деревья, но местность была равнинной, и отряд Окубо из 1000 воинов получил статус «маневренной группы»: он должен был противодействовать тем отрядам, которые осуществляли бы попытку обойти линию союзников с фланга. Окубо получил приказ маневрировать

Северный склон Тобигасу, вид сверху по направлению к замку.

вать - отступать и наступать по ситуации, а не просто защищать линию палисада, которой здесь и не было. Против него со стороны Кацуёри вел атаку лучший командир конницы клана Такэда (а может, и лучший во всей Японии) - Ямагата Масакагэ.

Рядом с Окубо конец забора защищали 27-летние Осука Ясутака (Osuka Yasutaka) и Сакакибара Ясумаса из отряда фудай Токугава (напомним, «го фудай каро-сю» - войска наследственных вассалов, доказавших свою преданность службой в течение нескольких поколений). Каждый имел под своей командой по 1000 воинов. Наряду с Сакаи Тадацугу, Хонда Тадакацу и Ии Наома-

са (Ii Naomasa, не присутствовал при Нагасино) они считались самыми преданными вассалами Иэясу. Следующий участок забора защищал Хонда Тадакацу с отрядом из 1000 воинов, его легко было узнать по оленьим рогам на шлеме. Хонда была оказана честь прикрывать ставку Токугава Иэясу, находившуюся непосредственно позади него со штабным подразделением в 2000 воинов. Здесь развевался золотой штандарт Токугава и 20 белых знамен, несущих мон (герб) Токугава. Почти в центре линии размещались Исикава Кадзумаса с 1000 и Тории Мотогада с 800 воинами, оба доверенных слуги Токугава. За ними стоял отряд

Нобуясу, 16-летнего сына Токугава Иэясу, получавшего свой первый боевой опыт. Он командовал второй линией из 1000 воинов. Они должны были противостоять атаке центрального корпуса Такэда Кацуёри под командованием Найто Масатоё.

Рядом с Тории оборонялся первый из контингентов Нобунага под командованием Такигава Кадзумасу. Далее за ним был отряд наиболее известного генерала Нобунага - Хасиба Хидэеси, прославившегося в дальнейшем как Тоётоми Хидэеси, именованный в XIX-XX веках не иначе как «японский Наполеон». Его подразделению была оказана честь прикрытия ставки Ода Нобунага с его личным отрядом знаменосцев и телохранителей, расположившихся непосредственно позади отряда Хидэеси. Далее вдоль линии фронта находился отряд Нива Нагахидэ, и в конце забора была позиция Мизуно Нобумото (Mizuno Nobumoto), поддерживаемого с тыла Сакума Нобумори.

Боевое построение Такэда: 28 июня, 05:00

Как отмечалось выше, каждое из четырех подразделений Такэда состояло примерно из 3000 воинов. Используя данные о численности из «Коуо Гункан» можно достаточно точно восстановить состав четырех соединений Такэда. В представленных далее списках приведено число конных воинов, к которому добавлены малочисленные так называемые «безымянные» самураи (они прибыли в незначительных количествах - по одному-два от малоизвестных и

Аэрофотосъемка района, непосредственно прилегающего к замку Нагасино. Хорошо видно слияние рек в форме буквы «У». Тории Суне-эмон был замучен в том месте, где сейчас проходит железнодорожный мост. Нападение на Тобигасу происходило из лесистых холмов в правом нижнем углу снимка к лесу на север от этих холмов.

малочисленных семей). Каждый самурай имел по паре слуг-оруженосцев. Анализ показывает, что три передних соединения почти целиком состояли из кавалерии, единственным пешим контингентом были слуги всадников.

Правый фланг находился под общей командой Анаяма Нобукими. Это был один из ветеранов Синген и как родственник входил в отряд родственников госинруй-сю. В результате, его самураи и асигару наступали под флагами с моном Такэда, в то время как на личном знамени он сохранил свой собственный мон. Баба Нобухару возглавлял авангард из 120 отборных самураев. Он был ветераном фудай и одним из наиболее опытных полевых командиров Такэда. За ним следовали братья Санада Нобуцуна и Санада Масатеру. Они относились к сакиката-сю - семьям, ставшими вассалами Такэда после недавнего завоевания. Семейство Санада из провинции Синано уже доказало свою преданность клану Такэда. Цучия Масацугу и Ишиё Нобутацу завершали правый фланг. Эти подразделения сражались у Микаката-га-хара. Последний находился в отряде родственников госинруй-сю, поскольку был кузеном Такэда Кацуёри. Он командовал 200 всадниками. Правому флангу предстояло атаковать усиленный левый фланг армии Ода под командованием Хасиба и Сакума.

Правый фланг

Анаяма Нобукими (командирское подразделение) 200

Баба Нобухару (авангард) 120

Санада Нобуцуна и Санада Масатеру 250

Цучия Масацугу 100

Ишиё Нобутацу 200

Токита Тосо 10

Имогава Энносукэ 60

Безымянные самураи из «завоеванных вассалов» - сакиката-сю Синано 60

Другие неназванные самураи 12

Пешие слуги перечисленных самураев 2024

Итого 3036

Численный состав отрядов центрального подразделения в сумме составлял около 3000 воинов под общей командой Такэда Нобукадо (Nobukado), дяди Кацуёри, чьи 80 всадников несли белый мон Такэда на черных флагах. Это соединение атаквало секцию забора, защищавшуюся Исикава Кадзумаса. Авангардом командовал Найто Масатоё, который со своим отрядом выступал против Хонда Тадакацу. Их поддерживали с отрядом ветеранов Хара Масатанэ, которого особенно ценили за мудрые решения в стратегическом планировании. Отряд сакиката-сю из Западного Кодзукэ собрал под свои флаги Вада Наримори (Wada Narimori), Аннака Кагесигэ (Annaka Kageshige) и Гоми Такасигэ (Gomi Takashige) и еще 14 копий самураев. В центральном соединении находился самый крупный единый отряд тяжелой кавалерии в армии Такэда. Это было подразделение из 500 всадников под командованием Обата Нобусада, вместе с ними действовало несколько самураев сакиката-сю Западного Кодзукэ (отряд недавно по-

На этой прекрасной гравюре, которая является одной из знаменитых серии Ёситоси «Сто видов Луны» Сакаи Тадацугу руководит набегом на Тобигасу, который совпал по времени со сражением при Нагасино. Ёситоси изобразил сасимоно Сакаи Тадацугу в виде объемного черепа, сделанного из дерева.

бежденных противников, уже успевшие доказать свою преданность новому господину, но еще не вошедшие в «ближний круг»). Многие считают, что в Японии тех лет не было такой пехоты, которая смогла бы выстоять против удара этого центрального отряда в чистом поле... Вероятно, все могло бы сложиться иначе и при Нагасино, если бы Кацуёри послал этот отряд против правого фланга Ода/Токугава. Но построение и оперативный план Такэда был очень бесхитростными - просто силовое давление по всему фронту с вводом резервов в том месте, где найдется брешь в обороне противника.

Силы центра

Такэда Нобукадо (командирское подразделение) 80

Найто Масатоё (авангард) 250

Хара Масатанэ 120

Обата Нобусада 500

Аннака Кагесигэ 150

Вада Наримори 30

Западный Кодзукэ (неизвестные самураи) 14

Другие неназванные самураи 9

Пешие слуги всех упомянутых выше 2306

Итого 3459

На левом фланге действовало соединение из 3000 воинов под общей командой Такэда Нобутоё, кузена Кацуёри. Он был сыном великого Такэда Нобусигэ (Nobushige), погибшего при Каванакадзима в 1561 г. Он ехал под своим личным знаменем - последним знаменем своего отца: белый диск на черном фоне. Авангард левого фланга находился в самых опытных руках 60-летнего Ямагата Масакагэ. Следуя при-

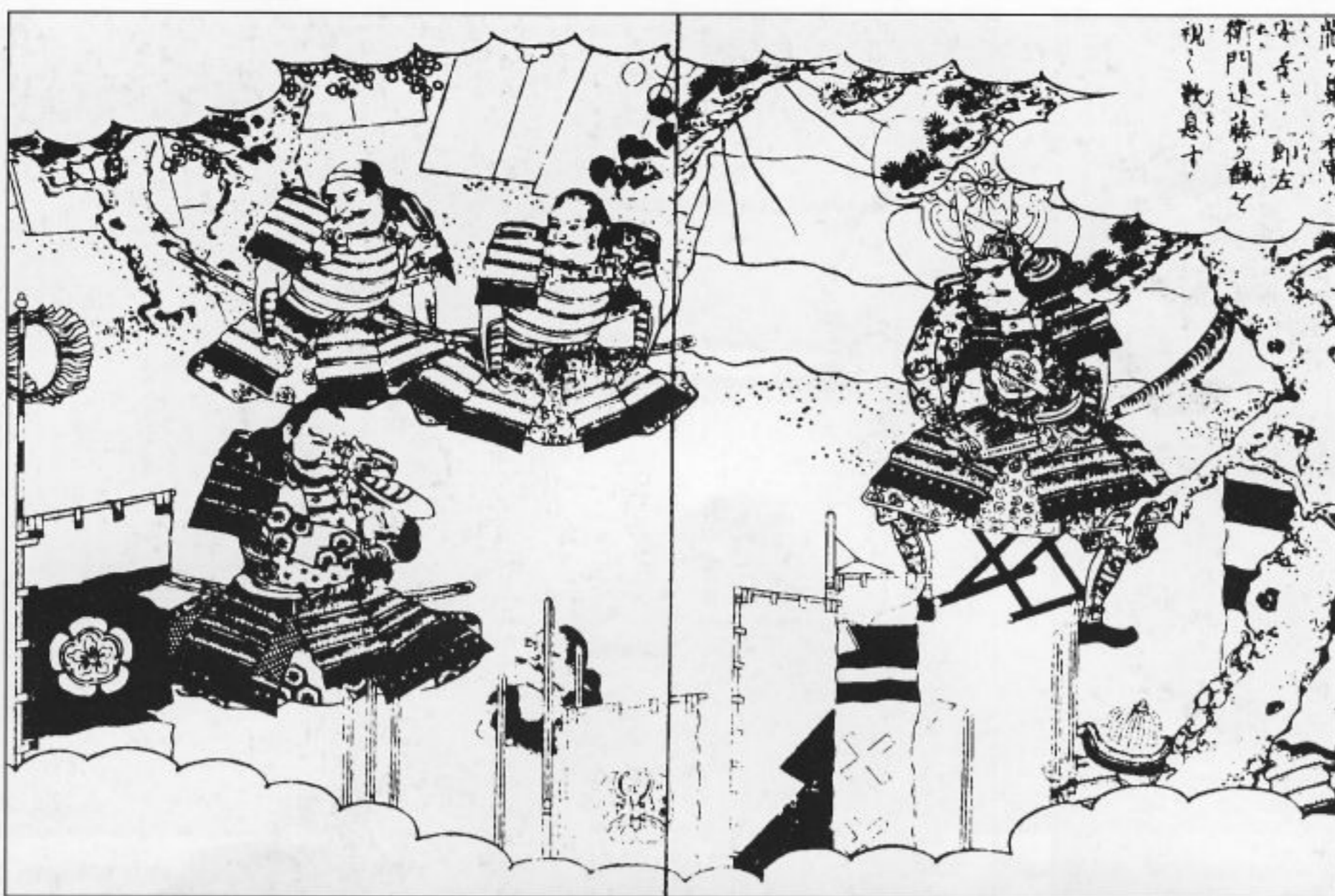

Статуя Сибата Кацуиз, один из генералов Нобунага, в Фукуи (Fukui).

Во время битвы при Нагасино Тоётоми Хидэёси командовал одним из трех элитарных отрядов, которые несли мон Ода Нобунага «go itatawari-shu». Он в конечном счете обеспечил успех Нобунага, как величайшего полководца Японии, а когда последний был убит, то стал известен в истории, как «японский Наполеон».

Ода Нобунага в своем лагере. На этой странице из «Ehon Taiko-ki» Ода Нобунага показан со своим гербом (моном) на нагруднике брони. На флагах можно различить моны некоторых из его генералов, в том числе, бабочку Икеда и кресты Нива.

В этой секции расписной ширмы изображено сражение при Анегава в 1570 г. Мы видим два известных герба самураев, сразжавшихся на стороне Ода в Нагасино пятью годами позже. Токугава Иэясу сидит в команде рядом с двумя флагами, провозглашающими девиз буддистской секты Йодо (Jodo) - «Отказаться от этого грязного мира и достичь Чистой земли». Черный флаг указывает присутствие Окубо Тадаё, командовавшего наиболее уязвимым правым флангом при Нагасино, где не было никакого забора для защиты. Его солдаты противостояли атакам опытного Ямагата Масакагэ.

меру своего младшего брата, он экипировал всех 300 своих воинов в броню красного цвета. Его флаг нес изображение белого цветка на черном фоне. Списочный состав отряда в 3000 воинов включал подразделения известных и малоизвестных самураев с сопровождающими их отрядами разной численности. Среди них были Огасавара Нобуминэ (Ogasawara Nobumine), Мацуока Укио (Matsuoka Ukyo из отряда сакиката-сю провинции Синано), Суганума Саданао (из сакиката-сю провинций Микава/Тотоми), опытный Оямада Нобусиге, молодой Атобе Кацусукэ и фудай Амари Нобуясу.

Левый фланг

Такэда Нобутоё (командирское подразделение) 200

Ямагата Масакагэ (авангард) 300

Нагасака Жиза-эмон 40

Атобе Кацусукэ 300

Амари Нобуясу 100

Оямада Нобусиге 200

Суганума Саданао 40

Мацуока Укио 50

Другие названные самураи 12

Слуги упомянутых самураев 2484

Итого 3726

В тылу центрального подразделения находился сам Такэда Кацуёри со своим штабным подразделением, построенном на холме на площадке, ограниченной «маку» (таку - полевой занавес, длинные матерчатые полотнища с моном правителя, натягиваемые на шестах по периметру ограниченной площадки). С холма Сидарахара Такэда Кацуёри мог управлять войсками и имел возможность вступить в бой на решающем направлении, если бы посчитал это необходимым. Подразделение было составлено из ряда самых близких и самых молодых родственников Такэда Кацуёри. Ими командовал сам Такэда Кацуёри, из известных самураев во главе этого отряда следует перечислить Такэда Нобутомо (Nobutomo), ку-

зена Кацуёри, Такэда Нобумицу, последнего 22-летнего сына Синген, сводного брата Кацуёри, и Мочизуки Нобумаса (Mochizuki Nobumasa), кузена Кацуёри, младшего брата Такэда Нобутоё, в возрасте 25 лет. В состав отряда входили также хатамото-асигару (пехотинцы из штабного подразделения правителя). Этот контингент по численности составлял 3000 отборных воинов, в конце сражения при Нагасино именно этому отряду предстоит атаковать элитное штабное подразделение Ода Нобунага.

Штабное подразделение Такэда

Такэда Кацуёри (командир) 200

Такэда Нобутомо (сам, без отряда) 0

Такэда Нобумицу 100

Мочизуки Нобумаса 60

Другие названные самураи 4

Слуги упомянутых самураев 728

Итого 1092

Этот перечень существенно меньше упомянутых в хронике 3000 человек. Однако, контингент сакиката-сю от провинции Суруга (239 всадников) и асигару-тайсё (98 всадников) не встречаются в списках ни одного соединения, так что, возможно, они сформировали часть штабного подразделения. С ними, вероятно, был и значительный отряд асигару. Кроме того, 360 всадников продолжали осаждать замок Нагасино. Порядок построения, избранный Такэда, с тремя передними соединениями и одним поддерживающим их, был известен под поэтическим именем какуёку (kakuuoku - «крыло журавля») от формы крыльев журавлей в полете.

Для большинства летописцев Такэда бездумно бросил толпой свою армию в атаку на врага и особенности в построении противника заметил только тогда, когда его кавалеристы уже двигались по открытой местности к востоку от Сидарахара. Действительно, тактик Кацуёри был не из выдающихся, но элементарные правила построения он выполнил достаточно четко. Например, при двукратном численном превосходстве Ода/Токугава речь об охвате и окружении войск Такэда даже не шла. Теперь о самом поле боя. От леса до линии Ода/Токугава в самом узком месте было около 200 м, а в самом широком месте, где держал оборону Ишиё Нобутацу, - только 400 м. Несмотря на то, что Такэда Кацуёри был осведомлен о числе фитильных ружей в войске Ода Нобунага, было две причины, внушавшие ему надежды на благоприятный исход. Первой причиной был сильный дождь, прошедший прошлой ночью, который должен был намочить порох и фитили, сделав непригодными ружья. Второй причиной была вероятная скорость атаки Такэда. Расстояние в 200 м позволяло коннице Такэда перейти на быстрый галоп, как только они выходили из-под прикрытия деревь-

Хонда Тадакацу был верным последователем Токугава Иэю. Оленьи рога на шлеме сделали его заметной фигурой в передних рядах армии Ода/Токугава при Нагасино. Отчаянная борьба происходила на этом участке линии, где командовал Хонда Тадакацу. Эта его статуя находится на территории замка Окадзаки.

Детально прорисованная гравюра Кинуюэи изображает самурая с очень тяжелой аркебузой. Огнестрельное оружие, решившее исход сражения при Нагасино, вероятно, имело гораздо меньший калибр, чем изображенное здесь. Подобные крупнокалиберные версии фитильных ружей использовали во время осады замков.

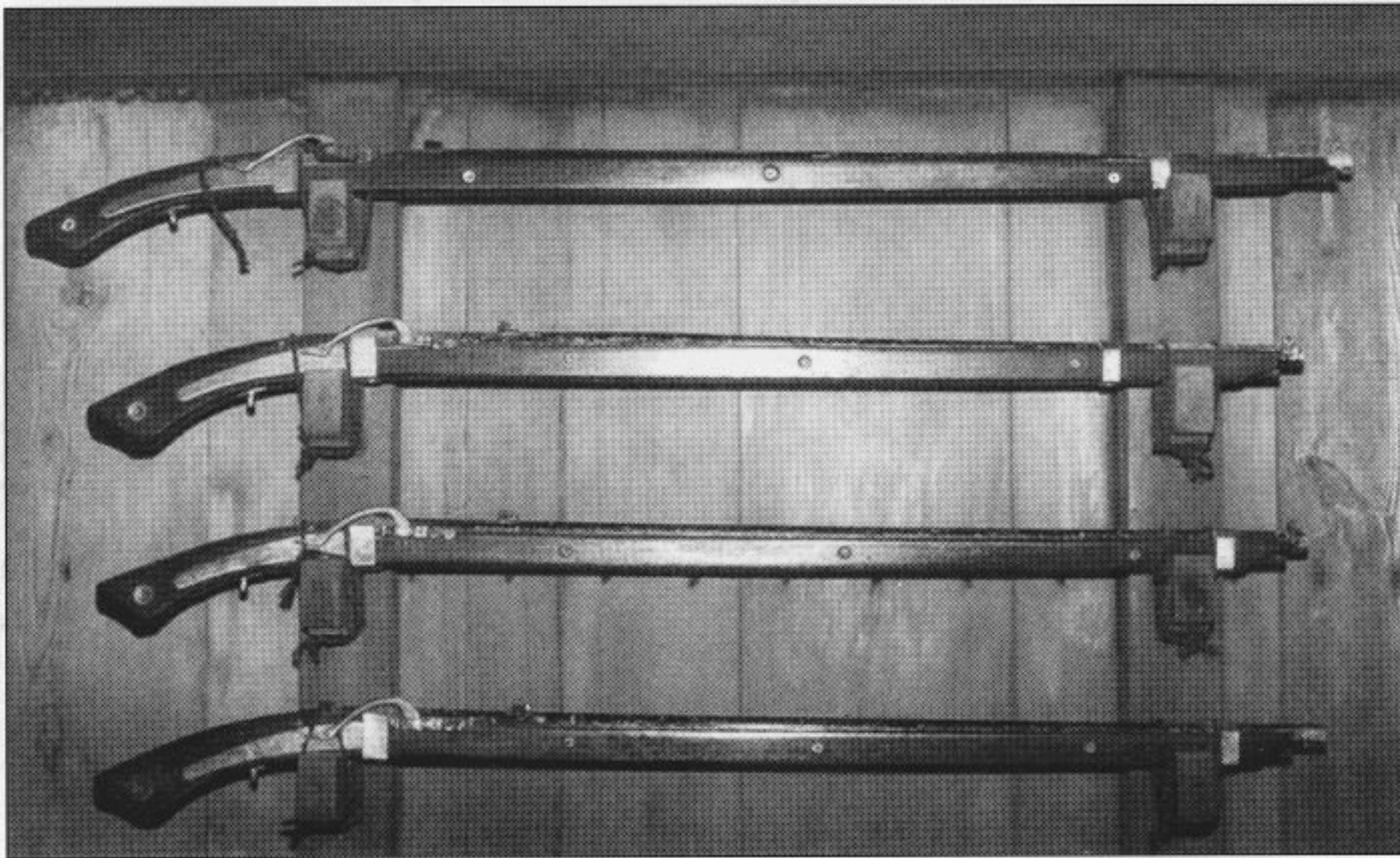
ев. При преодолении 200 м простреливаемой полосы он мог ожидать определенных потерь от пуль в первых рядах, но их было совершенно недостаточно для того, чтобы погасить инерцию атаки. Всадники в конце концов достигли бы безоружных асигару, когда те перезаряжали свои аркебузы в течение тех самых «нескольких секунд» после выстрела. Далее должен был начаться рукопашный бой, в котором огнестрельное оружие Ода было бы уже бесполезным грузом. Самураи Такэда прорвались бы к забору и начали бы преследование отступающего врага вниз к Тоёкава, где река отрезала бы им пути к отступлению.

Первая атака Такэда: 28 июня, 06:00

Почти час войска Такэда находились в готовности у кромки леса, прежде чем Кацуёри отдал им приказ двигаться вперед. Большинство отчетов о сражении при Нагасино описывают бой так, будто была внезапная атака, которую смели ружейным огнем. И вроде бы завершилось все несколькими залпами, в результате которых большинство всадников Такэда нашли свою смерть от пулевых ранений, а самураи Ода добились их. Эта картина, конечно, во многом навеянная фильмом «Kagemusha», который достаточно вольно интерпретирует исторические факты, связанные с этим сражением. Фактически за приказом Такэда Кацуёри атаковать последовало не

Сибата Кацуиэ отличался в каждом сражении, в котором он принимал участие. Этот рисунок иллюстрирует инцидент в ходе защиты замка Шокоджи (Shokoji) в 1570 г., когда он разбил сосуды с запасами воды, чтобы заставить гарнизон безоглядно идти на прорыв. Подобный поступок вдохновил воинов под его командой осуществить вылазку, уничтожая все на своем пути.

Стойка для хранения огнестрельного оружия в замке Химедзи. Аркебузы, использовавшиеся при Нагасино, были подобны огнестрельному оружию, показанному здесь. Косвенным эффектом сражения при Нагасино стало накопление защитного огнестрельного оружия в замках японских самураев. Интерьер коридоров замка Химедзи включает множество стоек для копий и огнестрельного оружия.

меньше восьми часов тяжелого и кровавого сражения. Фитильные ружья были решающим фактором в достижении победы для Ода Нобунага, но они ни в коем случае не были единственной его силой. Хорошая параллель - сражение при Азенкуре, где английские большие луки дезорганизовали французскую атаку и создали предпосылки для успешной атаки английских латников.

В 06:00 28 июня 1575 г. Такэда Кацуюэри отдал приказ начать сражение при Нагасино. Звуки раковин и барабанов, находившихся в задних рядах асигару, призвали три отряда конницы авангарда Такэда к бою. Эти

соединения под командованием Ямагата, Найто и Баба ринулись вниз с холмов на узкое поле боя. Их начальный разбег создал значительную инерцию. Топот лошадиных копыт заглушал звуки барабанов. В этот момент ружейного огня по ним никто не открывал, поскольку дисциплина у Нобунага была строга. Атака авангарда Такэда существенно замедлилась на берегу реки (скорее - ручья) Ренгогава. Лошади и воины аккуратно преодолевали мелкое речное русло, и тут же вновь набирали скорость, как только выбирались на противоположный берег. В этот момент по всадникам пример-

Маленькая река, известная как Ренгогава, сыграла решающую стратегическую роль в сражении при Нагасино. С годами ее поток не стал полноводнее, но эта фотография иллюстрирует, что и сейчас ее обрывистые берега представляют серьезную преграду для конной атаки.

но в 50 м от забора был дан первый залп. Поскольку некоторый ружейный огонь ожидался, сначала падение воинов и лошадей не вызвало у Такэда Кацуюэри большой тревоги. Что потрясло его, так это последовавший быстрый второй залп, а затем третий. Вдоль всей линии всадники авангарда и обслуживающие их пехотинцы, которые двигались следом, валились на землю снопами, так как стрельба косила их ряд за рядом, а в рядах стрелков Ода царило спокойствие и порядок под руководством опытных «красных хоро».

Этот момент сражения стал основной темой знаменитой расписной ширмы, изображающей сражение при Нагасино в Художественном музее Токугава в Нагойе. На различных частях этой ширмы показаны несколько боевых эпизодов, имевших место в разное время этого напряженного дня, но самый драматичный фрагмент - ряды всадников Такэда, падающие с коней под пулями мушкетеров Ода. Несмотря на то, что несколько исторических личностей на рисунке специально перемещено из реальных позиций на более заметные места, ширма обеспечивает яркую иллюстрацию эффективности залпа фитильных ружей. Все три отряда авангарда ощутили на себе эффективность первого залпа мушкетеров, но проанализируем это столкновение с цифрами в руках, как с точки зрения мушкетеров, так и для конницы Такэда.

Аркебузы, используемые при Нагасино, имели максимальную дальность боя 500 м. Это было расстоянием, на котором следовало ожидать, что залп нанесет противнику хотя бы минимальный урон. Эффективную стрельбу ружья обеспечивали на дистанциях 200 м и ближе, что было немного меньше, чем расстояние от забора до деревьев, из-за которых конница Такэда начинала свою атаку. Чрезвычайно маловероятно, что Нобунага разрешил бы открыть огонь на такой дальности, поскольку с такой дистанции и попасть-то было непросто, да и ранения экипированных в полные доспехи всадников были бы легкими, что не остановило бы темп атаки, а стрелки Ода на этом теряли бы как минимум один залп. В 50 м, на расстоянии от забора до ручья Ренгогава, эффективность выстрелов была особенно высока. Современные эксперименты показали, что на этом расстоянии аркебузная пуля могла пробить железную пластину толщиной в 1 мм, а поскольку железо, из которого была выполнена самурайская броня домару, была примерно 0,8 мм толщиной, то попадание с 50 м могло причинить значительные повреждения. (Напомним, что домару - новый престижный вид полных доспехов, а ряд самураев из бедных семей имели пластины на своей броне из бронзы, кости и даже многослойной проклеенной рисовой бумаги и шелка, внешне отличить их было очень непросто - доспехи всех видов были покрыты красным или черным лаком, но для пуль отличия стальной и костяной пластин были существенны). Однако и 50 м - расстояние для огня из старых ар-

кебуз не самое подходящее. Современные эксперименты показали, что опытный стрелок мог поразить большую цель в рост взрослого человека пятью выстрелами из пяти лишь на расстоянии 30 м и ближе, в то время как с 50 метров цели из ружей тех лет достигает лишь один выстрел из пяти. По этой причине первый залп был дан именно в тот момент, когда первые ряды конницы преодолели ручей и только набирали ход. Стрельба по медленно движущейся цели, естественно, должна была обеспечить большую точность, чем выстрелы по летящим во весь опор кавалеристам. Последующие залпы должны были поразить конников, скрывавшихся за спинными передних рядов.

До сих пор до конца не ясен вопрос, сколько фактически было сделано залпов. В современном эксперименте энтузиасты «Японского аркебузного клуба» сумели выполнить последовательность операций - зарядка, изготовление, прицеливание и стрельба, - всего лишь пятнадцать секунд. Это темп, сопоставимый со скорострельностью ружья с кремниевым замком. Другие исследования аркебузов показали, что необходимо держать тлеющий фитиль не рядом с оружием во избежание преждевременного выстрела при перезарядке, а чуть в стороне, это замедляет процесс перезарядки и стрельбы к более реалистичному значению - выстрел в двадцать-тридцать секунд. А если учесть, что члены элитного «Аркебузного клуба» достигли такого результата после многолетних тренировок, а у Ода в рядах асигару было немало мобилизованных неуклюжих крестьян с неопытными руками, то реальной цифрой должен стать один выстрел в минуту. Существенную роль так же играло загрязнение стволов после нескольких выстрелов дымным порохом. В восемнадцатом столетии при использовании французского кремневого замка, например, загрязнение ствола ружья сокращало темп стрельбы от одного выстрела каждые двенадцать секунд до одного выстрела в 45 секунд. Так что у Нобунага была очень непростая задача выбора оптимальной дистанции начала стрельбы и организации поддержания высокого темпа огня.

Так как нам не известен темп стрельбы, которого удалось достигнуть при Нагасино, более целесообразно подойти к проблеме с точки зрения топографии поля боя. При Нагасино мушкетеров атаковали всадники, способные двигаться со скоростью 40 км/ч или 11 м/с. Если бы на полпути не было ручья Ренгогава, они покрыли бы на этой высокой скорости заключительные 50 м примерно за пять секунд, в течение которых, возможно, только и находились бы под огнем фитильных ружей противника. Ренгогава, однако, существенно замедлил их скорость, а в определенных местах и вообще привел к временной остановке атакующих рядов. Но даже удваивая или утраивая время на достижение боевых порядков противника мы получаем десять или пятнадцать секунд. Очень недолго армия Ода могла стрелять по коннице Такэда. Опять же, если

Забор на Сидарахара сфотографирован от ручья Ренгогава примерно с расстояния в 50 метров. Именно так он был виден всадникам Такэда, когда они пересекли ручей Ренгогава и погнали своих лошадей вверх по склону по направлению к палисаде.

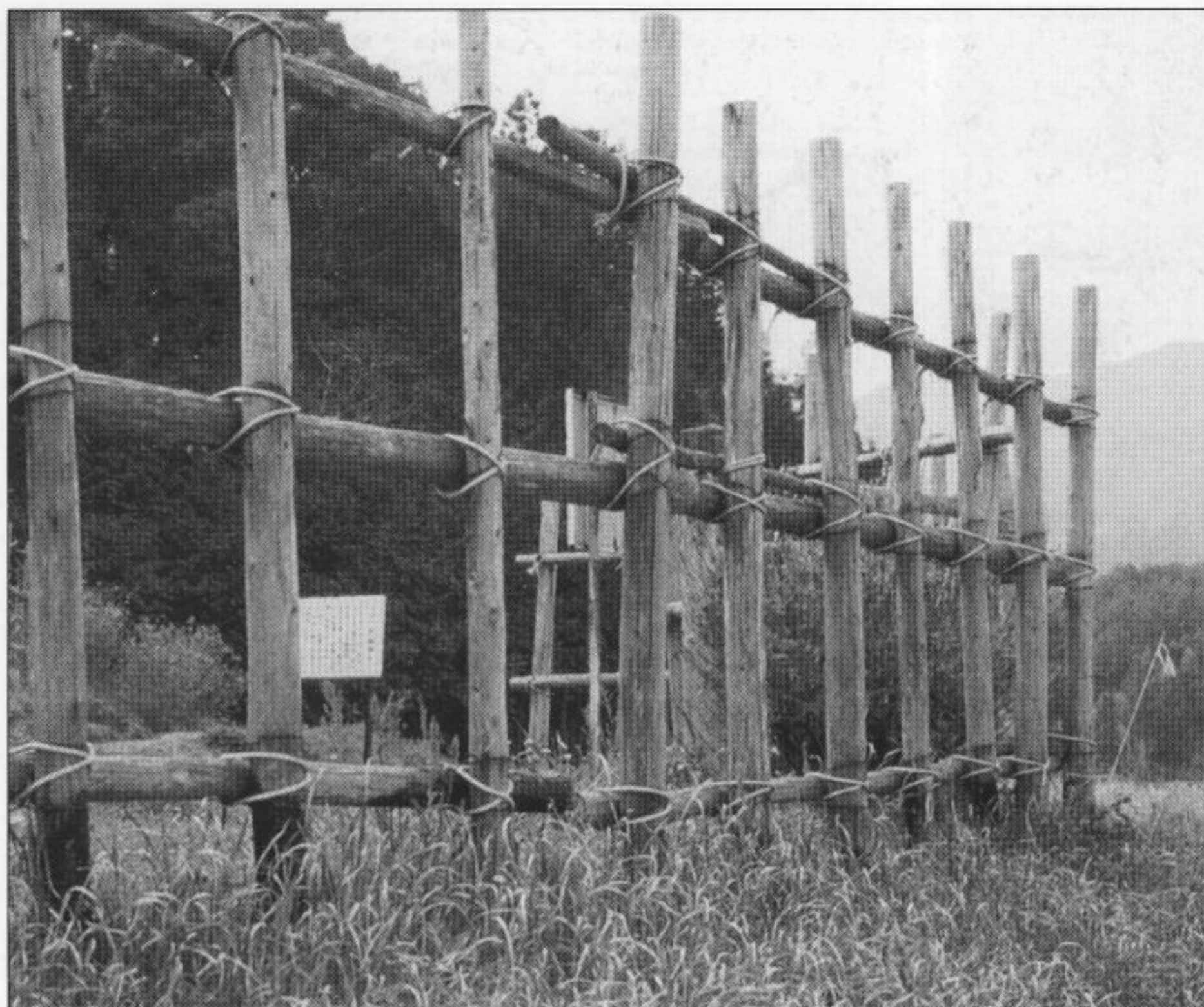
Вид из-за забора на равнину Сидарахара в сторону лесного массива, который отделял поле битвы при Нагасино от замка. Примерно так видели поле боя 3000 стрелков Ода Нобунага перед тем, как 12000 всадников Такэда появились из-за деревьев и на всем скаку устремились к ним.

говорить о рекордах «Аркебузного клуба» с выстрелом каждые 15 секунд, а не реальных одним выстрелем за 45 секунд, то в таком случае мы можем ожидать построения мушкетеров в три линии, причем каждая линия за такой короткий промежуток времени организовано делает залп и начинает заряжать оружие, пока огонь ведет следующая линия, а всадники с копьями наперевес летят на них. Если учесть, что стрелков было 3000, то это означает, что они выпустили приблизительно 2500 пуль, выпущенные в трех последовательных залпах (2500, а не 3000 - с учетом довольно частых осечек у оружия тех времен). Возможно, что массовая гибель самураев в результате первого залпа вызвала панику в рядах атакующих, что дало возможность мушкетерам перезарядить ружья и дать второй залп. Тогда получилось бы четыре залпа (3500 пуль), но более вероятный сценарий выглядит так: перезарядка оружия велась параллельно со стрельбой, а три шеренги аркебузеров не стреляли, пока следующая волна всадников не пересекла Ренгогава. Это хоть как-то объясняет тот факт, что сражение длилось почти восемь часов. В любом слу-

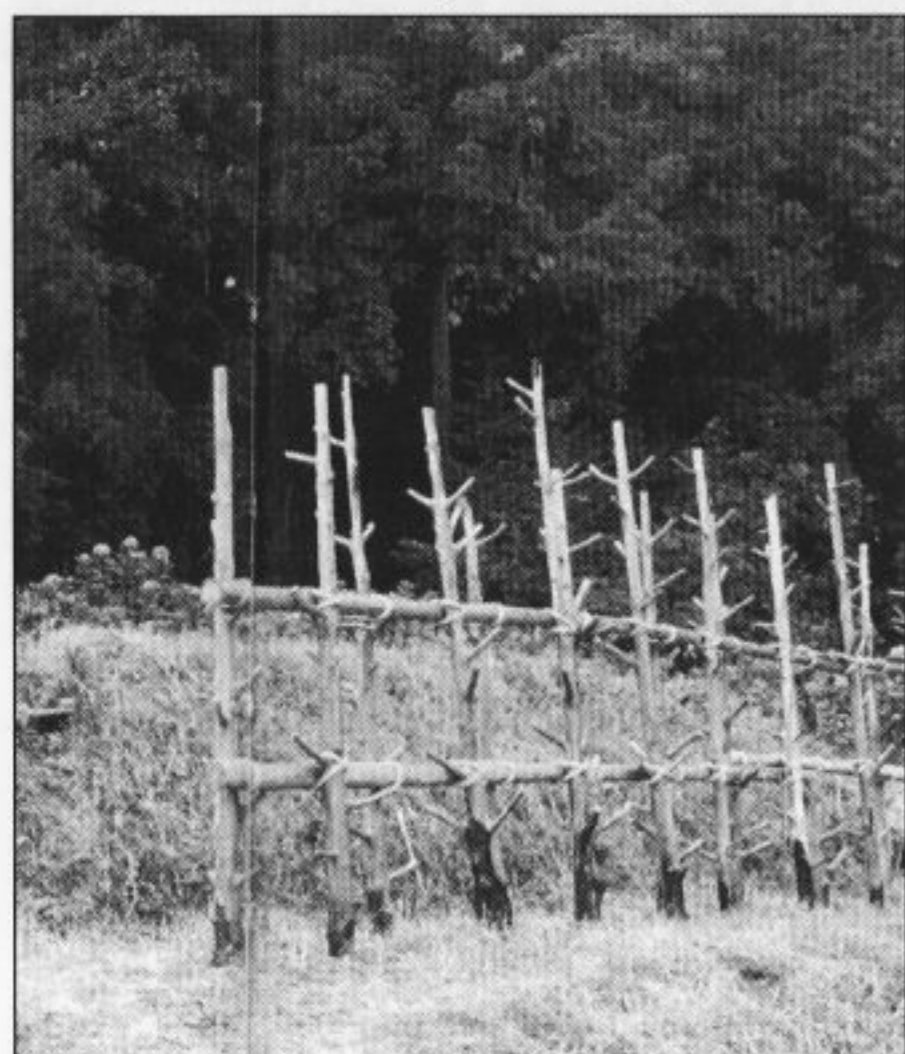
чае битву при Нагасино нельзя рассматривать как расстрел самурайской конницы из «пулемета», как это ошибочно показывает фильм «Kagemusha».

Так чем же занимались мушкетеры после выстрела? Несмотря на весь шум, замешательство и опасность им приходилось полностью сосредоточиться на процессе перезарядки, проследить, чтобы запальное отверстие было чистым, что пуля правильно забита в глубину ствола и не осталось никаких остатков тлеющего фитиля возле запала, что могло вызвать преждевременный выстрел. В этой ситуации исключительную важность приобретало наличие забора и асигару с длинными копьями, обеспечивавших защиту мушкетерам, которая им была нужна в этой японской версии известной европейской комбинации пикинеров и стрелков.

Было бы также ошибкой считать, что конные самураи, достигшие рядов вражеской пехоты, могли начать крушить ее налево и направо (а если ее защищали заборы, то крушить заборы, а потом пехоту). Увы... Успех атаки конницы во многом зависел от несплоченности пехотинцев противника, нарушивших строй, через прорехи в кото-

На снимке крупным планом показан фрагмент забора, сыгравшего решающую роль в сражении при Нагасино. Забор восстановлен муниципалитетом Хораи, чтобы отметить знаменитое сражение, происшедшее в этом месте четыреста лет назад.

ром кавалерист мог прорваться через часток кол пик в середину строя и лишь потом убивать пехотинцев налево и направо по своему желанию. Так случилось на европейском театре в 1568 г. в сражении при Рибейраке (Riberaç). Это предусмотрел Нобунага, и в борьбе с лучшей тяжелой конницей Японии он решил целиком не доверяться копейщикам, а усилил их позицию забором. В 1593 году совершенно независимо от битвы при Нагасино английский комментатор отметил в своей хронике: «Атака всадников против стрелков... - смертельна, если они или прикрыты пикинерами, или имеют в

Ода Нобутада (1557-1582) был старшим сыном Ода Нобунага. Он командовал арьергардом при Нагасино, здесь приведен фрагмент современной копии расписной ширмы с картиной сражения. Его штандарт (ита-дзюши) представлял большой флаг, на котором был нанесен белый прямоугольник с золотой каймой.

Правый фланг линий Ода/Токугава не имел защитного палисада, который прикрывал остальную часть фронта его построения. Здесь солдаты Ямагата Масакаге сражались против самураев под командованием Окубо Тадаё. Именно в этом месте рукопашный бой был наиболее кровавым и бескомпромиссным.

качестве прикрытия канавы, ограды или деревья, которые не позволяют кавалеристам достать их».

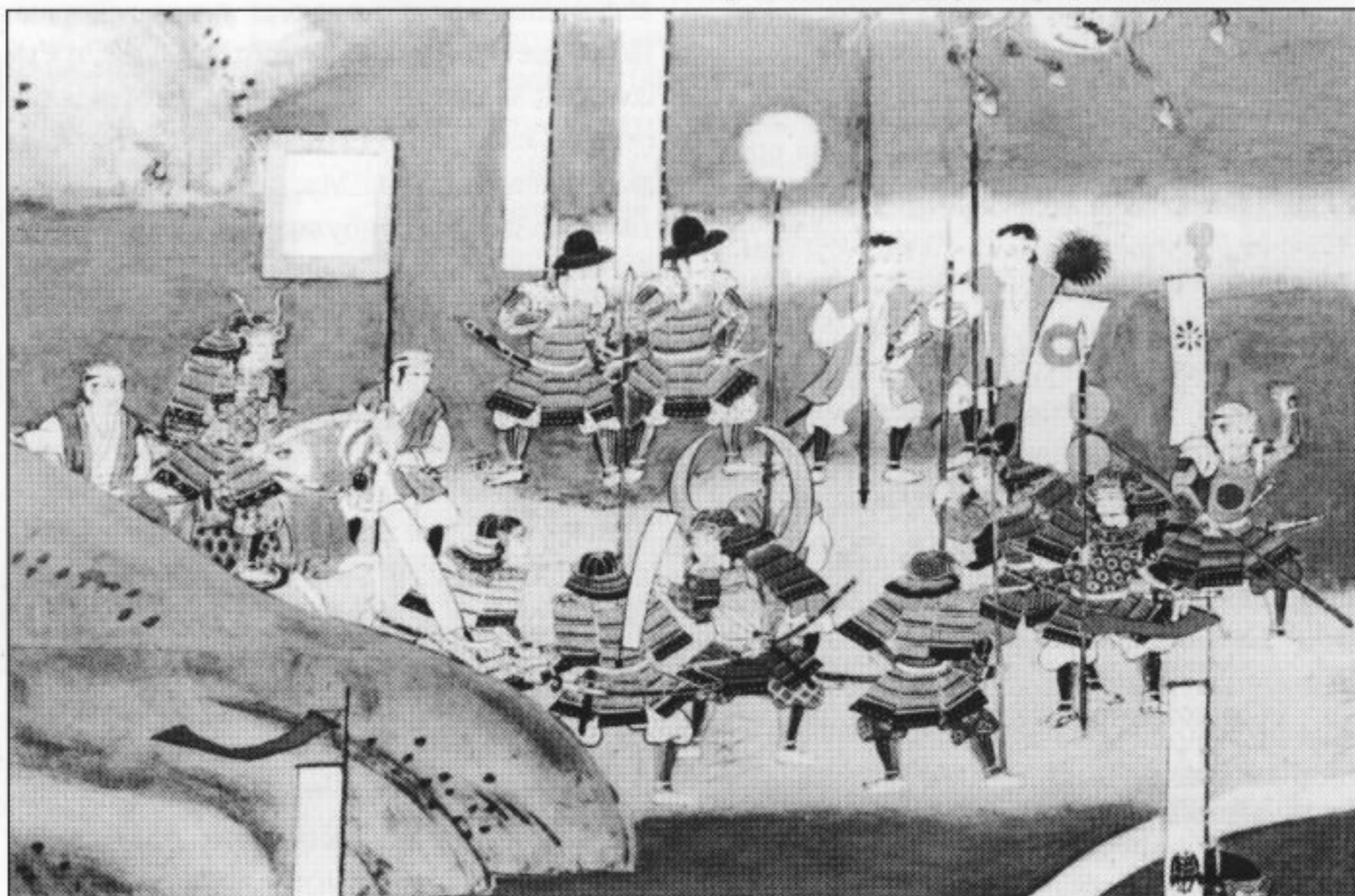
Несомненно, спешенные самураи Ода и Токугава стремились принять непосредственное участие в бою, но приказом это им было запрещено, так что схватки происходили только с теми кавалеристами Такэда, которые сумели пробиться через промежутки в заборе. Эти промежутки притягивали к себе немногочисленных всадников, про-

бившихся через пули и стрелы. Здесь они становились добычей для мечей самураев и копий асигару. Как это всегда бывало, некоторые самураи Ода нарушали приказ и рисковали выйти в поле из-за заборов. Там их быстро уничтожали кавалеристы Такэда, десять предшествующих битв конницы клана показали, что в открытом столкновении с кавалерией Такэда исход мог быть только таким. В дополнение к защитным функциям палисада и копьям достаточно драматично выглядели густые облака порохового дыма, скрывавшие фронт Ода/Токугава. (Это можно наблюдать и сегодня во время ежегодного костюмированного сражения, проводимого в Нагасино).

Подытожим, что выбранная Нобунага тактика использования аркебуз была фактически идеальным решением, превратившим последовательные конные атаки в массовую гибель сотен кавалеристов.

Тобигасуяма: 28 июня, 08:00

В то время, когда подразделения авангарда Такэда Кацуёри уже втянулись в бой с оборонной линией Ода и Токугава, не менее решительное сражение развернулось у Такэда в тылу. Маловероятно, чтобы отряд под командованием Сакаи когда-либо до этого использовал в боях залповый огонь из огнестрельного оружия. Но в этот день «запах пороха» пришлось понюхать не только конникам авангарда... В 08:00 Тадацугу начал свою атаку на занятый Такэда Нобузанэ форт Тобигасуяма. Еще до боя Сакаи Тадацугу разделил свой отряд на три части. Первое подразделение сначала атаковало мелкий форт Накаяма (Nakayama). Неожиданность атаки и численный перевес привел к тому, что защитники форта кто сдался, а кто бежал к основному отряду на Тобигасу. Тем временем два других подразделения Сакаи Тадацугу атаковали основной отряд Нобузанэ. Оба нападения были начаты с залпа из 500 фитильных ружей стрелками под командованием Канамори Нагашика, после чего началась стрельба горящими стрелами по временным постройкам форта, чьи соломен-

Атака Такэда на забор была начата под звуки боевых кличей и гром барабанов, раздававшихся из тыловых рядов следовавших за самураями асигару. В самурайских армиях имелись профессиональные барабаничники. Этот экспонат хранится в музее замка Нагасино, и подпись с гордостью сообщает, что на барабанах сохранились пятна крови со времен сражения.

ные крыши быстро занялись. После обстрела в атаку пошли самураи. Командир оборонявшихся, Такэда Нобузанэ, был вскоре убит в начавшейся отчаянной рукопашной схватке. Дым, поднимавшийся над Тобигасу, стал виден осажденной и осаждающей сторонам Нагасино на другом берегу Оногава. Войска Такэда, оставленные для осады, были малочисленны и находились на противоположном берегу слияния рек, так что у них не было никаких возможностей вмешаться в происходящее. Все, что они могли сделать, это смотреть, как уничтожается одна часть их армии.

Пожар в Тобигасу также был замечен Окудаира Садамаса и гарнизоном Нагасино. Они уже были осведомлены, что большая часть армии Такэда ушла от стен крепости. Шум стрельбы у Сидарахара уже должен был достичь их, а когда над Тобигасу поднялся в дым, Окудаира Садамаса отдал приказ открыть ворота замка Нагасино и повел в атаку оставшихся осажденных. Эта вылазка изображена на расписной ширме Нагасино. В результате армия Такэда понесла новые потери, и, несмотря на то, что гарнизон замка был ослаблен голодом и многодневной осадой, он нанес большой урон осаждающей стороне. Из подразделения Косака Масадзуми, оставленного осаждать замок, 200 человек были убиты. Силы Токугава в вылазке потеряли много асигару и одного высокопоставленного самурая. Это был Мацудаира Когетада, один из двух помощников командира Окудаира.

Сидарахара: 28 июня, 09:00

У Сидарахара непрерывные атаки линии Ода/Токугава продолжались уже в течение трех часов, но забор все еще держал, хотя

Такэда Кацуёри ведет свой контингент в бой. В этой секции современной копии расписной ширмы с изображением сражения при Нагасино Такэда Кацуёри наступает под штандартом с японским иероглифом, имеющим значение «большой». В течение всего боя Кацуёри командовал сражением с холма, господствовавшего над полем битвы, и непосредственно вступил в бой, когда возглавил атаку своих резервов.

характер боя на его отдельных участках был совершенно непредсказуем. В центре шел прямолинейный бой между соединением Такэда Нобукадо и Найто Масатоё против линии Ода, которая сдерживала их, несмотря на повторные отчаянные атаки. Здесь гибла лучшая конница Такэда, идущая волнами по трупам своих товарищей. Тяжелым кавалеристам не пришлось показывать искусство маневрирования или копейного боя - плотная оборона лишила их этой возможности, и инициатива вскоре перешла к защищающейся стороне.

На правом фланге битву вело соединение под командованием Баба Нобухару. Он так же испытывал большие трудности в прорыве к противнику, чтобы схватиться с ним врукопашную, неся большие потери на подходе к позициям врага. Плотный заросший лесом холм справа препятствовал любому обходному маневру, направляя атакующих всадников в узкий просвет перед забором. После нескольких атак, потеряв две трети состава, авангард Баба отошел, чтобы перестроить свои ряды. Его сменили отряды братьев Санада, Цучия Масацугу, Ишиё Нобутацу и Анаяма Нобукими. И снова пули фитильных ружей нанесли им страшный урон. Цучия Масацугу был убит. Санада Нобуцуна и Нобутеру потеряли по 200 воинов в результате обстрела, однако им все-таки удалось прорваться к забору Ода, где они вступили в рукопашный бой с Сибата Кацуиэ и Хасиба Хидэеси, оба брата Санада были убиты. В этот момент Баба Нобухару вернулся в бой, намереваясь пробиться через забор по направлению к штаб-квартире Нобунага. Здесь высокую твердость проявил Сакума Нобумори, и так как Баба Нобухару продолжал наступать, он приказал своему отряду выполнить притворное отступление. Это втянуло воинов Такэда в

«зону смерти». С воодушевлением они заняли холм, полагая, что наступает перелом в сражении, намереваясь с тыла атаковать неприступный частокол. Однако, Сибата Кацуиэ и Хасиба Хидэеси были готовы к такому развитию событий и напали на них с фланга и тыла, нанеся противнику многочисленные потери. Из 700 воинов авангарда у отступившего Баба Нобухару теперь осталось менее 80 воинов.

Правый фланг армии Ода не был защищен забором, и перед Окубо Тадаё был опытный 60-летний Ямагата Масакагэ. Их столкновение хорошо показано на расписной ширме Нагасино. Окубо Тадаё имел сасимоно в виде большого золотого диска, в то время как его младший брат, Окубо Тадасукэ, носил сасимоно с изображением золотой бабочки. Они защитили Такэда в сражении у Миката-га-хара и не испытывали никаких иллюзий относительно поставленной им задачи. Однако отсутствие забора и более широкое поле позволяло им действовать свободней, чем их соратники, зажатые между ручьем и забором. Авангард с Ямагата Масакагэ во главе относительно просто преодолел огонь солдат Окубо. (Именно здесь сработало предположение Такэда, что залп фитильных ружей не сможет остановить быструю атаку кавалерии, но вместо элитных конников Масакагэ имел в своем распоряжении сборный отряд малоизвестных самураев...) Довольно быстро на правом фланге Ода началась безумная рукопашная схватка. Неся большие потери, пехотинцы Окубо расступились, чтобы пропустить всадников. С этого момента огонь из фитильных ружей на правом фланге носил спорадический характер, так как в этом месте битва превратилась в неорганизованный бой мелких групп конников и пехотинцев. Самураи вступили в единоборство. Слуги пы-

Три аркебузера готовятся к стрельбе. Эта «линия стрелков» сфотографирована на фестивале в Нагасино. Вполне возможно, что примерно так выглядели четыреста лет назад стрелки во время битвы, стоявшие или присевшие на колени плечом к плечу позади деревянного палисада. Стрельба из фитильных ружей - одна из элитных форм досуга в Японии, и клуб «Yonezawa», представленный на снимке, один из многих, стремящийся восстановить былые традиции.

тались защищать своих лордов, асигару, копьеносцы и стрелки, набрасывались на всех подряд, кого они считали врагами. Ямагата Масакагэ был весьма опытным в единоборствах, как он уже продемонстрировал это у стен Ёсида. В бою его всегда поддерживали три самурая из ближайшего окружения. Ямагата постоянно приходилось сдерживать своего коня, поскольку он все время выносил его вперед, перед атакующей линией его отряда. Результат подобных «геройств» был прогнозируем: выиграв очередную схватку у самурая из подразделения Хонда Тадакацу, Ямагата вырвался вперед, попал под обстрел и погиб под пулями. Как только он упал, к нему подбежал неизвестный самурай и отрезал его голову как трофей.

В этот момент Такэда Кацуёри приказал начать общую атаку вдоль линии с использованием всех резервов и своих телохранителей. Он наступал позади отряда Такэда Нобутоё по центру вражеской линии обороны, авангардом его отряда командовал Мочизуки Нобумаса. В арьергарде штабного подразделения находился отряд Такэда Нобумицу. Но даже эта храбрая попытка нанести удар по центру свежим соединением не дала никакого результата: в центре так и не удалось пробиться через забор линии Ода/Токугава. Так проходило сражение, тянувшееся все утро. Несмотря на массовое кровопролитие и анонимность большинства стычек, летописцы все

На этой секции шелкового гобелена, хранящегося в местном «Зале памяти замка Нагасино», показана ожесточенная рукопашная схватка. Два воина справа подписаны как «воины Нобунага», нападающие на Такэда Кацуёри и его последних сторонников в ходе сражения в 1582 г.

Воин на переднем плане этой картины - Баба Нобухару, один из самых способных генералов Такэда Кацуёри, убитый в ходе отступления. Когда Баба Нобухару прикрывал отступление Кацуёри, он бросил вызов армии Ода, призывая выйти против него сразу всех, кто выше или равен ему по славе. Ему ответили два самурая. Нобухару выкрикнул свое имя и родословную в форме старого самурайского вызова и был убит в бою с этой парой. Сзади него - Саигуса Моритомо, который также был убит при Нагасино.

же умудрились выделить в общей свалке некоторые индивидуальные подвиги самураев. В частности, в одном из эпизодов Хонда Сигетсугу (Honda Shigetsugu) из войска Токугава единолично атаковал семь или восемь вражеских всадников и убил двоих, хотя в результате сам был семь раз ранен. В другом месте слуга Тории Мототада позвал самурая Нагата Хотсуми-но-сукэ (Nagata Hatsumi-no-suke) отрубить голову убитого, чей флаг сасимono нес иероглиф «ni gatsii» (в буквальном переводе «февраль»). После сражения обнаружилось, что он захватил голову важного командира Мочизуки Нобумаса, который был кузеном Кацуёри и командовал 60 всадниками в госинруй-сю.

Сидарахара: 28 июня, 13:00

Рукопашный бой продолжался примерно до 13:00. В этот момент Ода Нобунага отдал приказ трубить в горны (точнее, в специально подобранные для этих целей раковины), призывая пехоту отступить от проходов в заборах, освобождая место кавалерии. В результате временно противоборствующие войска вышли из боевого соприкосновения. Кацуёри также начал отвод своих оставшихся сил. Он отступал в направлении храма Хораи-джи по дороге, ведущей в его провинцию Каи. Заметив отход противника, Ода Нобунага приказал начать преследование. Самурай Ода и Токугава сели в седла и благополучно вышли за палисад. Первым известным генералом, настигнутым в этом преследовании, оказался командир центрального соединения Такэда опытный Найто Масатоё, которого сопровождало 100 воинов, оставшихся от его начального отряда в 1000 человек. Его преследовали Хонда Тадакацу, Осуга Ясутака (Osuga Yasutaka) и Сакакибара Ясумаса, имевшие с собой отряд асигару-лучников. Они стреляли в Масатоё, и к тому моменту, когда 52-летний воин упал со своего коня, стрелы торчали из каждой щели его доспехов. Видя, что воины, недостойные Масатоё по славе, пытаются поднять его на копья, он обратился к самураю Асахина Ясукацу (Asahina Yasukatsu), и тот вонзил в него копье и забрал отрубленную голову Масатоё.

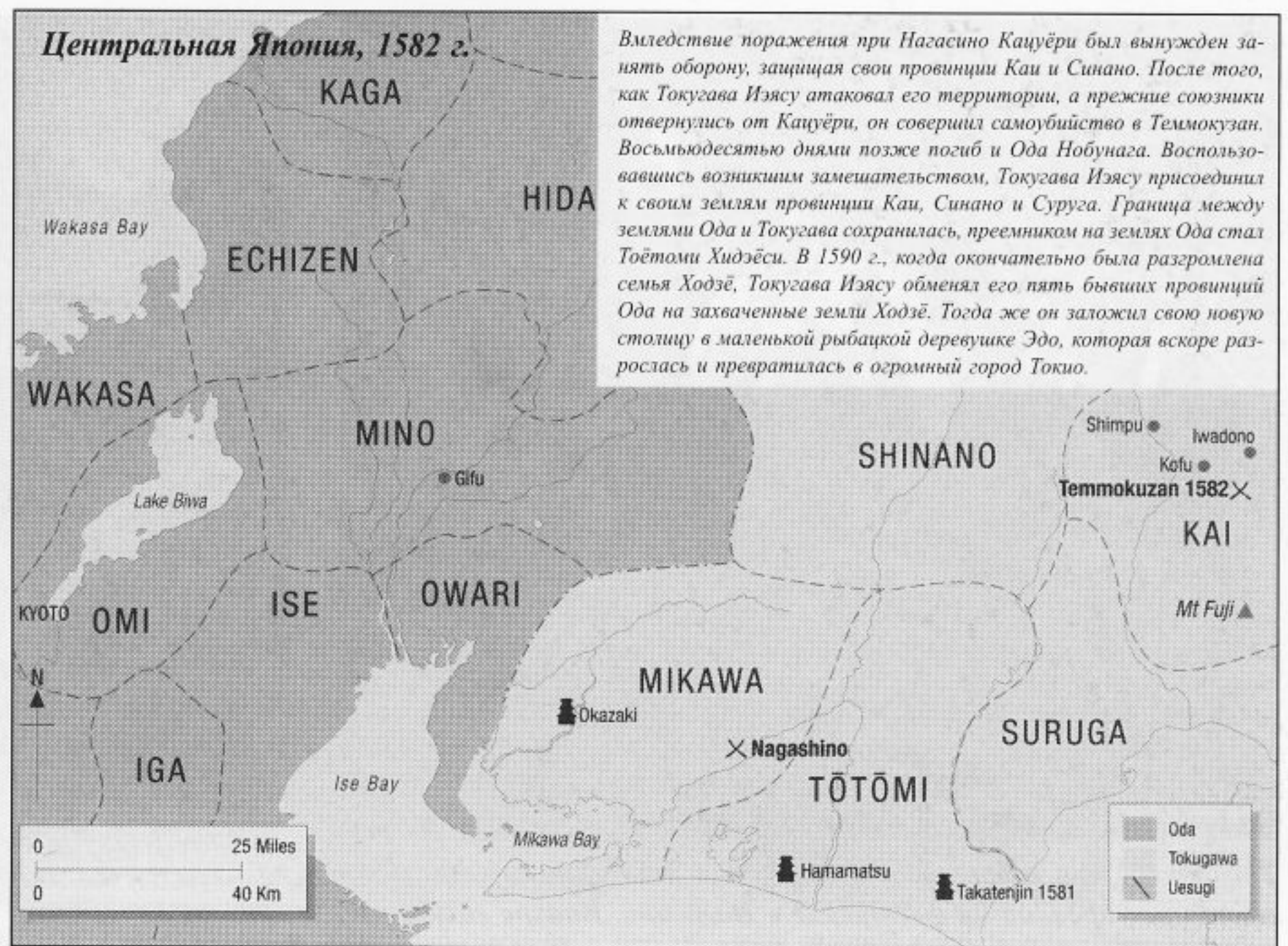
Героически погиб в ходе отступления и другой многоопытный военачальник Такэда - Баба Нобухару. Он обязался обеспечивать безопасность Такэда Кацуёри, прикрывая его отступление. Когда силы Ода настигли арьергардное подразделение, 62-летний Баба Нобухару объявил свое имя в форме традиционного самурайского вызова, подчеркнув, что только равный по славе самурай сможет взять его голову. Из всех многочисленных преследователей на вызов смогли ответить только два самурая, которые напали на него одновременно с копьями наперевес, и вскоре голова Нобухару была отделена от тела.

Стрелок, готовый к стрельбе. Каждый год, в годовщину сражения при Нагасино, главный фестиваль проводится в Хораи, собирая всех прибывших в замок. На этом снимке можно рассмотреть детали аркебузы одного из стрелков на костюмированном празднике 1986 года. Мушкетерами в сражении были асигару, и поэтому они носили гораздо более простые доспехи.

Эта ранняя гравюра Куниёси (Kuniyoshi) не имеет прямого отношения к Нагасино, но иллюстрирует эффект попадания аркебузной пули в человеческое тело. Жертва названа как Яманака Данкуро (Yamanaka Dankuro), и больше о ней ничего не известно. Победа огнестрельного оружия над самурайским мечом была расценена многими хроникерами как трагедия самураев.

Вследствие поражения при Нагасино Кацуёри был вынужден занять оборону, защищая свои провинции Каи и Синано. После того, как Токугава Иэясу атаковал его территории, а прежние союзники отвернулись от Кацуёри, он совершил самоубийство в Теммокузан. Восемьюдесятью днями позже погиб и Ода Нобунага. Воспользовавшись возникшим замешательством, Токугава Иэясу присоединил к своим землям провинции Каи, Синано и Суруга. Граница между землями Ода и Токугава сохранилась, преемником на землях Ода стал Тоётоми Хидэёси. В 1590 г., когда окончательно была разгромлена семья Ходзё, Токугава Иэясу обменял его пять бывших провинций Ода на захваченные земли Ходзё. Тогда же он заложил свою новую столицу в маленькой рыбацкой деревушке Эдо, которая вскоре разрослась и превратилась в огромный город Токио.

Такэда Кацуёри отошел в свои горы, сопровождаемый только двумя преданными самураями - Цучия Масацунэ, братом другого Цучия, убитого при Нагасино, и Хаджикано Масацугу (Hajikano Masatsugu). Его быстрые посыльные уже доставили трагические новости в Цуцуйи-га-саки, и Кацуёри был встречен на пути отхода Комака Масанобу (Kosaka Masanobu), который немедленно прекратил боевые действия против Уэсуги и поспешил на юг, чтобы прикрыть отход Кацуёри в Каи. Появление этого войска на границе остудило пыл преследователей из армии Нобунага. Во время возвращения в Каи было потеряно главное сокровище семьи Такэда - знаменитый шлем, называемый Сувахоссё-но Кабуто, сделанный известным мастером-оружейником Мётином. Эта потеря лишней раз подтверждала, что поражение было не из рядовых.

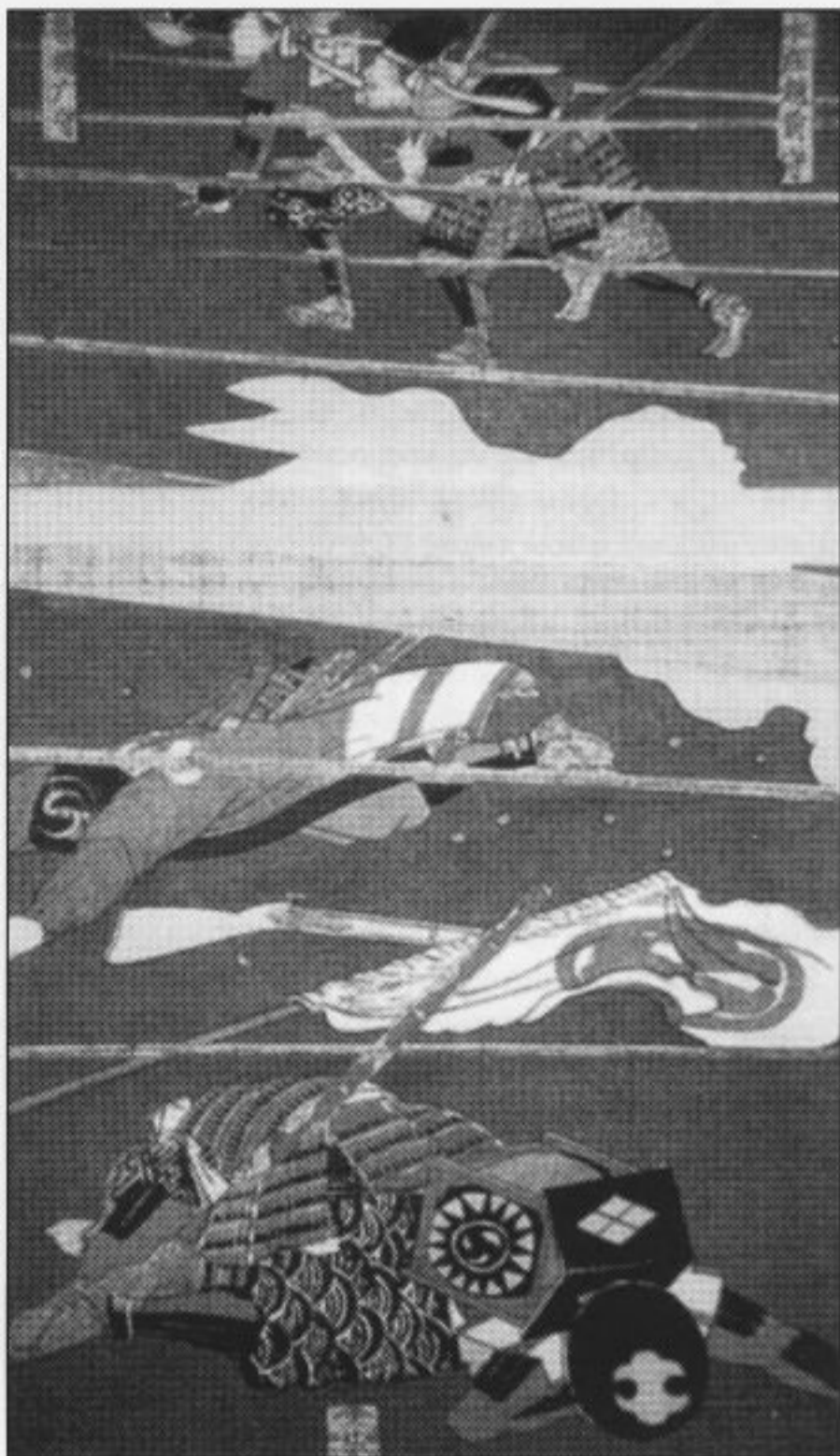
Такэда Кацуёри оставил позади себя на поле битвы 10000 убитых воинов своей армии при полной численности армии Такэда в 15000, число убитых и раненых состави-

ло 67 процентов. Потери были особенно велики среди элиты самураев, военачальников, слуг Такэда и членов его семьи. Это были воины, которые в первых рядах атаковали линию Ода/Токугава, возглавляя свои отряды. Армию Такэда при Нагасино вели в бой 97 известнейших командиров самураев, в том числе, генералы асигару, знаменосцы и командиры самураев в госинруйсю («родственники») и фудай каро-сю (наследные вассалы и ветераны). Из них 54 были убиты и два тяжело ранены - 56 процентов потерь. Не менее восьми самых опытных командиров Такэда (из «Двадцати четырех генералов»), воинов поколения Синген, сложили головы в этом бою: в том числе Хара Масатанэ, Санада Нобуцуна, Саигуса Моритомо (Saigusa Moritomo), Найто Масатоё, Ямагата Масакагэ, Цучия Масацугу и Баба Нобухару. Потери на стороне противников Такэда были также весьма велики - 6000 убитых из 38000, то есть 16 процентов. Но это не сравнимо с сокрушительной трагедией Такэда, которая носила имя Нагасино.

Рукопашная схватка показана на этой иллюстрации книги «Еhon Taiko-ki». Стрелки при Нагасино сорвали кавалерийскую атаку против пехоты и навязали самураям невыгодный для них рукопашный бой у линий палисадов. Эта часть сражения длилась все утро. Копья и мечи были наиболее используемым оружием.

Гравюра Ёситоси. Художник отрицательно относился к гибели самурайского сословия в ходе конфликтов периода Реставрации XIX столетия. Причины этого поражения он искал истории самураев, много места в своем творчестве уделял вопросам гибели самураев от огнестрельного оружия в «Эпоху враждующих провинций». Интересно, что на этой гравюре в число жертв огнестрельного огня попал и барабанищик, чей барабан несет мон Такэда из четырех ромбов.

Смерть Ода Нобунага. Получив удовлетворение от лицезрения отрубленной головы Такэда Кацуюэри, Ода Нобунага не долго наслаждался своим триумфом, потому что в тот же год он был убит Акеши Мицухидэ, одним из своих генералов, в храме Хоннодзи (Honnoji) в Киото. На этой драматичной гравюре Ёситоси Ода Нобунага использует свой лук и стрелы, в то время как языки пламени уже окружают его со всех сторон.

Самоубийство Такэда Кацуюэри. Секция шелкового гобелена в музее замка Нагасино показывает Такэда Кацуюэри, совершающего харакири при приближении солдат Ода Нобунага. Обратите внимание, что он снял свои доспехи, чтобы без помех сделать себе харакири. Художник с натуралистическими подробностями изобразил момент, когда живот уже вскрыт.

Последствия Гибель Такэда Кацуюэри

После такого сокрушительного разгрома выглядит удивительным, что окончательное поражение клана Такэда произошло только семь лет спустя, в 1582 г. После сражения при Нагасино он отошел в Каи и далее придерживался исключительно оборонной стратегии. Каи и Синано было легче защитить, чем береговые провинции Микава и Тотоми, и стратегической позиции Такэда очень помогла смерть в 1578 г. одного из его противников - Уэсуги Кэнсин. Последовавший раздел имущества выявил такие противоречия между наследниками, что заговорили о преднамеренном убийстве Уэсуги с привлечением ниндзя. Ничего доказать не удалось, но распри в семействе Уэсуги во многом отвлекли их внимание от провинций Такэда.

Стратегия Такэда состояла теперь только из обороны ради выживания. Токугава Иэясу продолжал набеги на территории своего извечного врага. В период с 1575 по 1581 гг. Токугава провел несколько набегов на территорию Такэда и восстановил контроль над замком Такатенджин (Takatenjin), потерянным незадолго до битвы при Нагасино. Тем временем даже собственные вассалы Кацуюэри начинали терять доверие к своему даймё. Синген оставил сыну налаженную экономику провинции и выверенную налоговую систему, но в 1581 г. Кацуюэри резко поднял налоги, строя свой новый замок в Симпу (Shimpu), объявив его своей новой столицей. Синген никогда не ставил свою безопасность в зависимость от укреплений, рвов и стен. В его годы безопасность клана обеспечивала армия. Поэтому Цудуйи-гасаки, его штаб-квартира в Кофу, была комплексом одноэтажных особняков, окруженных единственным рвом. Сейчас его наследник, потерпевший разгром при Нагасино, искал убежище за каменными стенами. На следующий год восстал один из главных вассалов Такэда. Кисо Ёсимаса (Kiso Yoshimasa) объявил о своем неподчинении, удерживая замок Кисо-Фукусима (Kiso-fukushima) на реке Накасендо (Nakasendo), находившийся на границе территорий клана. Видя беспомощность поверженного даймё, в 1582 г. объединенные силы Ода и Токугава вновь выступили против Такэда. Ода Нобутада, сын Нобунага, вторгся в Синано, и по одному разбил вассалов и союзников Такэда, не дав им объединиться. Даже Анаяма Нобукими, бывший одним из «Двадцать четырех генералов» Синген и переживший Нагасино, покинул Кацуюэри, перейдя на сторону побеждающего противника.

Только самые близкие родственники в этот грозный час поддерживали Такэда. Его младший брат Маринобу (Morinobu), воспитывавшийся в семье Нисина (Nishina), храбро оборонялся в замке Такатто (Takato), который когда-то захватил Синген после победы у Миката-га-хара. Но силы Ода и Токугава были слишком велики, чтобы их можно было задержать одной несдающейся крепостью. Иэясу углубился на север в Каи, круша сопротивление Такэда. При приближении Токугава Кацуюэри сжег свой новый замок Симпу и бежал к самым отдаленным горам своей провинции. Оямада

Нобусиге, один из «Двадцать четырех», продолжавший руководить осадой замка во время сражения при Нагасино, предложил ему убежище в своем замке Ивадоно (Iwadono), но когда Кацуюэри прибыл, его встретили закрытые ворота.

Теперь армия Такэда сократилась до 300 воинов. Единственным громким именем из начальных «Двадцать четырех генералов» в часы бедствий с ним осталось только семейство Цучия. Три сына Цучия Масацугу присоединились к Кацуюэри и его сыну Нобукацу (Nobukatsu) в своем последнем сражении у прохода Торин-бата (Torii-bata) у господствующей горы Тэммокузан (Temmoku-zan). Иногда этот бой называют по имени горы. После боя в живых осталось только 30 сторонников Такэда. Пока братья Цучия сдерживали вражеские атаки, молодая 19-летняя жена Кацуюэри покончила с собой, распоров ножом живот. В японских традициях Кацуюэри отрубил ей голову, а затем вместе со своим сыном совершили харакири. Голова Такэда Кацуюэри была отправлена Ода Нобунага для подтверждения его смерти. «Правый глаз был закрыт, и широко открытый левый глаз взирал на своих врагов с хмурым видом», - написал летописец. - «У Нобунага из глаз полились слезы при виде головы своего великого противника. Все говорили, Нобунага, возможно, победил в сражении, но был поражен головой Кацуюэри». Так умер неудачник Такэда Кацуюэри, мужчина, по общему мнению рожденный в час мести лисой, оборотившейся красавицей. Он похоронен в пределах одного пешего перехода от того места, где умер. Кацуюэри стал одной из самых трагических фигур в японской истории - наследник, унаследовавший мантию непобедимого отца, но оказавшийся недостойным ее.

Военные уроки Нагасино

Сражение при Нагасино стало уникальным событием в японской истории. Осаду, которая ей предшествовала, принято считать одной из трех классических осад средневековой Японии. Но главное, конечно, - это умелые тактические приемы, обеспечившие победу при Нагасино великолепному военачальнику Ода Нобунага. Как уже отмечалось ранее, Ода Нобунага сумел в большом масштабе повторить те важные уроки, которые ему в течение многих лет войны преподали в мелких боях фанатичные воины-монахи Икки. И главное - он подорвал основы военной славы самураев, доказав, что организованные пехотинцы низшего класса способны побеждать самураев, компенсируя использованием огнестрельного оружия отсутствие у них навыка в обращении с обычным вооружением.

Первым удачным шагом Нобунага при Нагасино была правильная оценка его противника. Он знал навыки врага, его сильные и слабые стороны, в полной мере учел уроки своего поражения у Миката-га-хара. Сила Такэда была в его коннице, но и слабость его была также в его коннице, в том, что он обязательно должен был применить ее в бою. Это не составляло тайны для Ода. Тот факт, что Такэда Кацуюэри планировал напасть на него вместо того, чтобы использовать Нагасино в качестве защитной позиции, было очевидным подтверждением последнего.

Блестящие тактические дополнения Нобунага, которые он уже один раз испытал в бою при Исияма Хонган-джи (Ishiyama Hongan-ji) были усилены многократно. Во-первых, он впервые в японской истории применил простые полевые укрепления, которые оказались вполне достаточными, чтобы предоставить мушкетерам защиту и уверенность в своей безопасности, которые им были крайне необходимы. Это сочеталось с исключительно продуманным выбором места боя. Он построил свои войска не на холмах (где они были бы издали заметны), а у подножья холмов. Казалось бы ошибка - склоны давали лучшую защиту против конницы, но нет - конники Такэда славились тем, что не боялись атаковать в гору, а вот маленький ручей Ренгогава сыграл решающую роль, став рвом на пути летящей конной лавины. Важнейшую роль сыграла железная дисциплина в армии Нобунага. Как было заставить асигару, набранных из крестьян, не запаниковать и не побежать при виде свободноманеврирующей, закованной в сталь и презирающей смерть конницы, от которой трепетала вся Япония? Но асигару не побежали, а методично вели огонь, хоть для этого Ода и пришлось поставить в их ряды пару сотен своих телохранителей, и это отлично сработало. Битва не была полной победой в том смысле, что не удалось уничтожить клан Такэда за один день, но ситуация была очень близко к этому. Потрясение, вызванное возвращением в Кофу израненного поредевшего войска, в клане уже не прошло никогда.

Есть некоторые свидетельства, что в следующие годы опыт Нагасино произвел некое изменение в тактике обороны других даймё. Прежде всего это прослеживается в действиях военачальников, принявших участие в сражении при Нагасино. В 1583 г. Тоётоми Хидэёси разбил Сакума Нобумори в сражении при Сизугатакэ (Shizugatake), когда тот, как и Кацуёри, осаждал замок. После быстрого марша армия Хидэёси настигла войско Сакума неподготовленным, без защитного забора. Одним годом позже Хидэёси защищал Токугава Иэясу в районе замка Комаки (Komaki). Как ветеран Нагасино он перед своей позицией провел значительные земляные работы по возведению полевых укреплений. В результате вражеское войско было разбито. И, наконец, последнее сражение при Нагакутэ (Nagakute) из опасения огнестрельных линий противника происходило в чистом поле, специально подальше от возведенных оппонирующими сторонами полевых укреплений. Про этот бой говорят, что Япония не видела такого количества погибших самураев одновременно с обеих сторон.

Опыт Нагасино, конечно, способствовал тому, чтобы все даймё обзавелись большим количеством огнестрельного оружия. И так как численность аркебуз значительно возросла, преимущество неожиданности их применения, которым воспользовался Нобунага, теперь уже вряд ли бы удалось повторить. Да и полностью повторить позицию в сражении при Нагасино было сложно. Уменьшение численности конных войск также, возможно, является следствием Нагасино. Например, в заключительном сражении при осаде замка Осака в 1615 г. Токугава Иэясу приказал своим самураям оставить коней в тылу и идти в бой пешими с копьями наперевес.

По большому счету именно Токугава Иэясу стал реальным победителем при Нагасино. Его территории перенесли набег Такэда Кацуёри, который привел к осаде Нагасино, и его самураи провинции Микава отлично проявили себя в последующей битве. Они были костяком воинов Токугава, напавших в 1582 г. на территории Такэда. После этой победы территория провинции Каи попала под контроль Токугава, а знаменитые самураи Такэда стали под его знамена. В экономическом плане Токугава получил знаменитые золотые прииски Такэда. Все это помогло Иэясу стать сёгуном в 1603 г.

Вместе с тем, совершенно однозначно использование огнестрельного оружия не пополнило традиционный арсенал боевых средств самураев. Когда с триумфом Токугава стали возможны объединение Японии и долгожданный мир, культовым оружием и символом класса стал самурайский меч, а не ружье с фитильным замком, несмотря на большое число последних в арсенале Токугава.

Судьба командиров Нагасино

Победив при Нагасино, Ода Нобунага ненадолго пережил Такэда Кацуёри - всего на несколько месяцев. Он был убит в 1582 г. одним из его собственных генералов, Акэти Мицухидэ. Место Нобунага занял Тоётоми Хидэёси, который отомстил предателям за своего даймё.

За успешное командование замком Окудаира Садамаса получил необычную честь использовать в имени один из слогов имени Ода Нобунага, таким образом он стал известен, как Окудаира Нобумаса (Nobumasa). Он также получил часть земель Токугава Иэясу, меч и его дочь в жены. Окудаира Нобумаса продолжал служить Иэясу, и принял участие в заключительной кампании против Кацуёри в 1582 г. Умер Нобумаса в 1615 г.

Что касается Токугава Иэясу, то он все-таки достиг заветной цели, что не удалось Такэда Синген, Такэда Кацуёри и Ода Нобунага. В 1603 г. Токугава Иэясу стал сёгуном, победив всех конкурентов.

Замок Нагасино после поражения Такэда потерял свое стратегическое значение. Поражение Кацуёри было настолько катастрофическим, что было крайне маловероятно ожидать его вторжения в Микава этим путем. В 1576 г. укрепления были заброшены, спустя столетия на отшибе от железнодорожной линии в Иида (Iida) сохранились руины на скалистом берегу быстро текущей реки.

Поле битвы сегодня

Поле битвы при Нагасино - наиболее сохранившееся из всех полей сражений Японии и очень удобное для посещения. Лучшее время для экскурсий - май, когда на землях замка и близь его стен проводится Nagashino Kassen Nobori Matsuri (Показательное костюмированное сражение при Нагасино). Обычно праздник сопровождается стрельбой из ружей с фитильными замками, воспроизведенных по старым образцам.

Все главные места боевых действий возле Нагасино легко достижимы по железной дороге. Сначала следует проехать «Пассажирским экспрессом» из Кодама до города Тоёхаси, от которого вдоль Тоёкава протянута однопутная железная дорога к Иида. Если мы воспользуемся ее электричкой, то прямо на поезде пересечем поле битвы. Остановка у замка Нагасино - Nagashino-jo. Отсюда легко пешком пройти на территорию крепости. Хон-мару сохранен в виде некошеного травяного поля. Здесь есть превосходный музей - «Зал памяти замка Нагасино». Экспонаты включают прекрасное собрание оружия и брони, и даже запятанный кровью барабан, использовавшийся в сражении. Чтобы видеть классический вид строений замка над слиянием рек, необходимо пройти вверх по течению и перебраться на другую сторону Оногава. Также можно спуститься вниз к реке и оценить крутые утесы Ягью-гурува.

Прогулка далее, выше по Оногава, возможно, приведет к вершине Тобигасуяма, которую неожиданно атаковал Сакаи Тадацугу. С этого холма открывается самый прекрасный вид на территорию замка, в том числе, и область Аруми по ту сторону реки, где был замучен Тории Сунэ-эмон. Отсюда же открывается прекрасный панорамный вид на весь район замка, видны Дайцудзияма и буддистский храм Даицую (Daitsuji). Хорошо сохранилось место расположения штаб-квартиры Такэда Кацуёри на Иодзияма. В бывшем храме Ио-джи у его подножья есть маленький музей с одним или двумя экспонатами, имеющими отношение к сражению. Пешеходные дорожки проложены везде вплоть до места концентрации основных сил Кацуёри, но здесь деревья закрывают кругозор. На южной стороне холма есть много других пешеходных дорожек вниз через область, за-

нятую Анаяма и другими, но снова вид замка скрыт современными постройками.

Сидарахара можно достичь, сев на поезд и проехав две станции по линии к Тоёкава. От полустанка пять минут хода к центру поля битвы, где местный совет города Синсиро соорудил точную копию знаменитого забора. Топография области с 1575 г. почти не изменилась, и расстояния, которые пришлось преодолеть всадникам Такэда, вы можете пройти на своих двоих. Сохранилось также и препятствие в виде ручья Ренгогава. Его можно осмотреть и оценить, насколько реальной преградой был этот ручей. Возле крепости - новый музей, открытый в 1997 г., в котором много интересных экспонатов. Остатки замков Нода и Ёсида также сохранились и могут быть посещены, но там мало интересного. Один из самых интересных и красивых памятников близости - храм Хорай-джи, расположенный у подножья огромного утеса. Такэда Синген был доставлен в Хорай-джи после смертельного ранения у замка Нода. Позже этот храм обеспечил временное убежище для тех, кто сумел уйти с поля битвы при Нагасино.

Посещение Теммокузан, последней стоянки Такэда Кацуёри, потребует от вас далеких, но приятных экскурсий в горы на север от горы Фудзияма. Местный поезд идет от остановки Кофу в Энзан, где похоронен Синген. В великолепном местном музее хранятся старые флаги Такэда и много других военных реликвий. Поезд идет к Хаджикано, откуда пеший маршрут длиной около мили приводит вас к Тории-бата и могиле Кацуёри в Кейтоку-Ин (Keitoku-In). Фестиваль в его честь проводится здесь в апреле. В Кофу в апреле проходит марш костюмированной армии, одетой в доспехи самураев Такэда, в то время как в соседнем Спа Исава можно наблюдать еще раз битву при Каванакадзима, осуществляемую сотнями студентов в броне с флагами Такэда. После всего этого у вас может возникнуть вопрос, кто же по-настоящему победил тогда при Нагасино?

ХРОНОЛОГИЯ

1560 г. Сражение при Окахэдзама, Ода Нобунага разбивает армию Имагава Ёсимото и убивает его.

1571 г. Ода Нобунага сжег храмы на горе Хизэй (северо-восток г. Киото), в том числе храм Энрякудзи (секта Тэндай) и перебил всех монахов-воинов.

1572 г. Такэда Синген разбивает Токугава Иэясу в сражении при Миката-га-хара, но умирает от полученной раны при осаде замка Нода.

1575 г.

5 апреля: Окудаира Садамаса назначен комендантом замка Нагасино.

29 мая: Такэда Кацуёри посещает гробницу Такэда Синген.

30 мая: армия Такэда выходит из Кофу.

13 июня: Такэда Кацуёри сжигает Ниренги и Усикубо и атакует Ёсида.

14 июня: Кацуёри уходит от Ёсида.

16 июня: войска Такэда Кацуёри подходят к Нагасино.

17-21 июня: четыре дня непрерывных атак замка.

22 июня: войска Такэда захватывают замковый склад Нагасино и переходят к осаде на истощение.

Переговоры Ода и Токугава в Окадзаки.

25 июня: объединенные силы сёгуна Токугава и Ода Нобунага оставляют Окадзаки.

26 июня: армия Ода/Токугава достигает Нода.

27 июня: постройка полевых укреплений («заборов»), обе армии готовятся к бою.

28 июня: сражение у замка Нагасино.

1582 г.

Февраль: силы Ода Нобунага и сёгуна Токугава напали на Кацуёри в его собственных владениях, и после тяжелой битвы против превосходящих сил врагов Такэда Кацуёри, последний из Такэда в провинции Каи, делает себе хакарири.

Главнокомандующий Ода Нобунага после вероломного нападения своего вассала Акэти Мицухидэ совершает самоубийство. Военачальник Тоётоми Хидэёси, идя на помощь Ода Нобунага, разбивает войска Мицухидэ.

1582 г. Сражение при Камаки-Нагакутэ (Komaki-Nagakute) между войсками Хидэёси и Иэясу, позже Иэясу заключит союз с Хидэёси

1588 г. Тоётоми Хидэёси издает указ о конфискации у всех сословий, кроме воинов, оружия - мечей, кинжалов, ружей («Охота за мечами») - для предупреждения восстаний.

1590 г.

Март: Тоётоми Хидэёси побеждает последних руководителей клана Ходзэ и устанавливает свой порядок в Японии.

1598 г. Корейские войска нанесли вторгшимся в Корею японцам сокрушительное поражение, японский флот разгромлен

15 сентября: смерть Тоётоми Хидэёси.

1600 г. Сражение при Секигахара.

1603 г. Токугава Иэясу становится сёгуном.

06.00: Баба Нобухару, командир правого фланга, атакует забор после форсирования Ренгогава.

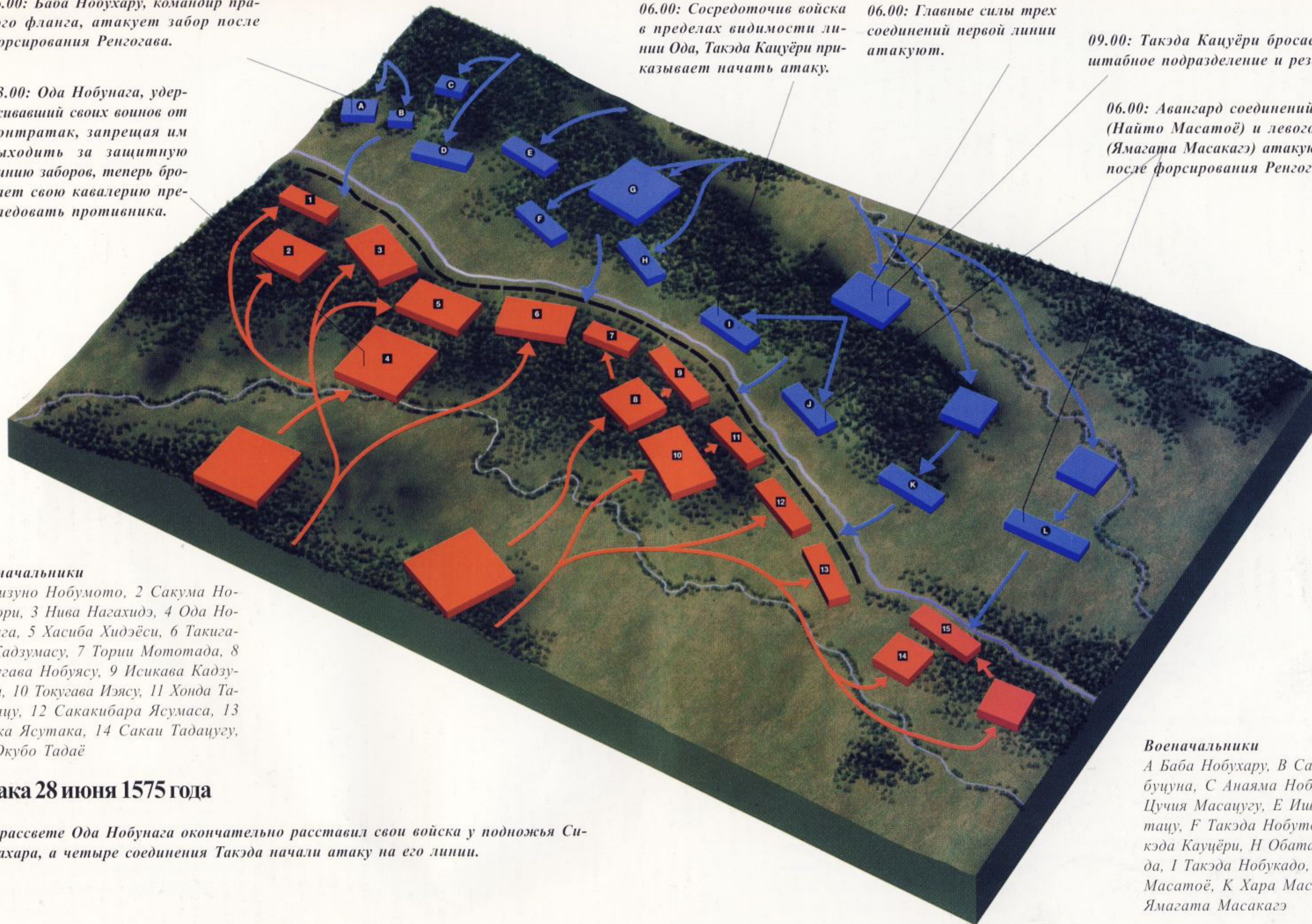
13.00: Ода Нобунага, удерживавший своих воинов от контратак, запрещаая им выходить за защитную линию заборов, теперь бросает свою кавалерию преследовать противника.

06.00: Сосредоточив войска в пределах видимости линии Ода, Такэда Кацуёри приказывает начать атаку.

06.00: Главные силы трех соединений первой линии атакуют.

09.00: Такэда Кацуёри бросает в бой штабное подразделение и резервы.

06.00: Авангард соединений центра (Найто Масатоё) и левого фланга (Ямагата Масакагэ) атакуют забор после форсирования Ренгогава.

Военачальники

1 Мизуно Нобумото, 2 Сакума Нобумори, 3 Нива Нагахидэ, 4 Ода Нобунага, 5 Хасиба Хидэёси, 6 Такигава Кадзумасу, 7 Тории Мотоада, 8 Токугава Нобуясу, 9 Исикава Кадзумаса, 10 Токугава Иэясу, 11 Хонда Тадакацу, 12 Сакакибара Ясумаса, 13 Осука Ясутака, 14 Сакаи Тадацугу, 15 Окубо Тадаё

Атака 28 июня 1575 года

На рассвете Ода Нобунага окончательно расставил свои войска у подножья Сидарахара, а четыре соединения Такэда начали атаку на его линии.

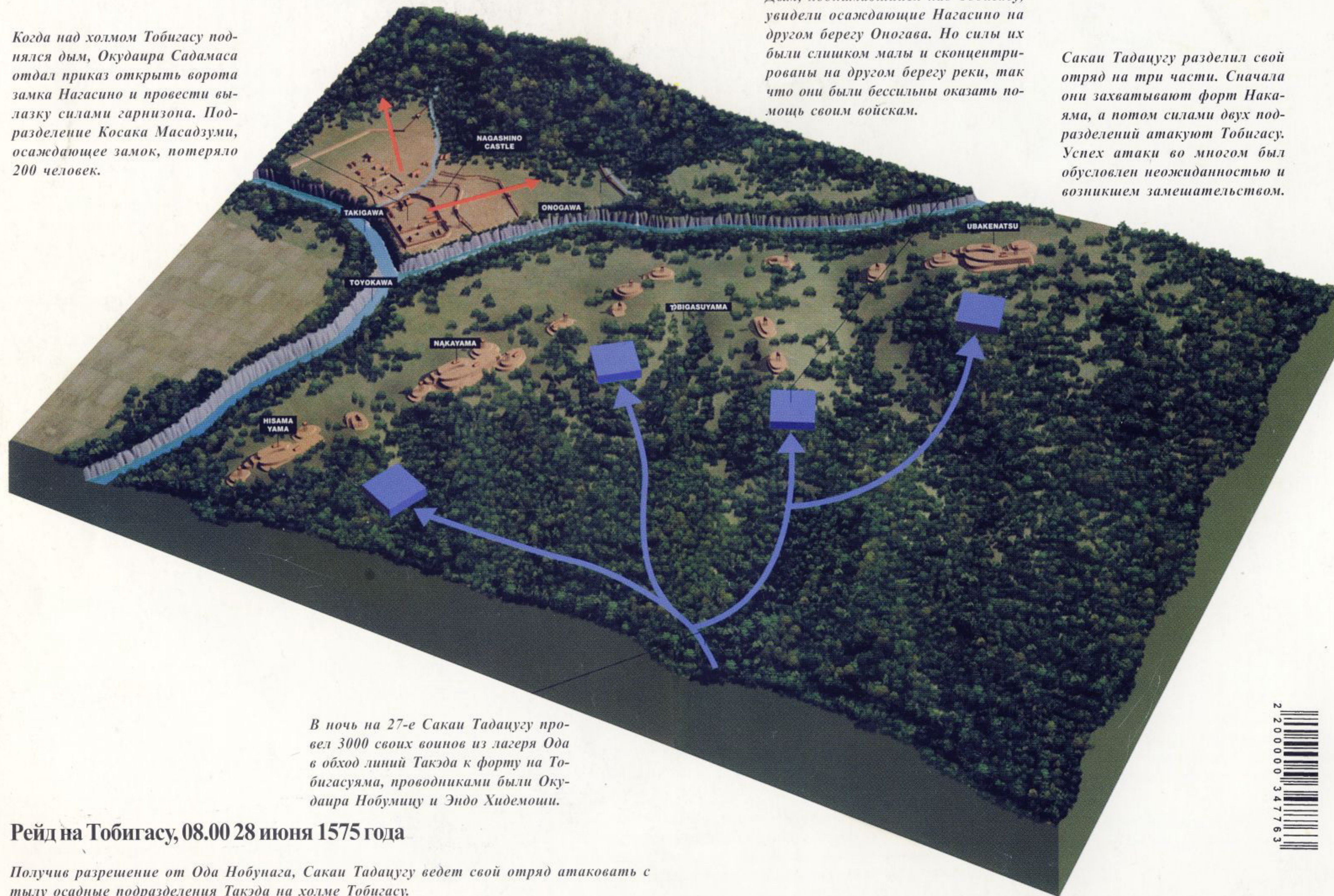
Военачальники

A Баба Нобухару, B Санада Нобуцуна, C Анаяма Нобукини, D Цучия Масацугу, E Ишиё Нобутацу, F Такэда Нобутаё, G Такэда Кацуёри, H Обата Нобусадэ, I Такэда Нобукадо, J Найто Масатоё, K Хара Масатанэ, L Ямагата Масакагэ

Когда над холмом Тобигасу поднялся дым, Окудаира Садамаса отдал приказ открыть ворота замка Нагасино и провести вылазку силами гарнизона. Подразделение Косака Масадзumi, осаждающее замок, потеряло 200 человек.

Дым, поднимавшийся над Тобигасу, увидели осаждающие Нагасино на другом берегу Оногава. Но силы их были слишком малы и сконцентрированы на другом берегу реки, так что они были бессильны оказать помощь своим войскам.

Сакаи Тадацугу разделил свой отряд на три части. Сначала они захватывают форт Накаяма, а потом силами двух подразделений атакуют Тобигасу. Успех атаки во многом был обусловлен неожиданностью и возникшем замешательством.

В ночь на 27-е Сакаи Тадацугу провел 3000 своих воинов из лагеря Ода в обход линий Такэда к форту на Тобигасуяма, проводниками были Окудаира Нобумицу и Эндо Хидемотси.

Рейд на Тобигасу, 08.00 28 июня 1575 года

Получив разрешение от Ода Нобунага, Сакаи Тадацугу ведет свой отряд атаковать с тылу осадные подразделения Такэда на холме Тобигасу.

2 200000 347763